

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

2003

ФИНАНСЫ:
проблемы
и перспективы

PER ASPERA
AD ASTRA

Вспомните иногда
вашего студента

VIVAT CRESCAT FLOREAT

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Российские университеты традиционно были центром интеллектуальной жизни России.

Наш университет, основанный в 1916 году, приближается к своему 90-летию. Проходит время, и забываются старые герои, на смену им приходят другие... Наши дети уже с трудом понимают то, что для нас было очевидным. И это, наверное, закономерно. Но надо помнить и то, что было вчера и еще раньше, и, конечно же, жить сегодняшним днем, с надеждой заглядывая в будущее.

Дорогой читатель, у Вас в руках первый номер информационно-художественного журнала. Идея создания журнала, призванного объединить и прошлое, и настоящее, и будущее, созрела давно, однако то политические, то экономические преграды мешали этому. На страницах журнала Вы встретите имена ведущих ученых университета и тех, кто еще учится, – студентов.

О чем наш журнал? Это – проблемы, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, наша память – прошлое, выпускники – наша гордость, студенты – наше будущее.

Не судите нас строго – это «пилотный» номер.

Он должен помочь понять, на правильном ли мы пути. Мы будем рады Вашим предложениям и приглашаем всех к сотрудничеству.

Ректор Пермского государственного
университета, профессор

A handwritten signature in blue ink, consisting of stylized, flowing lines that form the name of the signatory.

В.В.МАЛАНИН

ЕЖЕГОДНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

У РЕДИТЕЛЬ:
ПЕРМСКИИ
ГОСУДАРСТВЕНН И
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ:
Абашев В.В.
Баженова Е.А.
Проскурнин Б.М.
Стабровский А.С.
Шерстнев В.А.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Стабровский А.С.

РЕДАКТОР:
Богданова Л.А.

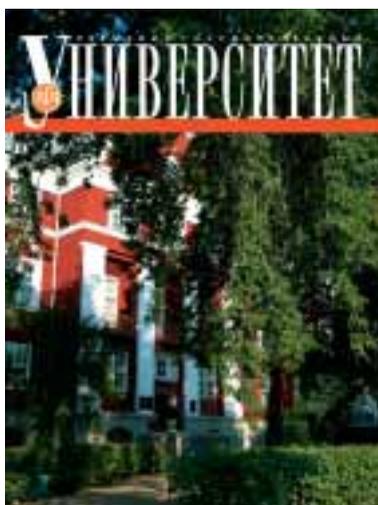
ОТО И ДИЗАЙН:
Ноговицын В.В.
«ПОЛИНА-ПРЕСС»

В номере использованы
фотографии из фондов
Музея истории университета
и рисунки И.Колпакова

Адрес редакции:
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. (3422) 396 326,
факс (3422) 333 983,
е-mail: info@PSU.RU

Отпечатано :
ЗАО «Печатный дом «ФОРМАТ»
г. Екатеринбург, лицензия ПЛР №060404
Тираж 3000 экз.
Заказ №

Перепечатка материалов (фото, текст)
без разрешения редакции запрещена

НА ОБЛОЖКЕ:
второй корпус Пермского
государственного университета

СОДЕР АНИЕ:

В НА

4 Вячеслав РАКОВ
UNIVERSITAS

П СП КТИВ

6 **СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ**
КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ПЕРИОД ДО 2010 ГОДА
*Каким будет Пермский университет в XXI веке?
Как укрепить наши ведущие позиции в региональном и общерос-
сийском образовательном пространстве?
Какие задачи являются приоритетными в развитии университета?
Каким университет встретит свой 100-летний юбилей?
На эти вопросы отвечает концепция стратегического разви-
тия Пермского университета, проект которой мы выносим на
широкое обсуждение.*

VIP П Т Т

10 Иван КОЛПАКОВ
ПОПЕ ИТЕЛЬ

*Игорь Шубин — один из самых известных публичных полити-
ков Прикамья. В течение семи лет он был вице-губернато-
ром Пермской области. Сегодня И.Шубин возглавляет пред-
приятие «ПЕРМРЕГИОНГАЗ» и занимается законодательной
работой в областном парламенте.*

14 Иван КОЛПАКОВ
МЕНЕДЖЕР НЕ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

*Говорят, что пермские вузы неофициально соревнуются между
собой: чей выпускник обладает в Прикамье большим влияни-
ем. Если технический университет гордится «своим» губерна-
тором (Юрий Трутнев — в прошлом студент «ПОЛИТЕХа»), то
«классический» дал городу фактически главного налогоплатель-
щика и менеджера В СШЕГО звена. Речь — об Андрее Кузьяе-
ве, одной из ключевых фигур Пермской области последнего де-
сятилетия.*

БЛА ДА И В П КИ

- 17 Валерий ШЕРСТНЕВ
ИНАНСЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
- 20 Борис СМОРОДИН
**ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ:
СОВЕТ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ**
- 21 **СОСТАВ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ПА Т

- 22 Александр СТАБРОВСКИЙ
**PER ASPERA AD ASTRA
ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ**
- 24 Леонид Обухов
ГУБЕРНАТОР ПРОТИВ УНИВЕРСИТЕТА

И Л И Н С Т И

- 26 Нина ВАСИЛЛЕВА
ЛЕВ ЕИМОВИ КЕРТМАН

П Н И А Н

- 32 Игорь МАКАРИХИН
БАКАЛАВРИАТ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
*Что такое бакалавриат?
Сколько «весит» диплом бакалавра на рынке труда?
Достаточно ли быть бакалавром для успешной
карьеры?
Об этом размышляет проректор по учебной работе
И.Ю.Макарихин.*

- 34 Евгений ХЕННЕР
НА ЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВЕНЬ
*Проректор ПГУ Е.К.Хеннер знакомит читателей с
масштабными задачами в области информатиза-
ции, реализация которых позволит вывести Перм-
ский университет на уровень лучших университе-
тов Западной Европы.*

НА И А У Б Ж

- 36 Карен ХВЮИТТ
**ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ Я ЗАДАЮ САМА СЕБЕ,
или Пермский университет глазами
английского преподавателя**

Т Н Л И У С П А

- 40 Валерий КАТАЕВ
ГАРАНТИЯ ГРАНТА
- 43 Татьяна ЛЮБИМОВА
МИЛЛИОННЫЙ ГРАНТ ФИЗИКОВ
- 46 Елена ЧЕТИНА, Алексей ТРАНЧКОВ
МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ

VIVAT PROFESSORES

- 50 Татьяна АБАСОВА
ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

СТУДЕНТ

- 54 Иван АВРАМЕНКО
ВСПОМИНАЙТЕ ИНОГДА ВАШЕГО СТУДЕНТА...
- 56 Мария ДОЛГИХ
СПЕШУ УДИВЛЯТЬСЯ
- 58 **ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИАТЫ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

У И

- 60 Иван КОЛПАКОВ
СОКРОВИЩА ПАНА СТАБРОВСКОГО

БИБЛИОГРАФИЯ

- 64 Евгений НОВАЧЕНКО
СОКРОВИЩА НИЦА ЗНАНИЙ
- 66 Вячеслав РАКОВ
ПАУЛО КОЭЛЬО: ВРЕМЯ СУДЬБЫ
- 69 Нина ГОРЛАНОВА
ЛЮБОВЬ В РЕЗИНОВЫХ ПЕРЧАЖКАХ

А ТЕАТРАТИКА

- 74 Татьяна АБАСОВА
**ТЕАТР «VIS-A-VIS»
АСТИЦА ФРАНЦИИ В ПЕРМИ**
- 76 **АКВАРЕЛИ ЛЮБОВИ ПИСОРОГЛО**
- 80 Вячеслав РАКОВ
**ЗАКРЫТЫЙ ГОРОД
МОЖЕТ СПАТЬ СПОКОЙНО...**
- 82 Владимир КОТЕЛНИКОВ
РАСТВОРИМЫЙ СЫПЛЕТ СНЕГ...
- 84 Павел ЧЕЧЕТКИН
ТО ИСЬ, ТО ИСЬ, МОЙ ВЕРНЫЙ ЛЯС...

СПИСОК

- 86 Ольга КИРВЯНОВА
ЖАЖДА ПОБЕДЫ

АПИСНА КНИЖКА

- 89 Татьяна МАСАЛЦЕВА
БАЙКИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДКА

Вячеслав **РАКОВ**

UNIVERSITAS

УНИВЕРСИТЕТЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА, В ПОРУ СВОЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ, БЫЛИ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫ: СВОЯ ЮРИСДИКЦИЯ, СВОИ УСТАВЫ, ВЫБОРНЫЕ РЕКТОРЫ. СО ВРЕМЕНЕМ УНИВЕРСИТЕТЫ СТАЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ, НО В НИХ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВЕТ ПАМЯТЬ О БЫЛЫХ СВОБОДАХ, И ВМЕСТЕ С НЕЙ СОХРАНЯЕТСЯ НЕКАЯ ОТСТРАНЕННОСТЬ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНОЙ «ГОРЯЧКИ». В УНИВЕРСИТЕТАХ ВСЕГДА БЫЛО ЧТО-ТО ОТ КУЛЬТУРНОЙ НИШИ, ОПИСАННОЙ ГЕССЕ В «ИГРЕ В БИСЕР», ЧТО-ТО СЛЕГКА НЕОТМИРНОЕ, ЛЕГКИЙ ЗАПАХ СВОБОДЫ.

Идея создания университета возникла в Перми исключительно вовремя, такое впечатление, что мы угадали: в 1916-м торжественно открывается университет и почти тут же его кафедры заполняет столичная и прибалтийская профессура, спасавшаяся от надвигавшегося фронта и повышенной предреволюционной сейсмичности Питера. Столичные «варяги» и составили интеллектуальный каркас Перми, и лишь годы спустя появились собственные кадры, возвращенные все теми отцами-основателями, мир их праху.

По мере промышленного роста Перми университет стал ее органичной частью, но в индустриальный придаток все же не превратился. В нем велись фундаментальные исследования, опережавшие «промышленную злобу дня», но самое главное – из него выходил Человек, а не только специалист. Это первая негласная привилегия университета: он – сфера высокой культурной игры, без которой образование превращается в «школу собаководства», в натаскивание на сугубо прикладные, ad hoc, умственные навыки.

Университетов не может быть много, это ясно как день. Если в городе, подобном нашему, их несколько, это не должно никого обманывать – «все это, видите ль, слова, слова, слова», оставленные блефовавшими 90-ми. На самом деле университет в Перми по-прежнему один. В России правило это нарушено, пожалуй, лишь в Москве, этом монстре современной России, где есть не только МГУ, но также РГГУ или Вышка (Высшая школа экономики). Что же до нас, то, повторю, у нас университет пока один. Я вполне допускаю нужду в существовании технического или педагогического университетов, однако природа этих миров в конечном счете все же специальна. А вот заведение на бывшей Заимке в рукав, даже широкий, не затащишь – не влезает, и все тут.

Политех, например, помимо того, что это кузница промышленных кадров, можно представить также в качестве главного НИИ, обслуживающего промышленные потребности города и области. Естественно, что это крупнейший вуз Перми, иначе и быть не может. Потому что в существе своем и по своим истокам Пермь – индустриальный город. Промышленность в нем лишь иногда галантно уступает культуре, как даме, позволяя ей декорировать суровую, арматурную наготу жизни. Культура у нас «на третье», после индустрии и спорта с его специфической изнанкой. И хорошо еще, что не на десерт.

Столь же специфичен образовательный колорит педа, в коридорах которого, к его чести, еще держится живой дух уральской глубинки.

Теперь об университете par excellence, который во избежание путаницы именуется классическим. Я не против этого определения, хотя в нем («классический университет») кроется вынужденная тавтология, ибо первое, что предполагает классичность образования, – его универсальность. В своих академиях и лицеях древние греки пестовали человека, относившегося к миру именно универсально. Они пытались научить его быть свободным и счастливым, а это возможно, только если он найдет собственные ответы на то, что называют проклятыми вопросами: жизнь, смерть, смысл, цель. Если человек свободен, он знает, что делает. Остальное приложится (если приложится), в том числе профессия, деньги, социальный успех. Греческое воспитание – пайдейя – видело в человеке два призвания: универсальное и частное, профессиональное. Акцент ставился на первом, на bios theoretikos.

В наше время классический взгляд на человека почти утрачен. Не до жиру, выжить бы. И все же в первом и единственном пермском университете классическая традиция присутствует. Здесь занимаются философией ради философии и литературой ради литературы. Здесь, по счастью, еще водятся странные люди, которых прежде называли мучениками науки. Хотя говорят и пишут, что в сравнении с временем Гумбольдта и кардинала Ньюмена идея университета инфлировала. Билл Ридинг в книге «Университет в руинах» сетует на то, что технократические принципы администрирования все более подчиняют себе диалектику преподавания и исследования, что идея университета и тем более миссия университета приказали долго жить, превратившись в его, университета, функцию.

В этой связи символично то, что университетский городок стоит в индустриальной осаде – страшная промзона, в которой влору ходить со сталкером, подступает со стороны Камы. С юга и востока универ окольцован непрерывно идущими железнодорожными составами. Напротив – завод. Когда кончается смена, через городок проходят тысячи уработавшихся людей, и возникает щемящее чувство пересечения двух миров, по сути параллельных, пересекаться не могущих. И даже вверху беспокойно: звук истребителей, поднявшихся с аэродрома «Сокола», заглушает голос лекторов, и они вынуждены держать паузу, пережидая очередной «налет». Наконец, недалеко – привокзальная площадь. Выходишь на нее – и только что прочитанная тобой лекция кажется тебе сном. Ну, прямо по Гессе: культурный анклав во глубине индустриального шума, зеленая опушка в густых металлургических лесах.

Кстати, западные социологи и философы вот уже четверть десятилетия говорят о новой реальности – информационном обществе, приходящем на смену индустриальному. Если основной, репрезентативной формой последнего считаются промышленная корпорация и завод, то средоточием постиндустриальной эпохи, несмотря на все сомнения, называют университет, который предстает полем борьбы не только за ставки, материальное обеспечение, набор студентов, но и за «истину об университете в мире» (П. Бурдьё).

Университет как «мир» – это азартное общение с себе подобными, роскошь коего до известной степени искупает иронический свист ветерка в карманах преподавателей. Университетские коридоры напоминают мне улочки оживленного, нехолодного европейского городка с разбросанными там и сям бистро, где студиясы не столько едят, сколько в свое удовольствие болтают и выпендриваются.

Университет – то место, где чувствуешь себя homo ludens, человеком играющим. Игра отнюдь не мешает серьезности. Скажу больше: она самая лучшая форма серьезности, не дающая играть в ту натужную сверхсерьезность, чреватую мордобитием и кой-чем похуже, которую в отечестве нашем мы видим сплошь и рядом.

Университет учит быть скромным и открытым. Скромным – в том смысле, что я, человек науки, могу лишь предполагать что-то насчет истины, а не утверждать. Не вправе никого учить жить, как будто я Господь Бог. В университете говорят «мне кажется», а не «я уверен, я достоверно знаю».

Открытым же – потому что в запертый ум не войдет даже неудачная мысль.

Университет – родимое пятнышко города, идущее ему и составляющее его особую приметку.

СТРАТЕГИЯ развития

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО УНИВЕР-
СИТЕТА НА ПЕРИОД ДО 2010 ГОДА

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТА

Пермский государственный университет – старейшее высшее учебное заведение на Урале, один из ведущих вузов России.

Объективные показатели государственной аттестации университета, а также независимой международной экспертизы позволяют констатировать, что университет сегодня – динамично развивающееся высшее учебное заведение, ориентированное на новейшие образовательные технологии, со значительным научным потенциалом, материальной базой, в целом достаточной для обеспечения образовательного и научного процессов, и высокой востребованностью выпускников как в России, так и за рубежом.

За последнее десятилетие (1992 – 2002) радикально изменились как законодательная база, так и экономические условия функционирования вузов. Наиболее существенные перемены произошли в сферах управления системой высшего образования и его финансирования: в результате децентрализации управления повысилась самостоятельность вузов в принятии решений, государство перестало играть роль главного и единственного финансиста. Сегод-

ня, наряду с государственными, развиваются и негосударственные вузы, а значит, усиливается конкуренция на рынке образовательных услуг. Все это диктует необходимость внесения изменений в систему управления университетом, приведение этой системы в соответствие с реальной ситуацией на рынке образовательных услуг, а также создает предпосылки для стратегического планирования.

Стратегический план развития университета разрабатывается с учетом главной цели и приоритетов развития.

Главная цель развития университета – комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях интеграции России в мировое сообщество.

Приоритетами развития являются:

- создание условий для эффективной и плодотворной деятельности научно-педагогического коллектива, поддержка научных и научно-педагогических школ, ориентация в оценке их деятельности на мировые стандарты;
- совершенствование и укрепление материально-технической базы;
- совершенствование и повышение

эффективности управленческой структуры университета, построенного по принципу ассоциированного университетского комплекса.

Базовые принципы стратегического плана развития университета проецируются на основные направления его деятельности: образовательная; научная; воспитательная работа со студентами; деятельность в области информатизации; повышение эффективности управленческой структуры университета; экономико-финансовая деятельность; улучшение социальной сферы и материальной базы; хозяйственная деятельность; международная деятельность.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С р а е и е с и е е л и:

Сохранение высокого уровня профессионального образования выпускников университета.

Усиление позиций и повышение статуса университета в сфере образовательной деятельности на региональном, окружном, федеральном и международном уровне.

Создание системы непрерывного профессионального образования специалистов в течение всего периода их трудовой деятельности.

Развитие материально-технической базы для обеспечения эффективной образовательной и научно-исследовательской деятельности.

С р а е и е с и е а а и:

Обновление и совершенствование содержания профессионального образования.

Совершенствование системы контроля и управления качеством образования.

Создание системы кадрового обеспечения образовательного процесса.

Внедрение инновационных подходов к обучению; усиление роли самостоятельной работы студентов под руководством преподавателей, внедрение компьютерных и дистанционных систем обучения и контроля знаний.

Расширение участия университета в образовательных программах и проектах регионального, окружного, федерального и международного уровня.

Внедрение системного подхода к формированию спектра образовательных программ, наиболее полно отвечающих потребностям региона и российского общества.

Упорядочение и систематизация университетской системы связей с региональной, российской и международной общественностью.

Разработка и внедрение единого системного подхода к управлению сферами дополнительного, довузовского и послевузовского профессионального образования.

Создание системы анализа востребованности образовательных программ и выпускников университета, установление долгосрочных партнерских отношений с государственными и частными работодателями.

Интенсивное развитие информационного обеспечения образовательной и научной деятельности (в первую очередь библиотечного обеспечения).

Модернизация и расширение материально-технической базы образовательного процесса.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С р а е и е с и е е л и:

Максимальное использование научно-исследовательского потенциала университета в обеспечении образовательного процесса и развитии научной деятельности.

Фундаментализация научных исследований.

Расширение спектра прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям развития науки и техники и критическим технологиям.

Повышение уровня конкурентоспособности и востребованности результатов научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета в регионе, Российской Федерации, международном научном сообществе.

С р а е и е с и е а а и:

Поддержка существующих и формирование новых научных школ и научно-педагогических коллективов, деятельность которых направлена на развитие фундаментальных научных исследований.

Совершенствование системы подготовки научных и научно-педагогических кадров через институты аспирантуры и докторантуры; повышение контроля за подготовкой диссертационных работ; создание механизма адаптации молодых ученых на рынке научно-технической продукции.

Создание условий для укрепления и

развития фундаментальных научных исследований с использованием передовых технологий. Приоритетная поддержка гуманитарного сектора университетской науки. Расширение спектра заявок в рамках федеральных и региональных конкурсов и программ, особенно учебно-научных и научно-методических.

Расширение спектра прикладных проектов с целью разработки уникальных научных методов; создание образцов новой техники, материалов, организация их производства; интеграция университетской науки в экономическое и социальное пространство региона.

Разработка концепции и механизмов инновационной политики университета в сфере научной деятельности для полноценного выхода на рынок инвестиций производственного сектора экономики региона.

Поддержание и развитие форм сотрудничества с научно-исследовательскими, промышленными, проектными и иными организациями и предприятиями в целях совместного решения научно-технических задач и внедрения научных разработок в производство.

Развитие сложившихся форм научного сотрудничества с административно-управленческими структурами области и регионов Российской Федерации.

Расширение научного, научно-производственного и научно-педагогического сотрудничества с институтами РАН, в первую очередь институтами УрО РАН.

Развитие системы административного управления научными исследованиями; оптимизация структуры научных коллективов и научных подразделений.

Совершенствование структур НИДС. Создание условий для реализации научного потенциала студентов, обеспечение условий для подготовки наиболее талантливых студентов к преподавательской и научной деятельности, создание системы морального и материального поощрения одаренных студентов.

Создание условий для нормативно-обеспечения и правовой защиты научных разработок, защиты интеллектуальной собственности и авторских прав сотрудников.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ

С р а е и е с и е е л и:

Создание условий для полноценного раскрытия духовных устремлений сту-

дентов, их творческих способностей, для формирования гражданской позиции, социально значимых ценностей, гражданских и профессиональных качеств, ответственности за принятие решений.

Освоение студентами новых социальных навыков и ролей, развитие культуры социального поведения с учетом открытости общества и динамики общественных отношений.

С р а е и е с и е а а и:

Создание системы воспитательной работы, обеспечивающей участие студентов и преподавателей в реализации ее стратегических задач.

Создание условий для формирования воспитывающей среды: использование вузовских традиций, повышение воспитательного потенциала учебных занятий, профилактика негативных форм поведения.

Гуманизация межличностных отношений преподавателей и студентов.

Проведение систематического мониторинга состояния воспитательной работы и воспитывающей среды.

Создание условий для самовыражения и саморазвития студентов и аспирантов в общественно-политической, духовной, спортивной сферах.

Облегчение социализации студентов в рыночной сфере через формирование ответственности за собственное благосостояние и за состояние общества, освоение основных социальных навыков, практических умений в области экономики и социальных отношений.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ И Н ФОРМАТИЗАЦИИ

С р а е и е с и е е л и:

Выведение университета на уровень информатизации и использования новых технологий обучения, достигнутый лучшими вузами России и западно-европейскими университетами.

Реализация концепций «опережающего образования» (включая фундаментализацию образования и внедрение инновационных методик), развивающего образования (включая гуманистическую ориентацию, гибкое обучение, использование креативных технологий) и открытого образования с использованием дистанционного обучения и телекоммуникационных технологий.

Подготовка выпускников к профессиональной деятельности в условиях информационного общества, содействие предприятиям и учреждениям в решении проблемы информационного («цифрового») неравенства.

С р а е и е с и е а а и:

Доведение количественного и качественного уровня оснащенности техническими средствами информатизации до среднеевропейского университетского уровня.

Обеспечение доступности образовательных и научных информационных ресурсов для преподавателей, сотрудников и студентов с помощью телекоммуникационных сетей.

Создание и запуск единой телекоммуникационной информационной сис-

темы университета (ЕТИС ПГУ).

Обеспечение высокого уровня подготовки выпускников по использованию информационных технологий общего и профессионально ориентированного назначений.

Подготовка специалистов по направлениям и специальностям, отражающим современное состояние информатики и информационных технологий и пользующимся спросом на рынке труда.

Создание условий для овладения на высоком уровне информационными технологиями и современными технологиями обучения.

Создание и поддержка положительного информационного образа университета.

Расширение сотрудничества с вузами региона и органами управления образованием по решению общих задач информатизации образования.

Увеличение объема средств, привлекаемых университетом на решение проблем информатизации, путем участия в договорных работах и конкурсных программах.

Обеспечение стабильного финансирования работ по информатизации университета из бюджетных и внебюджетных источников.

Объединение усилий всех профильных подразделений для решения задач, стоящих в сфере информатизации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА

С р а е и е с и е е л и:

Оптимизация компетенций, разграничение функций, полномочий и ответственности управленческих структур различного уровня и их адаптация к новым экономическим условиям.

Совершенствование системы управленческих мероприятий по улучшению условий для профессиональной деятельности и социальных условий сотрудников и студентов.

Повышение эффективности работы управленческой структуры университета, построенного по принципу ассоциированного университетского комплекса.

Создание положительного имиджа университета с целью реализации его интересов во всех сферах деятельности, включая международную.

С р а е и е с и е а а и:

Совершенствование нормативно-правового обеспечения управленческой деятельности.

Оптимизация распределения функций при разграничении полномочий управленческих структур различного уровня.

Расширение демократических принципов управления.

Формирование условий и поддержки инициатив по созданию ассоциаций выпускников как в России, так и за рубежом, а также фондов, попечительских советов, расширение связей со средствами массовой информации и т.д.

КОНОМИКО- ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С р а е и е с и е е л и:

Обеспечение финансовой устойчивости университета.

Развитие и использование механизмов многоканального финансирования университета.

Совершенствование механизма определения приоритетности в распределении и использовании финансовых средств.

Улучшение материального положения сотрудников и студентов.

С р а е и е с и е а а и:

Развитие финансово-хозяйственного механизма в подразделениях университета и повышение их финансовой самостоятельности и ответственности.

Расширение и эффективное использование возможностей бюджетных и внебюджетных источников финансирования.

Расширение перечня образовательных услуг и услуг по выполнению работ научно-исследовательского характера, оптимизация затрат на их выполнение.

Разработка дифференцированной материальной поддержки сотрудников и студентов.

Формирование инвестиционных проектов с отечественными и зарубежными партнерами по развитию материальной базы и социальной сферы.

Разработка и внедрение эффективной нормативной базы финансовой деятельности университета.

СОЦИАЛЬНАЯ С ЕРА И МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА

С р а е и е с и е е л и с и а л й с е р е:

Дальнейшее развитие инфраструктуры социальной защиты сотрудников и студентов.

Улучшение условий для охраны здоровья сотрудников и студентов.

Расширение спектра мероприятий

по обеспечению защиты прав сотрудников и студентов.

С р а е и е с и е а а и:

Разработка системы приоритетов социальной поддержки сотрудников и студентов.

Разработка жилищной политики и механизма ее реализации в отношении всех категорий работников.

Улучшение условий проживания и обеспечение правопорядка в студенческих общежитиях.

Разработка мероприятий, гарантирующих сотрудникам и студентам соблюдение требований по охране труда и социальному страхованию.

С р а е и е с и е е л и

р а и и и 0 а е р и а л й 1 а 2:

Совершенствование материально-технической базы университета с целью приведения ее в соответствие с потребностями учебного процесса и научно-исследовательской работы.

Рациональное и многопрофильное использование материально-технической базы.

Создание учебных и научных лабораторий двойного подчинения.

С р а е и е с и е а а и:

Разработка стандартов потребности в оборудовании и расходных материалов для обеспечения учебного процесса и научных исследований с учетом перспектив их развития.

Создание вузовско-производственных лабораторий по программам Министерства образования и Министерства промышленности, науки и технологий РФ.

Разработка принципов формирования фондов развития материальной базы университета из бюджетных и внебюджетных источников.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С р а е и е с и е е л и:

Развитие материально-технической базы и основных фондов в соответствии с изменяющимися потребностями университета.

Создание атмосферы заинтересованности и ответственности сотрудников и студентов в сохранении и эффективном использовании помещений, оборудования и материалов.

Обеспечение рационального режима эксплуатации хозяйственного оборудования.

Обеспечение нормативного режима условий труда, обучения и проживания

сотрудников и студентов.

С р а е и е с и е а а и:

Сохранение и развитие материально-технической базы университета в соответствии с изменяющимися потребностями учебного процесса и научных исследований.

Оптимизация системы финансирования деятельности хозяйственного управления.

Улучшение условий эксплуатации имеющегося оснащения и оборудования, хозяйственных площадей и производственных мощностей.

Создание системы повышения квалификации, стимулирования и закрепления кадров.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С р а е и е с и е е л и:

Повышение и укрепление репутации Пермского университета на международной арене.

Достижение международного уровня конкурентоспособности результатов учебной и научно-исследовательской деятельности.

Увеличение количества и повышение эффективности заключаемых международных договоров и соглашений.

Привлечение средств от международной деятельности в бюджет университета.

С р а е и е с и е а а и:

Внедрение достижений зарубежных научных школ и передового научно-методического опыта.

Содействие студенческой и преподавательской мобильности в свете Болонского процесса и создания европейского университетского пространства.

Расширение партнерских связей с зарубежными организациями и учреждениями по традиционным направлениям и формирование новых связей.

Создание международных научно-исследовательских коллективов и консорциумов для осуществления совместных исследований в области фундаментальных и прикладных проблем.

Формирование и осуществление активной PR-политики на разных уровнях в сфере международной деятельности, пропаганда достижений и возможностей университета в области обучения иностранных студентов, совместной научно-исследовательской деятельности.

Формирование механизма взаимодействия факультетов и подразделений в международной деятельности.

Игорь Николаевич Шубин родился в 1955-ом году в Перми. Первая работа была далека от политики и публичности: в восемнадцать лет Игорь пошел фрезеровщиком на Пермский телефонный завод, правда, пробыл на предприятии недолго: в 1974-ом году призвали в армию. Шубину повезло: он служил в элитном Военно-морском флоте СССР. Армия не отбила желаний учиться, и в 1977 году он поступает на экономический факультет Пермского университета.

В общем-то, именно здесь и начинается карьера того Шубина, которого сейчас знают в Прикамье. Буквально через год Игоря выбирают заместителем секретаря комитета комсомола ПГУ, а еще через несколько месяцев – председателем студенческого профкома; впрочем, на этой должности работа Шубина не исчерпывалась, – он также избирался депутатом Дзержинского районного совета народных депутатов.

С 1983 года кривая карьеры пошла стре-

мительно вверх. 1983 – заместитель председателя Дзержинского райисполкома города Перми, 1988 – председатель райисполкома, 1992 – глава администрации Дзержинского района; 1990 – депутат, член исполкома Пермского городского Совета народных депутатов.

В 1994-ом году Игорь Шубин занимает пост вице-губернатора области по вопросам топливно-энергетического комплекса, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи.

В июле 2001-го года в Прикамье создают Пермскую региональную компанию по реализации газа (ООО «Перм-

регионгаз»). Ее руководителем по согласованию администрации области и менеджмента ОАО «Газпром» становится Игорь Шубин. Впрочем, на этом его политическая карьера не заканчивается: в декабре 2001-го года Шубин избирается депутатом Законодательного Собрания, а вскоре возглавляет его комитет по бюджету и внебюджетным фондам.

Иван КОЛПАКОВ

ПОПЕЧИТЕЛЬ

«Университет для меня – не прошлое, а настоящее и будущее...»

ИГОРЬ ШУБИН – ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИКОВ ПРИКАМЬЯ. В ТЕЧЕНИЕ СЕМИ ЛЕТ ОН БЫЛ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРОМ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ. СЕГОДНЯ И ШУБИН ВОЗГЛАВЛЯЕТ ПРЕДПРИЯТИЕ «ПЕРМРЕГИОНГАЗ» И ЗАНИМАЕТСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ В ОБЛАСТНОМ ПАРЛАМЕНТЕ.

– Игорь Николаевич, можно ли сказать, что в Вашей карьере именно Пермский университет сыграл ключевую роль?

– Безусловно. Если сказать, что университет сыграл «большую» роль – не сказать ничего, это слово не отражает существа предмета, поскольку для меня университет – действительно альма-матер, ведь здесь я не только учился, получал высшее образование, но и работал. Причем, я занимал в вузе достаточно активную позицию. Например, я был членом Ученого Совета, а за годы моей работы в университете нам удалось построить новый студенческий клуб, профилакторий и так далее. Мне удавалось много общаться и со студентами, и с преподавателями, поскольку я был председателем профкома университета. Именно поэтому мне университет дал очень многое. Он был хорошей жизненной школой.

Например, именно здесь я познакомился с людьми, обладающими богатым жизненным опытом, такими, как **Виктор Живописцев** – бывший ректор ПГУ, **Владимир Маланин** – в мое время он был проректором. Мне очень дорог мой университет, для меня это – целый жизненный этап. Здесь меня избрали депутатом Дзержинского районного совета народных депутатов, кстати, там я как раз возглавлял бюджетный комитет (как и сейчас – в Законодательном Собрании – прим. авт.). Посредством этого обо мне узнали районные власти. В итоге я стал заместителем председателя райисполкома по экономике. И так дальше – все на этом поприще. Поэтому для меня университет – очень важная веха в жизни. Более того,

для меня университет – не только вчера, это – день сегодняшний, я всегда откликаюсь на просьбы университета.

– А Вы встречаетесь с сокурсниками, знакомыми по университету?

– Да, обязательно, хотя, к сожалению, мне не удалось участвовать во встречах, которые специально организовывались. В обычной жизни всегда рады видеть друг друга, несмотря на то, что я со 2-го курса ушел на заочное. Дело в том, что тогда меня избрали на должность заместителя секретаря комитета комсомола ПГУ, что предполагает определенное высвобождение.

– Известно, что Вы – активный член Попечительского Совета университета. Объясните, в чем заключается его деятельность?

– На самом деле, это очень интересная история. Когда-то Совет был создан для того, чтобы выпускники ПГУ помогали своему вузу. Помощь подразумевается разная – материальная, политическая, моральная и т.п., хотя материальная – в первую очередь. Как это происходит? По предложению ректора собирается Попечительский Совет. Ректор определяет, какие стратегические проблемы стоят перед университетом. Общими усилиями мы пытаемся выяснить, как эти проблемы можно разрешить. Ректор опирается уже на наши решения и в конечном итоге все, как ни странно, получается. Например, в прошлые годы Попечительский Совет помогал университету в двух вещах. Во-первых, праздновании юбилея. А, во-вторых, в проведе-

Студенческий лидер.
Начало карьеры.

нии комплексной проверки Министерства образования. Такая церемония ожидает любой вуз раз в 5 лет, когда приезжают специалисты других вузов России, представители министерства; серьезнейшим образом изучают все существо университета – беседуют со студентами, проверяют их знания, присутствуют на лекциях, семинарах, смотрят, соответствуют ли квалификации преподаватели. Также они изучают условия для занятий, соответствие места. Целая гамма вопросов, связанных с тем, чему учат, как и кого выпускают. Ректор обратился за поддержкой к Попечительскому Совету по организации этой процедуры, и университет в итоге благополучно прошел это испытание.

Поэтому совет не носит регулярного характера, а собирается по предложению ректора.

Сейчас мы считаем своей главной задачей завершение строительства нового корпуса. Каждый – по своей линии. Например, депутат Государственной Думы **Юрий Медведев** добивается федерального финансирования, мы смотрим, как здесь можно добиться инвестиций из областного бюджета, соответственно обещаниям губернатора и администрации повлиять на ситуацию. Естественно, попечители и сами вкладывают свои средства. Вот такой тройной тягой и движемся. Думаю, что первую очередь корпуса

вполне реально сдать уже в этом году.

– Говорят, что университет не поспевает за веяниями времени, не может дать нужных и современных специалистов

– Нет, я полагаю, что ПГУ может давать образование по востребованным профессиям. Хотя проблемы, наверное, есть, вы правы. Я полагаю, что ученые мужи университета все понимают и сумеют привести свои программы преподавания в соответствие со временем.

– В целом, как Вы полагаете, какое место сегодня занимает классический университет в городской вузовской «табели о рангах»?

– Он до сих пор, безусловно, главенствующий. Может быть, я субъективен, но мне представляется, что это сегодня действительно история, традиции, школа, чего нет у многих. За последнее десятилетие в Перми появились новые вузы. К примеру, та же Высшая Школа Экономики – недавно случайно познакомился с ее деятельностью. Но университет, конечно, чтим мною и многими-многими другими выпускниками всегда.

А то, что популярность ПГУ среди абитуриентов растет год от года, позволяет уверенно заявить о его прекрасных перспективах.

Продолжение карьеры.
Областной масштаб ...

Самой лучшей практической иллюстрацией обрисованным перспективам стало главное свершение в университетской жизни года – введение в эксплуатацию первой очереди нового учебно-лабораторного корпуса, который уже в течение многих лет оставался одним из самых знаменитых пермских долгостроев. Ключевой «прорыв» этот термин использует Владимир Маланин в истории его возведения произошел благодаря усилиям Попечительского совета ПГУ. В своем интервью газете «Звезда» ректор не скрывал своего удивления по поводу того, что дело сдвинулось с мертвой точки.

– Наш университет, как и многие другие вузы России, испытывает немалые трудности с развитием материальной базы. Старые здания ветшают и требуют все больших и больших затрат на поддержание их в рабочем состоянии. Новые практически не строятся. Многие годы в центре университетского городка высятся недостроенный учебно-лабораторный корпус, как памятник былых, более благополучных времен. Кажется, что оно обречено на постепенное разрушение и забвение. Но три года назад, благодаря усилиям ректората, при поддержке администрации Пермской области и Министерства образования Р , ситуация

стала меняться. Но ключевое изменение ситуации произошло в тот момент, когда за работу взялся Попечительский совет: Игорь Шубин, Андрей Кузьяев, Юрий Медведев.

Инвестиции из средств федерального и областного бюджетов, собственные средства вуза оживили стройку. Появилась надежда на то, что объект все-таки можно довести до конца. Впрочем, по подсчетам финансистов из областной администрации, даже при таком финансировании строительство завершилось бы только после года. Окончательно судьба корпуса решилась лишь после появления «прорывных» инвестиций университетских попечителей. В итоге – первая очередь уже сдана.

Отметим, что с тех пор, как к проблеме возведения нового корпуса подключился Игорь Шубин, никто в университете уже не сомневался в том, что дело будет доведено до конца. Потому что Игорь Николаевич – настоящий рекордсмен. Представьте себе: этот человек руководит одним из крупнейших предприятий Прикамья, активно участвует в принятии региональных законов, помогает Университету и Театру оперы и балета, занимается общественной деятельностью. Он успевает быть везде, и везде – на первом месте.

Андрей Кузьяев – не просто бизнесмен, топ-менеджер или общественный деятель. С его именем связана очередная веха в истории Прикамья. Это тот период, когда в бизнес и власть пришли, безусловно, талантливые, образованные трудоголики, отвечающие стандартам американского self made man (отдельные психологи с юмором переводят это выражение как «самоделка», то есть человек, который «сделал» самого себя и свою жизнь). Завистники говорят о небывалом везении Кузьяева, который просто «оказался в нужном месте в нужное время». Безусловно, отмечают те, кто знает его лучше, Андрею всегда сопутствовало везение, но связано оно было преимущественно с трудолюбием, кропотливостью, организаторским талантом и потрясающей интуицией. Все, что начинает Кузьяев, почти стопроцентно оканчивается успехом. Он молод, и в этом его преимущество, он – действительно человек, попавший в нужные и «питательные» обстоятельства. Более того, Кузьяев – еще и харизматическая личность, подчиненные и окружение часто приписывают природе его успехов мистическую природу.

Впрочем, чтобы стать тем, кем стал Андрей Равелевич, необходимо пройти непростой путь, который начинается, разумеется, еще на студенческой скамье.

КОМСОМОЛЕЦ

Детство Кузьяева ничем примечательным не отмечено. Родился Андрей в 1965 году в классической советской семье: мама трудилась в школе, отец – на машиностроительном заводе. Жили на улице Землячки, в рабочей Мотовилихе, ютились в коммуналке. Андрей всегда был выше всех в классе, это было главным отличием обычного, в общем-то, пермского мальчишки. Говорят, что именно из-за этого Кузьяеву приходилось отдуваться за многие шалости одноклассников, так что обучение ответственности началось еще тогда. Особенно Андрею нравилось быть первым во всем, то есть в спорте и в учебе. Поэтому приходилось и плаванием, и боксом заниматься, и успевать получать пятерки. В итоге Кузьяев окончил школу №125 с «похвальным листом» и поступил в университет на экономический факультет, специальность «Планирование промышленности». Именно в университетских стенах проявились знаменитые качества А.Кузьяева — человека, который «берет ситуацию в свои руки». Уже тогда преподаватели догадывались, что перед ними — не просто очередной студент из потока, а тот, кто добьется многого и, возможно, уже очень скоро.

Иван КОЛПАКОВ

Менеджер не среднего звена

ГОВОРЯТ, ЧТО ПЕРМСКИЕ ВУЗЫ НЕОФИЦИАЛЬНО СОРЕВНУЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ: ЧЕЙ ВЫПУСКНИК ОБЛАДАЕТ В ПРИКАМЬЕ БОЛЬШИМ ВЛИЯНИЕМ. ЕСЛИ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГОРДИТСЯ «СВОИМ» ГУБЕРНАТОРОМ (ЮРИЙ ТРУТНЕВ – В ПРОШЛОМ СТУДЕНТ «ПОЛИТЕХА»), ТО «КЛАССИЧЕСКИЙ» ДАЛ ГОРОДУ ФАКТИЧЕСКИ ГЛАВНОГО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА И МЕНЕДЖЕРА ВЫСШЕГО ЗВЕНА. РЕЧЬ – ОБ АНДРЕЕ КУЗЬЯЕВЕ, ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ.

Характер лидера проявился в Кузьяеве во времена стройотрядовского движения. Однажды, как утверждают очевидцы, его отряд сдал очередной объект и заказчик объявил студентам, что они остались должны за еду и ночлег. Чтобы выбраться из щекотливой ситуации, Кузьяев создал собственный отряд «Север» (благо, комсомол к тому времени уже получил некоторую хозяйственную свободу). Андрей Кузьяев впервые возглавил предприятие. Занималось оно сбором прибитых к берегам Вишеры бревен и переправкой их до ЦБК.

Эта деталь биографии показательна не только для Кузьяева, но и для многих из поколения нынешних руководителей области. Известно, например, что Ю.Трутнева и его команду в администрации Геннадия Игумнова называли «комсомольцами», поскольку новая волна управленцев была на удивление молодой (особенно относительно предыдущего руководства области).

Так или иначе, университет Андрей Кузьяев окончил с «красным» дипломом, работал экономистом на заводе «Коммунар», затем ассистентом на университетской кафедре политэкономии. В 1989-м А.Кузьяев оказался уже в аспирантуре Московского университета.

БИРЖЕВИК

Несмотря на то что в администрации Г.Игумнова к «комсомольцам» относились снисходительно, по-отцовски,

именно молодому А.Кузьяеву довелось получить, ставшую ныне символической, эстафетную палочку из рук влиятельных промышленных генералов Прикамья. Вот как это было.

В 90-м году прошлого, теперь уже, века, на заре новейшей рыночной истории России, Андрей Кузьяев принимается за разработку проекта организации биржевой торговли в Перми, без которой в то время промышленно ориентированная экономика Прикамья в новых условиях начала задыхаться. Идея сформировать в регионе организацию обычно общенационального значения пришла в голову заместителю председателя облисполкома Евгению Сапиро. Именно тогда директора крупнейших предприятий решили назначить именно Андрея Кузьяева управляющим сформированной Пермской товарной биржи. В то время ему было 25, он учился в аспирантуре МГУ и был никому не известен. В городе тогда параллельно разрабатывалось несколько проектов бирж. Однако в считанные месяцы именно Пермская товарная биржа Кузьяева стала одной из самых заметных торговых площадок страны.

ТОП-МЕНЕДЖЕР И ДЕПУТАТ

Впрочем, время бирж, символизировавших неустойчивую постперестроечную пору, медленно, но верно уходило. Кузьев не растерялся. Пермская торговая биржа в 1993-м превратилась в самую устойчивую и, пожалуй, самую влиятельную в Прикамье «Пермскую финансово-производственную группу». ПФП-группа в считанные годы превратилась из новации в традицию, из идеи руководителей предприятий – во владельца, а также умного и расчетливого управляющего этих же предприятий.

В середине 90-х прошлого века Андрей Равелевич Кузьев становится руководителем одного из двух нефтедобывающих предприятий Прикамья – ЗАО «ЛУКОНЛ-Пермь». В общем-то, именно с тех пор А.Кузьева прозвали «главным налогоплательщиком» Прикамья. «ЛУКОНЛ-Пермь» очень скоро стал формировать пятую часть областного бюджета. Сейчас во многом именно благодаря А.Кузьеву должен осуществиться проект объединения двух добывающих компаний Прикамья – «ЛУКОНЛ-Пермь» и «ЛУКОНЛ-Пермнефть» в единое предприятие. Ключевая причина – определенная техническая исчерпанность нефтяных запасов. А.Кузьев сегодня говорит: «У нас есть конкретная цель – добиться стабилизации и роста добычи нефти в Прикамье. 2003 год в этом отношении в какой-то степени переломный. Мы надеемся, что в ближайшие несколько лет вновь вернемся в Прикамье к уровню добычи нефти, превышающему 10 млн. тонн в год».

С 1994 года Андрей Кузьев уже три раза становился депутатом Законодательного собрания области, влияя на ситуацию уже не экономически, а напрямую.

На этом карьера молодого менеджера не завершилась. В 2000-м году талантливый и известный уже на всю страну Андрей Кузьев получает место одного из руководителей всего нефтяного конгломерата «ЛУКОНЛ». Он возглавляет «ЛУКОНЛ Оверсиз Холдинг Лтд.», который занимается всеми зарубежными проектами НК «ЛУКОНЛ», включая предприятия с иностранным участием. В этом же году Кузьев входит в сотню лучших предпринимателей России – уже второй раз (первый – в 1993-м).

Сопутствует удача Андрею Равелевичу и в личной жизни. Со своей супругой, Юлией Владиславовной, он познакомился еще тогда, когда был 22-летним, мало кому известным студентом. Любовь, уважение, взаимопонимание и терпимость – основа их семейного очага. Не зря в семье Кузьевых трое замечательных детей.

Андрей Кузьев – не просто свидетель эпохи или ее участник, он ее олицетворение. Молодой, энергичный, удачливый, очень много работающий, успешный – это все о нем. Он – уже легенда, о нем ходят слухи. Но в одном мнения соратников и оппонентов совпадают: все, что есть сейчас у А.Кузьева, – все это его заслуга, его месяцы и годы, проведенные в тяжелейшей работе, от которой напрямую зависит настоящее и будущее не только лично его самого или его соратников, но и нашего Прикамья. Впрочем, и России тоже...

**круты ступени
ведущие к истине,
и как бесконечна
лестни а знаний**

Валерий ШЕРСТНЕВ,
проректор по экономике и социальным вопросам

ФИНАНСЫ: проблемы и перспективы

Уже в прошлом XX веке остались советские времена с их плановой экономикой, сугубо бюджетным, централизованным, стабильным финансированием вузов. Последним годом той ушедшей эпохи был 1991 год, когда бюджетное финансирование всей многогранной деятельности университета равнялось 25 млн. рублей, что составляло 92.2% бюджета вуза. Внебюджетные средства университет привлекал преимущественно за счет научных работ, выполнявшихся в интересах различных предприятий. Но потом настало иное время. Полное представление о том, что происходило с финансированием университета за период 1991 – 2003 гг., дает рис. 1.

Рис. 1. Поступление в ПГУ средств федерального бюджета и внебюджетных средств, приведенное к уровню 1991 года.

Это было трудное время, когда пришлось учиться зарабатывать деньги, чтобы обеспечить самое необходимое, учиться самим управлять финансами и находить новые финансовые источники, учиться планировать доходы и обеспечивать реализацию собственных планов, учиться рациональному расходованию средств, учиться позиционированию университета в региональном и общероссийском образовательном пространстве, учиться, учиться и учиться. Учеба была нелегкой и каждодневной. Кое-чему мы, коллектив университета, научились. В 2003 году университет выбрался из финансовой ямы и его доходы – 265,3 млн. рублей в сопоставимых величинах – достигли уровня 1991 г.

Структура доходов университета, в сравнении с 1991 годом, стала совсем иной (рис.2).

Рис. 2. Структура доходов ПГУ в 2002 году.

Диаграмма показывает структуру доходов университета в соответствии с действующей экономической классификацией. Как видим, в составе доходной части бюджета преобладают внебюджетные средства. Если же принять во внимание, что средства на науку – это гранты, выигранные преподавателями университета за счет их ума и таланта, а средства от аренды – это деньги, заработанные вузом и лишь отнесенные к бюджетным, то по-настоящему бюджетные средства, отпущенные государ-

Рис. 3. Структура бюджетных средств ПГУ.

ством на обеспечение деятельности университета, и малая толика бюджетных средств области в доходной части бюджета Пермского государственного университета составляют лишь 39%. Внебюджетные средства являются сегодня определяющими в жизни университета, их объем увеличивается, а источники расширяются.

Следует подчеркнуть, что объемы внебюджетных средств университета ежегодно растут, опережая инфляцию. В структуре этих доходов, начиная с 2000 года, все более заметную роль играют средства от научной деятельности (целевые средства плюс хозяйственная деятельность), приближаясь к 20%, что свидетельствует о востребованности научных разработок в настоящее время. Основные же внебюджетные средства поступают в университет от его образовательной деятельности, что является вполне естественным.

Весьма ценными для университета являются средства спонсоров – тех людей и организаций, которые помогают университету в развитии его материальной базы и решении социальных проблем сотрудников и студентов. Университет признателен организации «Витус», фонду Потанина, ООО «Иванмастер», ЧП Л.В.Кощеева, ООО «Камская долина», ООО «Новик», ЗАО «Лукойл-Пермь», ООО «Пермрегионгаз», ЧП П.В.Куликова, АК «ЛМЗ», ООО «Минудобрения», Соликамскбумпрому, фонду дополнительных ресурсов города, Пермскому общественному фонду социальной стабильности, «Речнику», ООО «Пермский мукомольный завод», В.Д.Зубкову, Ш.Х.Биняминову, Региональному общественному фонду попечительства Пермского государственного университета за финансовую помощь университету, оказанную ими в 2003 году. Университет помнит и чтит своих благодетелей.

Структура расходов университета показана на рисунке 4.

Основную часть расходов университета составляют заработная плата сотрудников с начислениями на нее и стипендия студентов, в совокупности превышающие 60%. Следующими за ними по объему являются текущие расходы, обеспечивающие повседневную деятельность университета, ремонт учебных корпусов, общежитий, аудиторного фонда, приобретение оборудования и строительство.

Сегодня университет является

Рис. 4. Структура расходов ПГУ в 2002 году.

единственным в Прикамье вузом, строящим учебный корпус. Строительство нового учебно-лабораторного корпуса осуществляется на средства федерального и областного бюджетов и внебюджетные средства университета. Университет благодарен тем, кто его поддерживает в этом деле: Министерству образования РФ, администрации Пермской области, своим выпускникам и попечителям университета Юрию Германовичу Медведеву, Андрею Равелевичу Кузеву и Игорю Николаевичу Шубину.

Думается, что читатель должен знать о проблемах, связанных с финансовой деятельностью университета. Главная проблема людей в финансовом плане – это нехватка средств. Средств не хватает всегда, и беда не в низкой заработной плате, она никогда не бывает большой, самая большая беда – это непродуманная политика Правительства и законодателей, приравнявших вузы к коммерческим предприятиям и вынудивших учреждения образования, сугубо некоммерческие учреждения, искусственно формировать прибыль и платить с нее налоги. Понятно, что государству тоже на все не хватает денег, но хотелось бы надеяться на разумность власть предержащих. А надежда, как известно, умирает последней. Но мы верим, что удастся преодолеть и эти трудности, и рассчитываем на помощь выпускников и друзей университета.

Борис СМОРОДИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ: СОВЕТ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

В период развития частного бизнеса и свободного предпринимательства попечительские советы при учебных заведениях стали играть огромную роль. Есть попечительский совет и у физического факультета Пермского университета. История его создания и его деятельности весьма интересны. Началось все, как это ни парадоксально, с ностальгии по студенческим временам, с чувства уважения к родному физфаку, в стенах которого получили образование выпускники факультета разных лет, разных специальностей. Идея объединения, создания кафе для физиков, или своеобразного клуба по интересам, постепенно овладевала массами выпускников физического факультета. Материализация идеи произошла в июне 2000 года по инициативе декана физического факультета профессора А.Н.Захлевных, который провел большую подготовительную работу. На выпускной вечер пятикурсников и магистров были приглашены заинтересованные люди, выпускники факультета, возглавляющие производственные и коммерческие фирмы, работа которых так или иначе связана с полученной на физическом факультете спе-

циальностью. После теплых слов в адрес выпускников, в адрес факультета, после традиционного шампанского в честь выпускников очередного, 2000-го года в зале заседаний Ученого совета состоялось собрание, на котором был учрежден Попечительский совет физического факультета. В настоящее время в его составе выпускники факультета: И.И.Барынин, К.В.Вяткин, В.В.Жарков, Г.А.Зайцев, В.П.Зеленин, С.П.Золотко, С.Г.Карзенков, А.В.Катаргин, Л.В.Кощеева, С.В.Лопаткин, А.А.Михеев, А.Ю.Ощепков, А.Н.Рабчевский, А.Ю.Пинягин, С.Ю.Подтаев, К.В.Преображенский, А.А.Швецов, В.В.Халтурин, А.В.Яценко и др. — люди, возглавляющие фирмы: «Иванмастер», «Линкс», «Вирта», «Арко», «АСВ», «Системы контроля», «Гармония», «Уралавтоимпорт», «Ранат», «Электронные системы контроля», ОКБ «Маяк», «Открытые системы» — или работающие в них. Эти фирмы занимаются компьютерной техникой и оргтехникой, средствами связи и средствами управления технологическими процессами, предоставляют полиграфические услуги.

Как и полагается, попечительский совет оказывает финансовую помощь

физическому факультету. Средства выделяются на ремонт аудиторий, на закупку вычислительной техники и оргтехники и необходимого для лабораторий оборудования, на подарки факультету и кафедрам к юбилейным датам, шампанское к выпускным вечерам и сувенирные ручки с факультетской эмблемой. Одна из специальностей факультета — радиофизика и электроника — направление экспериментальное, а потому требует постоянного обновления оборудования, что в наше время непросто. Современная техника стоит достаточно дорого и быстро устаревает. Члены совета попечителей оказывают помощь в закупке оборудования для лабораторий, радиодеталей для выполнения курсовых и дипломных работ, в оформлении подписки на современные журналы, посвященные компьютерным технологиям. Кроме финансовой помощи, важное значение имеет процесс общения преподавателей кафедр и членов попечительского совета.

А.В.Яценко считает, что «совместное обсуждение проблем, связанных как с учебным процессом, так и с производством, несомненно, приводит к взаимному расширению кругозора, помогает взаимодействующим сторонам лучше понимать друг друга».

Следует отметить и информационную поддержку факультета со стороны попечительского совета. Ежегодно издается журнал «Вестник Пермского университета» (серия «Физика»), спонсорскую помощь которому оказывает группа предприятий «Гармония». В мае 2003 года в фойе первого корпуса появилось информационное табло на светодиодных индикаторах («бегущая строка») — подарок совета попечителей (фирма «Электронные системы контроля») физическому факультету. В изготовлении табло принимали участие студенты факультета.

Деятельность попечительского совета не ограничивается финансовой помощью. Благодаря динамичному и заинтересованному участию декана А.Н.Захлевных и активности членов совета, появились и интенсивно развиваются новые виды взаимодействия факультета с его попечительским советом. А.Н.Захлевных предложил членам совета попечителей ежегодно представлять свои фирмы, чтобы студенты выпускных курсов могли соревноваться на рынке труда. Эта идея нашла отклик, и теперь подобная акция стала хорошей традицией. Несколько лет

подряд в первом семестре перед студенческой аудиторией проводится мультимедийная презентация фирм, сотрудники которых входят в попечительский совет. На презентацию приходят не только студенты старших курсов, но и первокурсники. В результате такого общения студенты получают представление о круге производственных проблем и задач, которые решаются в фирмах, входящих в Попечительский совет, какими знаниями и навыками должен обладать молодой специалист, чтобы быть профессионально востребованным. В ходе таких встреч происходит взаимный обмен информацией: студенты узнают о требованиях для работы в фирмах, члены попечительского совета получают представление о том, что ожидают студенты от будущей работы. Подобное общение позволяет выявить увлеченных ребят, проявляющих интерес к конкретным делам, создает им условия для творческого поиска, профессионально ориентирует.

Еще одним интересным аспектом сотрудничества попечительского совета с факультетом является участие его членов в защитах курсовых и дипломных работ студентов. При этом по ходу защиты задаются неожиданные вопросы, что мобилизует студентов, вносит остроту и повышает заинтересованное обсуждение.

Общение попечителей обусловило образование горизонтальных, корпоративных связей между выпускниками разных лет, разных специальностей. А.Н. Рабчевский так говорит об этом: «Каждый из нас, занимаясь бизнесом, решал свои проблемы в одиночку. В Совете попечителей мы общаемся друг с другом, понимаем, что каждый из нас не одинок, что все мы похожи в душе, что все заканчивали физический факультет. Успехи родного физфака нас радуют и вдохновляют, укрепляя гордость за родной факультет. Конечно, большая объединяющая роль в этом процессе принадлежит декану факультета А.Н. Захлевных, который бережно относится к попечителям, входящим в совет».

Ни для кого не секрет, что мир делится на физиков и лириков. Попечительский совет помогает сплотить выпускников физфака, и будем надеяться, что скоро появится «Ассоциация выпускников физического факультета Пермского университета».

На фото: Выездное заседание попечительского совета физического факультета на предприятии «Системы контроля».

СОСТАВ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

П С К С У Д А С Т В Н Н У Н И В С И Т Т А

ШУБИН

Игорь Николаевич

председатель Совета попечителей,
генеральный директор ООО «Пермрегионгаз»

БЕС АМИЛЬНЫЙ

Александр Яковлевич

первый заместитель Главы города Перми

КУЗЯЕВ

Андрей Равельевич

президент «ЛУКОНЛ Оверсиз Холдинг ЛТД»

МАЛАНИН

Владимир Владимирович

ректор Пермского государственного университета

МЕДВЕДЕВ

Юрий Германович

депутат Государственной Думы
Российской Федерации

ПОБМЕЛКИН

Виктор Валерьевич

депутат Государственной Думы
Российской Федерации

САПИРО

Евгений Саулович

бывший председатель
Законодательного Собрания Пермской области

СТЕПАНКОВ

Валентин Георгиевич

заместитель Секретаря Совета Безопасности
Российской Федерации

ТРУТНЕВ

Юрий Петрович

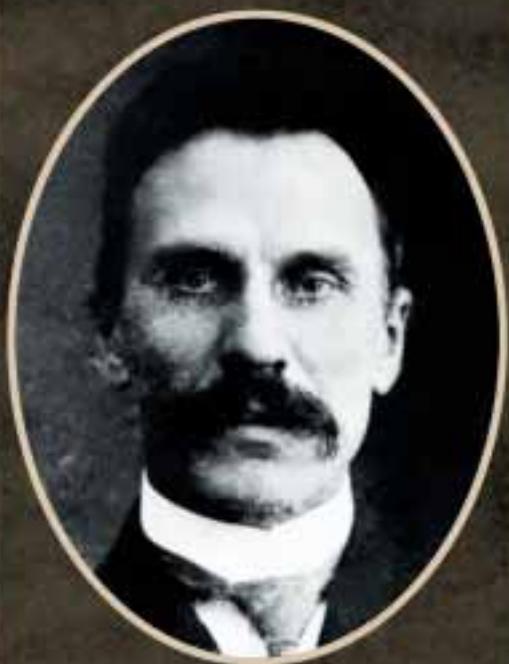
губернатор Пермской области

ЕДОРОВ

Валерий Иванович

первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации
по конституционному законодательству

135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К.Д. ПОКРОВСКОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПОКРОВСКИЙ

Константин Доримедонтович

Родился 23 мая 1898 г. в Нижнем Новгороде.

Умер 5 ноября 1944 г. в тюремной
больнице МГБ (Киев).

Астроном.

Член-корреспондент по разряду
математических наук (астрономия)
отделения физико-математических наук
с 15 января 1927 года.

**ПЕРВЫЙ РЕКТОР
ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Александр СТАБРОВСКИЙ

PER ASPERA AD ASTRA

(через тернии) звезда

Солнечные часы К.Д. Покровского

Было душно, мерзко, пахло мочой и хлоркой, тело пронизывал озноб. Встать не хотелось...

Сквозь решетки небольшого окошка тюремной больницы горели звезды на темном осеннем небе... они словно звали... надо встать...

Звезды на небе... тихо шелестя прибрежной галькой, набежала волна. Двое лохматых мальчишек, лежа на прогретом за день песке, смотрели на звезды...

Думали ли они, что пройдет не так уж много времени, и их звезды засияют на российском небосклоне – один станет талантливым писателем, прославившимся под псевдонимом Максим Горький, а другой – известным ученым, профессором астрономии Константином Покровским, первым ректором организованного в 1916 году Пермского университета.

Позднее маститый писатель скажет: «И все-таки, Константин Доримедонтович, вам было легче, чем в Москве Ломоносову. В Перми народ помог».

Конечно, общественность Перми собрала две трети средств на открытие университета, предоставив и помещения для аудиторий, и квартиры для студентов и преподавателей. Но не столько это и шумные застолья рачительного купечества повлияли на решение Покровского о размещении университета (а выбор был – претендовали пять городов), сколько театр Перми, его музыкальная труппа, публика. Позднее Покровский говорил, что Пермь – наиболее интеллектуальный город и ему сам Бог давал возможность стать университетским.

Один из первых студентов университета, позднее профессор медицины П.И.Ильинский, вспоминал: «Константин Доримедонтович был гуманным, инициативным, культурным, мудрым и энергичным человеком».

Известный ученый, имеющий разнообразные награды, «Звездный атлас» которого получил мировое признание, мог бы спокойно работать, путешествуя по небу. Но нет! Все силы уже немолодой профессор тратит на становление нового центра науки, «мотаясь» по маршруту Юрьев (Тарту) – Санкт-Петербург и край Ойкумены – Пермь. А ведь шла Первая мировая война, да и администрация царского правительства не очень-то приветствовала это начинание...

И тем не менее 1(14) октября 1916 года в день Покрова Богородицы состоялись торжества по случаю открытия университета... Студентов, как водится, не особенно жаловали, и на торжествах они толпились то на улице около Мариинской гимназии, то на галерке театра: там шел спектакль – опера «Евгений Онегин». (Город помнил, чем «купил» Покровского, и на открытие подарил оперный спектакль с лучшими солистами.) Студенты стали выражать недовольство...

Студент «матрикул 68» (так он любил говорить), П.П. Устюжанин, вспоминает: «Услышав наш шум, ректор поднялся к нам на галерку и стал увещевать нас: мол, господа студенты, ведите себя потише, внизу губернаторы, архиереи... Потерпите, а завтра я вместе с вами спою... И так раза три... Очень демократичный был человек, к студентам всегда относился искренне и доброжелательно, а главное, справедливо».

И прав был Горький, говоря, что в Перми народ помог – Покровский часто вспоминал один случай: «Спешу на открытие, прохожу через толпу молодежи, и вдруг, отодвинув двух восторженных парней, видимо, студентов, пожилая женщина

протягивает мне три рубля и говорит: «Возьми, батюшка, на университет. Я учительница, больше не могу дать. Возьми!»

Собрав вокруг себя плеяду великолепных ученых, в большинстве своем тогда еще молодых приват-доцентов, Покровский добился, что открытый как филиал Петроградского университета с 5 мая 1917 года Пермский университет становится самостоятельным. Так было положено начало высшему образованию на Урале.

Затем была гражданская война..., а в 1920 году Покровский был избран старшим астрономом, а затем директором Главной российской обсерватории в Пулков.

Страшные зачистки интеллигенции в Ленинграде в 30-е годы вынудили старого профессора, члена-корреспондента Академии наук переехать в Одессу, где он заведовал Одесской обсерваторией и возглавлял кафедру астрономии Одесского университета.

Во время Второй мировой войны Одесский университет продолжал работу, несмотря на то что город был оккупирован румынскими войсками. После освобождения его Советской армией почти все преподаватели университета и среди них К.Д.Покровский были арестованы как коллаборационисты... Начались изматывающие допросы, издевательства, позор...

Тяжело вздохнув, он распрямылся... и вдруг легко, как десятилетний мальчишка, вскочил... Сверху он увидел вытянувшееся тело старика с большими седыми усами, распластавшегося на тюремной больничной койке... Звезды звали... и он устремился навстречу с ними...

Потом в акте о его смерти от 5 ноября 1944 года записано: «...старческая дряхлость, декомпенсация сердца, рожа голеней...»

И только 28 июля 1993 года Константин Доримедонтович Покровский будет реабилитирован за отсутствием состава преступления.

А для нас, сегодня живущих, как наказ будут вечно звучать его слова, сказанные первым студентам на торжествах по случаю открытия Пермского университета: **«Вам, молодые друзья, мое слово, мое приветствие. Поздравляю вас со вступлением в университет. Средняя школа должна была дать вам общие знания, но она стеснительна в смысле общей нормировки. Здесь же вы будете заниматься тем, что вас интересует, но в обстановке, которая вас стеснять не будет. Вы будете иметь возможность познакомиться и с другими науками, так как вы в университете: UNIVERSITAS – всеобщее, всеобъемлющее».**

Счастливые годы! Вы слышали от своих отцов, старших братьев, родных о студенческих годах.

Желаю вам, чтобы вы сами пережили эти годы здесь, в Перми, чтобы вы сами почувствовали их красоту и поэзию. Помните, что мы здесь положили начало огромному делу, великой важности для края. Мы должны серьезно отнестись к нашей задаче, – сплотиться и дружно работать.

Приступим же к этой работе с полным сознанием нашего долга перед родиной».

Макет Солнечной системы

ДЕРМСКАЯ ВЪДОМОСТИ.

ТОРЖЕСТВО

Начало торжества.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МОМЕНТЫ.

Торжественные моменты торжества открытия университета в Дербеніи начались в 10 часов утра. В этот момент в актовом зале университета собрались все присутствующие. Торжественное мероприятие началось с торжественного выступления профессора А. В. Давыдова, который в своем выступлении подчеркнул важность открытия университета в Дербеніи. Он отметил, что это событие имеет большое значение для развития науки и культуры в нашем крае. После этого выступили другие представители университета, которые также отметили важность этого события. Торжественное мероприятие завершилось в 12 часов дня. Все присутствующие покинули зал в хорошем настроении.

После торжественного выступления профессора А. В. Давыдова, в котором он подчеркнул важность открытия университета в Дербеніи, выступили другие представители университета. Они отметили, что это событие имеет большое значение для развития науки и культуры в нашем крае. Торжественное мероприятие завершилось в 12 часов дня. Все присутствующие покинули зал в хорошем настроении.

ОТКРЫТІЯ

УНИВЕРСИТЕТА.

Торжественное открытие университета в Дербеніи состоялось в воскресенье 2 октября 1916 года. В этот день в актовом зале университета собрались все присутствующие. Торжественное мероприятие началось с торжественного выступления профессора А. В. Давыдова, который в своем выступлении подчеркнул важность открытия университета в Дербеніи. Он отметил, что это событие имеет большое значение для развития науки и культуры в нашем крае. После этого выступили другие представители университета, которые также отметили важность этого события. Торжественное мероприятие завершилось в 12 часов дня. Все присутствующие покинули зал в хорошем настроении.

После торжественного выступления профессора А. В. Давыдова, в котором он подчеркнул важность открытия университета в Дербеніи, выступили другие представители университета. Они отметили, что это событие имеет большое значение для развития науки и культуры в нашем крае. Торжественное мероприятие завершилось в 12 часов дня. Все присутствующие покинули зал в хорошем настроении.

Торжество открытия университета.

Высочайшія телеграммы.

Высочайшія телеграммы, посланные государем и государыней в честь открытия университета в Дербеніи, были получены в воскресенье 2 октября 1916 года. В этих телеграммах высказана высокая оценка этого события и пожелания успехов университету. Телеграммы были прочитаны в актовом зале университета в торжественной обстановке.

Телеграммы, посланные государем и государыней в честь открытия университета в Дербеніи, были получены в воскресенье 2 октября 1916 года. В этих телеграммах высказана высокая оценка этого события и пожелания успехов университету. Телеграммы были прочитаны в актовом зале университета в торжественной обстановке.

Телеграммы, посланные государем и государыней в честь открытия университета в Дербеніи, были получены в воскресенье 2 октября 1916 года. В этих телеграммах высказана высокая оценка этого события и пожелания успехов университету. Телеграммы были прочитаны в актовом зале университета в торжественной обстановке.

Леонид ОБУХОВ

У ЕРНА ОР ПРО ИВ УНИВЕРСИ Е А

ЛС1и -Яр0 ли -Л и -Л и с ий -
Д сле ий ар с ий Е1ер а рПер0и

На большой фотографии, сделанной на открытии университета, нет пермского губернатора, хотя присутствуют все примечательные лица Перми. Конечно, это не случайно – Михаил Александрович был ярким противником организации университета в Перми.

Кто же он, назначенный 22 августа 1914 года Высочайшим указом на должность Пермского губернатора?

Родившись в 1865 году, Михаил Александрович окончил Императорское училище правоведения, весьма привилегированное заведение, окончание которого давало право на чин не ниже XII класса, в мае 1885 года поступил на государственную службу. В 1901г. он уже имел чин статского советника, служил в Министерстве внутренних дел по разным департаментам. В 1905г. он получил чин действительного статского советника (IV класс), а в сентябре 1907 года был назначен на должность Тифлисского губернатора. Но в 1912г. М.А.Лозина-Лозинский служит снова в Петербурге в Министерстве юстиции.

В сентябре 1914 года он получил назначение на пост губернатора Перми. М.А.Лозина-Лозинский приступил к своим полномочиям в довольно сложное и тяжелое для страны время (напомним – началась первая мировая война). Он сразу же стал активно вникать в жизнь губернии, совершая инспекционные поездки по уездам и городам, побывав и в самом отдаленном – Чердынском.

К началу 1915 года Лозина-Лозинский сосредоточил в своих руках всю полноту власти в губернии. С этой целью 2 февраля 1915 года было издано распоряжение, согласно которому на случай своего отъезда губернатор запрещал без его согласия всякого рода назначения, перемещения и увольнения должностных лиц, отдачу под суд за упущения по службе, выдачу всякого рода наград и пособий, издание обязательных постановлений, циркуляров и общих распоряжений, кроме срочных требований министерств, ответы на запросы из министерств, когда требуется заключение губернатора, принимать решения по всем другим делам, если они противоречат данным ранее руководящим указаниям. В экстренных случаях предписывалось запрашивать разрешение губернатора по телеграфу. Губернатор запретил в его отсутствие выдавать даже разрешение на открытие кинематографа. Решительный М.А.Лозина-Лозинский проявлял известную самостоятельность, вносил свои дополнения и изменения в указания из центра. А с 1916 года он пытался решить вопрос о содействии военных гражданским властям в подавлении беспорядков.

Михаил Александрович проявлял жесткость по отношению к бунтующим рабочим, но высказывал следующие любопытные суждения: «Администрация заводов, в лице заведующих цехами, недостаточно близко стоит к рабочим,

мало вникает в их нужды, не обращает внимания на их просьбы...». Они современно звучат и совсем не деспотично. Поэтому надо признать, что политика губернатора во многом способствовала тому, что в годы войны в губернии не было серьезных волнений рабочих.

В своей деятельности губернатор стремился работать в тесном контакте с губернским земством, хотя нередко занимал обособленную позицию.

Примером тому служит его довольно сдержанное отношение к идее открытия университета в Перми. Когда будущий ректор Пермского университета К.Д.Покровский посетил с ознакомительной целью Пермь, чтобы выяснить возможность размещения предполагаемого к эвакуации Юрьевского (Тартуского) университета, губернатор весьма жестко отреагировал, указав на недостаток помещений. А в декабре 1915 года он направил большое письмо министру просвещения графу П.Н. Игнатьеву, где снова настойчиво убеждал последнего в отсутствии свободных помеще-

ний в Перми, в невозможности нормально разместить профессоров и массу студентов.

Начальник губернии принимал активное участие во всех торжественных мероприятиях, которые имели определенное пропагандистское значение и способствовали утверждению авторитета губернатора, созданию определенного облика первого лица в губернии и его супруги, участвуя в от-

крытии курсов медсестер, освящении часовни и т.д.

Однако накануне открытия университета, 16 сентября 1916 года, Михаил Александрович с женой уехал в отпуск «на воды»...

Спohватившись, скорее всего, узнав, что царь прислал поздравительную телеграмму на открытие университета в Перми, Лозина-Лозинский спешно посылает телеграмму ректору: «Мысленно присутствуя на знаменательном празднике русского просвещения, шлю сердечный привет сеятелям открываемого в Перми университета, которому от всей души желаю процветания на благо Пермского края». Но по иронии судьбы, или чего-то свыше, телеграмма задержалась и была получена в Перми лишь 3 октября, когда торжества, связанные с открытием отделения Петроградского университета, славно завершились.

Лишь 14 января 1917 г. М.А. Лозина-Лозинский возвратился в Пермь из отпуска и снова вступил в управление губернией.

Теперь, конечно, можно понять сдержанное отношение губернатора к открытию университета, которое создавало для него дополнительные проблемы: студенчество всегда отличалось оппозиционными настроениями, активно участвовало в общественной жизни, было связано с деятельностью леворадикальных партий и организаций.

И ЛИЧНОСТИ

Эта рубрика в нашем журнале открывает серию портретов ученых университета за его почти вековую историю. Речь пойдет о том, что яркая личность не исчерпывается до конца, ни творчеством, ни любовью, ни наставничеством, ни тем более профессиональной деятельностью – она маленькая вселенная, и ее загадки и тайны сродни космическим.

Мы будем здесь рассказывать о личностях, чьи вселенские круги вмещали не только трудовые будни: лекции, экзамены, семинары, коллоквиумы, научные конференции и ученые советы. Они жили, любили, воспитывали детей, создавали семью, дом, очаг. Они владели «всем мирозданием в горестном мозгу» (В.Луговской), и сами для многих становились «университетом», но не в понимании М.Горького, который никогда там не учился, а в понимании тех деятелей человечества, которые еще в Средние века создали для молодежи учебные заведения, где изучается совокупность (лат. – *universitas*) дисциплин, составляющих основы научных знаний. Они приносили в студенческие аудитории не просто эти знания, а весь опыт своей души, своего ума и сердца. И то, чем они были вне официальной жизни, – тайники их личности – заслуживает не меньшего внимания, чем их работа, профессиональный труд и известность.

Серию публикаций начинаем статьей о профессоре-историке Льве Ефимовиче Кертмане. Даты его жизни и смерти (1 сентября 1917 г. – 30 ноября 1987 г.) символично обрамляют день рождения университета – 14 октября. За год до своей кончины Лев Ефимович написал книгу к 70-летию университета, которому посвятил почти 40 лет жизни. Остался и бережно сохранен Саррой Яковлевной Фрадкиной, женой и другом, большой личный архив Льва Ефимовича, в котором среди многих деловых бумаг есть бесценные свидетельства его внутренней духовной и душевной жизни: дневники, письма, стихи, пьесы, газетные публикации, поздравительные послания, прозаические и поэтические капустники по различным праздничным поводам. Эти документы использованы в настоящей статье.

Нина ВАСИЛЬЕВА

ЛЕВ ЕФИМОВИЧ КЕРТМАН

Тайна его личности – прежде всего в его редкостной многогранности, щедро данным ему природой богатстве.

Я иногда задаю вопрос: какие «портреты» можно было бы написать с него? Вот эти уж вне сомнения: Человек. Ученый. Учитель. Товарищ. Коллега. Лектор. Собеседник. Отец. Муж. Сын. Семьянин. Сосед. Тамада. Эрудит. Полемист... И это не просто составляющие его личности – это направления, в которых она функционировала только на «отлично». Загадка? По-моему, да. Но загадка не в самом наборе столь разных «ликков», а в их одновременной связуемости, в их взаимной «игре», в их уникальном «букете».

Поистине –

*Лишь именем одним я называюсь,
На самом деле то, что именуют мной, –
Не я один. Нас много. Я – живой.*

(Н.Заболоцкий)

В своей давней газетной публикации (статья «Путь к идеалу», Звезда, 18.07.74) он между прочим заметил: «Человека, конечно, творит среда, общественные отношения, но и он сам творит себя и, может быть, это есть самый высокий вид творчества».

Желание быть тем, кем он стал, определяло творческую работу над собой. Выстраивание себя, перестраивание, достраивание – вот процесс, принятый законом творческой жизни. Лев Ефимович придавал огромное значение жизни как виду творчества. Ему в высшей степени была присуща способность **творить** – себя, жизнь, творить **эту** минуту жизни, **этот** факт реальности, **это** переживание, **этот** день...

Он умел **себя** спроецировать на предмет, **из себя** извлечь необходимое для данного повода содержание. Однажды Альфред Шнитке, отвечая на вопрос, какую музыку он больше любит писать: по заказу или свободно, – неожиданно сказал так: «Это не имеет значения, но всегда нужно, чтобы она нашла внутреннее совпадение. Надо примерить на себя». И мне тогда подумалось: сколько же надо иметь «себя», чтобы в тебе находили отзвук столь разнообразные токи извне – от рабочих заседаний ученого совета до доверительной беседы с собственным ребенком?! И всюду не просто и не формально отсидеть, отбыть, но внести свою лепту, творчески согреть!

Он был наделен **талантом жизни**.

Жизнь «на самом деле» – и предуготовление к жизни... Мы заражены этим предуготовлением к жизни: что-то сделать, что-то выполнить, что-то «спихнуть» – и, наконец, дожидаться минуты, когда можно начать жить «на самом деле». Чистейший самообман, наивный расчет, ибо всамделишная жизнь не наступает и не может наступить **потом**, и ее нельзя отодвинуть; жизнь «на самом деле», пусть это прозвучит парадоксально, не имеет будущего, она суть «день идущий», если перефразировать известные строчки на эту тему из Саади Туси: «Вчера ушло от нас, а завтра не настало, есть лишь идущий час – и этого немало». Но понимание этого приходит почему-то поздно, когда для жизни «на самом деле» уже не остается ни сил, ни времени.

Лев Ефимович же эту трудную мудрость имел всегда и демонстрировал ее наглядно – тем, что всегда жил «на самом деле». Он мог вот так элегантно напомнить жене, находящейся на курорте: «Вообще я хотел тебе сообщить следующую истину: на отдыхе надо не «набирать сил», «здороветь», чтобы **потом** жить. Надо **жить** там, тогда это и сработает в нужном направлении». Как просто и в то же время как недостижимо...

Он мог себе позволить «не ставить смысла жизни впереди самой жизни», потому что сама жизнь и была для него смыслом – полным, неотменимым, радостным и благотворящим. Помню, с каким интересом он воспринял афоризм, принадлежавший профессору П.Н.Чирвинскому, и сразу захотел сохранить его в юбилейной книге по истории нашего университета: «Человек, дорожащий смыслом жизни, не должен дорожить жизнью». Это парадоксальное заявление, очевидно, импонировало ему своей диалектикой: смысл жизни и сама жизнь не являются внеположенными субстанциями, не опровергают друг друга и не мешают друг другу. Живущий осмысленно и «саму жизнь» воспринимает как абсолютную ценность, не менее значимую для человека, чем отвлеченности о жизни. Он очень часто и как-то особенно эмоционально отстаивал свое убеждение в том, что **каждый** момент и **каждый** срез человеческой жизни имеют абсолютную важность – и не только потому, что неизбежно отзываются потом, в череду дней и дел человека, но и сами по себе, как таковые. Поэтому в его системе рассуждений о жизни и не было места прагматическому вопросу: чем и как человек оправдывает или искупает свое существование? Он понимал, что отдельная человеческая жизнь – вся, целиком, во всех ее проявлениях – и есть самое верное (или неверное) оправдание и искупление.

Чаще и в большинстве своем мы бежим по жизни, и в ощущении ее скоростей и темпов, влекомые процессом жизни, теряем и обесцениваем отдельные незначимые мгновения, кажущиеся нам лишь ступеньками к цели: от чего-то к чему-то. Успеть бы перескочить, а там откроется царство смысла... Умение же ощущать жизнь как состояние делает равноценными и драгоценными решительно все ее мгновения. И жизнь при таком ощущении не пробегается, как пробегается улица – досадная помеха на пути к цели, – она проживается в каждом ее сечении.

Лев Ефимович был тем редким человеком, которому было в равной степени доступно умение наслаждаться бегом жизни, ее неудержимой процессуальностью, и способность углубленно погружаться в состояние жизни. Это была такая удивительная гармония личности и жизни, что я бы затруднилась ответить на вопрос, что для него самого было важнее. Вероятно, в том и тайна, что это была осуществленная гармония.

Лев Ефимович всегда поражал тем, как он блистательно умел вплетать в ткань жизни все многообразие ее отдельных проявлений, в том числе и негативных, нерадостных, неприятных, полагая их не только неизбежными, но и необходимыми структурами процесса жизни, ее движения и обновления. Он умел радоваться этому ходу, не унывать и не падать духом, когда этот ход давал сбои и спады. Я бы сказала даже, что для него самого, для его личной жизненной философии, наиболее ответственным критерием самооценки был **идеал достижения** как основа жизнестроения, как основа воли жизни (в противоположность идеалу «спокойной жизни»). Одна из его главных заповедей, имевшая глубокий мировоззренческий смысл, звучала так: «Счастье – в движении к счастью». Счастье – не результат, счастье – процесс. Это нужно было понимать и так, что жить следует только набело, поскольку у человека нет возможности прогнать свою жизнь через черновики, репетиции, заготовки – предуготовления.

Характерно, что, обсуждая в письмах к сыну самые важные проблемы жизни, он делает немаловажный акцент: «Под внутренней жизнью я понимал сложившийся (или, возможно, складывающийся еще – и так бы оно лучше!) нравственно-ценностный комплекс как основу всего статуса и поведения». Все-

таки «складывающийся» для него – «так бы оно лучше». Сама его личность была настолько активна и динамична, что процесс складывания был ей более показан, более адекватен.

Отсюда, наверное, его глубочайшая убежденность в том, что самый высокий и оправданный способ (вид, образ) человеческой жизни – это активная духовная позиция. Такая его установка была вызовом любому бездумью и пассивности. «Вернуться к подлинным ценностям и никогда не позволять себе всяческих штурмов, суеты, бездумного плаванья по течению» (из письма 1969 г.). Когда на завершающем этапе работы над школьным учебником по истории, который он писал на конкурс, встал вопрос о девизе, его близкие, а заодно и свидетели этой минуты, впали в легкий творческий ажиотаж, стараясь подыскать для такого случая что-нибудь необычное, «бьющее». Для него проблемы с девизом не было: «И вечный бой!». Равнение на «вечный бой» было основой его творческого отношения к жизни. Бой за настоящие свершения, за серьезные планы, за сокровенные идеалы, и бой за каждый проживаемый день, за его насыщенность смыслом, за его полнокровность и богатство.

Живая, пульсирующая сердцевина жизни имела в его лице неутомимого апологета. Он, как никто, всем своим мятежномироутворенным существом понимал вот это: «Ведь в конце концов жизнь состоит не из силлогизмов, а из ветра, облаков, улыбок, пожиманий плечами. Она иррациональна и неуловима» (Р.Музиль). И в разгар работы сына Гёры над диссертацией он пишет ему в Москву: «...не думай, что твое определение в аспирантуру имело целью только и собственно карьерную установку. У тебя, кажется, есть такое чувство, что ты должен (мне, в частности!) во что бы то

ни стало защититься в срок, оправдывая этим затраченные на определение усилия. Но это не так. Конечно, все это важно, и ты делаешь все это добросовестно, но цель была (и есть!) еще и в «живой жизни!» Мне бы хотелось, чтобы ты первый год второй четверти века провел не как каторжник, а – в сочетании...» (от 3.01.80).

Гере 25 лет. И, сравнивая его жизнь с собственной в том возрасте, особо подчеркивая двуединую направленность жизни: «не только на социально-исторические сюжеты, но и на человека, характеры, поведенческие и нравственные критерии», Лев Ефимович все же больше опасается пропусков и брешей именно в «живой жизни». Зрелость и опыт, пишет он, «ко мне пришли значительно позже, и в этом, вероятно, заключалась и некоторая ущербность моего интеллекта того времени, и, возможно, – определенное жизненное преимущество, позволившее больше непосредственно жить (этой самой «живой жизнью»), чем понимать жизнь и людей. Отсюда и множество иллюзий и крушений, иллюзий на той уже стадии зрелости, на которой обычно такие явления наблюдаются. Тебе, я полагаю, эта штука не грозит, поскольку внутренне ты этот путь уже прошел. Вот какая получается диалектика души: выигрыш оборачивается проигрышем и наоборот, так что не знаешь, где найдешь, где потеряешь...»

Сам он обладал удивительной способностью затормозить линейно-поступательный ход жизни, как бы задержать его ненадолго; выделить из хаоса ее стремительного бега отдельные фрагменты и пережить их в их собственной автономной полноте; он умел продлить **это** ощущение, отграничить **этот** оттенок мысли, растянуть **эту** ситуацию, оголить **этот** штрих в отношениях, насладиться **этой** паузой.

В своей пьесе конца 40-х годов «Таланты и хулители» Лев Ефимович не зря напишет: «историк должен знать все. Ты думаешь, история – это только стачки, революции, войны? Вот живут люди – молодые и старые, умные и глупые, работают, едят, пьют, что-то любят, что-то ненавидят, поют какие-то песни, что-то читают... и из всего этого составляется история. Но прежде всего люди работают. Я должен знать, как они работают, – иначе я их не пойму. А это зависит от того, какие у них машины, что им дает наука..., какой станок был у токаря, скажем, в 17-м году? Какие знания ему требовались, чтобы работать на нем? Сколько надо было обучаться? А что он ел на завтрак? А сколько стоил мешок картошки в Петербурге? А у нас на Урале сколько? А галстук он надевал по праздникам?..» И не красивого слова ради (хотя и не без иронии) напишет своей дочери по сути о том же: «Линка, взрослая дочь моя, как обстоит дело с моей комиссией (сама понимаешь, создатель!)? Ты не забывай, пожалуйста, что, кроме работы, есть еще и иные жизненные радости. А то, боюсь, ты вся в трудах, во вдохновеньи, но без звуков сладких и молитв. Не забудь поговорить с Г. за любовь, рассказать Б., что ОН сказал, что ОНА сказала, обсудить с В., ...пококетничать с Ч., и пр., и пр. Это просто необходимо – не перерабатываться. И, конечно, с мамой потрепись, и не спеши кончать обед... Так король одной из звезд отдавал приказания маленькому принцу, и оба были довольны».

Как он умел любить разнообразный строительный материал жизни – все эти встречи, контакты, эпизоды, разлуки, знакомства, пересечения и т.д.! Умел видеть и планировать большую протяженность жизни и ее миги, не унижал эти миги своим презрением и высокомерием, а умел выстроить гармонию из «силлогизма» жизни и ее «ветра», облаков, улыбок, «пожиманий плечами».

Стихийное и расчерченное не противоречили друг другу. «Живая жизнь» не отпускаясь на самотек. Но и организация жизни не становилась заорганизованностью. Он был истинным европейцем с присущими европейскому культурному началу чувством меры, пониманием границы, этической требовательностью. Он был отлично сбалансирован, и его внутренняя жизнь являла собой образец природного равновесия «силлогизма» и «ветра». Это, естественно, отнюдь не означало, что бури и шквалы миновали его жизнь и сердце. Нет, не был его путь ни штильным, ни гладким, и отзывался он на обиды судьбы всей глубиной своей личности. Однако был какой-то внутренний гарант – от душевных непоправимостей, гарант, делающий линию страстей и разрушений «правильной».

...Казалось бы, что еще можно добавить к философии счастья, добытой человеком в веках и размышлениях?! А он добавил. Обращаясь к сыну и уточняя его представления по этой теме, он писал ему абсолютно серьезно, как равному: «Попытка разрешить центральную проблему счастьеведения, конечно, привлекательна сама по себе, а частично – и своими результатами. Только мне кажется, что ты определил не столько счастье как таковое, а **ощущение счастья** или даже **состояние счастливости**. Тоже, конечно, не плохо! В числителе – реальная жизнедеятельность, в знаменателе – представление о ней (т.е. об **идеале** жизнедеятельности). Можно записать в виде формулы: $S = \frac{r}{j}$ (не смущайся обилием Ж, их можно, не нарушая законов математики, сократить). Это хорошо тем, что никогда не будет единицы, поскольку реальность всегда меньше идеала. И действительно можно подсчитать коэффициент. Но все-таки я бы не стал сводить счастье исключительно к объективному ощущению или представлению (в знаменателе, а значит, и во всей дроби). Самый счастливый тогда – муравей, и у него, уверен, полное соответствие! И, возможно, у подзаборного пьяницы, у неандертальца и пр.

Как-то надо включить и в знаменатель что-то объективное. Но что? Над этим и стоит подумать. Видимо, **не** господствующее в обществе (слое, эпохе) представление об идеальной жизнедеятельности. Ведь это – тоже нечто субъективное... Хотя субъект не индивидум, а общество. А хотелось бы что-то объективное, например: жизнедеятельность, которая обеспечивает наибольший простор развитию (или самовыражению, или и то и другое) личности. Вот эту штуку (после доработки) надо бы поместить в знаменатель. Смысл такой: человек только тогда и только в такой степени счастлив, когда и в той мере, в какой его жизнедеятельность, способствует развитию и выражению личности. Иначе говоря, если его представление об идеале

жизнедеятельности иное (например, муравьиная, мещанская), он может испытывать **ощущение** счастья, но это все же **не есть** счастье или приближение к нему» (9.05.78). Это несколько тяжеловесное рассуждение было, однако, абсолютно в духе его натуры: основательной, все всегда додумывающей до конца, предпочитающей беллетристике подлинную глубину и серьезность.

Его «тяжесть» была амбивалентна: она уравнивалась веселым вольтерьянством ума и отношением к жизни как одновременному союзу игры и серьезного дела, глубины и легкости, борьбы и поражения. Льву Ефимовичу было близко и понятно английское «надо уметь проигрывать». И когда ему в его не всегда гладкой и далеко не ровной жизни приходилось проигрывать, он не просто сохранял достоинство и не унывал – это было бы слишком простым ответом **его** личности на испытания жизни. Он, находясь в проигрыше, никогда не обрывал общей цепи жизни, рассматривал его как временное отступление и по «масштабам» проигрыша принимал тактические решения. Но не бездействовал! Такова была природа его оптимизма, замешанного не на «гольной» только вере (вере вообще), но на убеждении, что в амбивалентной логике жизни в конечном счете побеждают Силы Добра: правда, человечность, милосердие. Да и как же в противном случае можно было пройти в различные периоды жизни через борьбу с космополитизмом, через бред методологических проработок, чрез дебри идеологической казуистики, через попытки отлучения от творчества – пройти и выжить?! И набрать новую высоту полета! Сам он, зная свой «грех оптимизма», называл его утробным, составляющим первооснову мироощущения, и даже в глухие минуты жизни «странным образом находил, что жизнь по-прежнему «прекрасна и удивительна». И, как все мудрые люди, не требовал для удовольствия от жизни «всего солнца», а мог воспрянуть духом и от малости. В послейфарктные недели и месяцы он признается сыну: «Пожалуй, единственное, в чем я субъективно ощущаю болезнь, – это жажда воздуха, кислорода. Не то чтобы я задыхался и пр., но когда выхожу даже

на пыльную улицу – становится как-то приятнее дышать, повышается тонус, и стоит жить, и работать стоит» (2.04.78).

* * *

Его называли королем общения. Этот дар действительно был редчайшей особенностью натуры Льва Ефимовича и подлинным подарком для тех, кто мог с ним общаться. В **таланте общения** раскрывались такие его качества, которые не столь полно могли проявиться в официальной жизни, в повседневной текучке, на бегу – доброта, щедрость, демократичность, широта ума и души, его уникальный юмор, его доверительность и лиризм. Совместная творческая работа, интеллектуальная полемика, обмен впечатлениями о прочитанной книге или новом кинофильме, праздничное застолье, даже «плач в жилетку» на личные темы – во всем и всегда его собеседники и коллеги становились соучастниками совершенно особенного действия – действия общения.

Его талант общения уходил в глубокие личностные корни. И потому он не имел ничего общего с житейской болтовней накоротке, которой все мы дарим часть своего времени, с «уличным остроумием», с обменом светскими любезностями («что нового?», «как жизнь?», «здоровье жены?») или обсуждением слухов и домыслов, этих неизбежных спутников наших будней. Он не чурался расхожих общечеловеческих стереотипов, в том числе и в общении с людьми, поскольку был человеком простым и естественным. Но общение, как его понимал Лев Ефимович, было нечто совсем иное. Оно имело, на мой взгляд, программный и ритуальный характер, ибо прежде всего для него лично таило в себе важное ценностное содержание. Заключалось оно в том, что простое человеческое общение давало возможность снять маски, освободиться от зажимов казенщины и официальщины, такое общение открывало возможности для контакта «от сердца к сердцу» – и именно в таком общении

*Приходит неслыханная откровенность,
Когда человек раскрывается весь.
И, как облака, отлетит оболочка
Пустых недомолвок, намеков и фраз,
И все говорят – до последней точки,
Как в жизни не много случается раз.*

Так он сам написал в конце 40-х годов в своем романе в стихах.

Было, очевидно, и другое, без чего личность Льва Ефимовича вообще не может быть понята: он был в душе лирик, романтик, идеалист и в человеческих отношениях, помимо всего прочего, находил, ценил и открывал **поэзию**. С умалением роли общения он связывал существенные душевные потери, эмоциональный ущерб, глухоту непонимания и невникания. Он, как никто, понимал, что «синдром жлобства», который столь сегодня, к прискорбию, массов, сложился в результате вытеснения из личностных отношений той частички Бога в нас, без которой общение обесмысливается, становясь сферой потребительского и «товарного» подхода. Без поэзии человек жлобеет – и это непоправимо.

*Пусть часто минуты общенья растащим
По крохам на годы, но все же, поверьте,
Они наступают – во всем настоящем:
В дружбе до смерти, в любви до смерти.
Во всем настоящем они придут,
И время их не покроет порошею.
А кто их не знал, подобных минут,
Тот многого в жизни не знал хорошего, –*

так он написал в своем романе в стихах. И верность этому кредо («дружба до смерти», «любовь до смерти») он пронес через всю жизнь, и забота о поэзии человеческих отношений органически вплеталась во все его раздумья, касались ли они воспитания собственных детей или общественных преобразований.

Талант общения Льва Ефимовича нигде не проявлялся так ярко и законченно, как в созидании собственного дома. Тепло большого дома, радость находиться в нем – вот что он создавал и оберегал как семьянин, отец, сын, хозяин. Как он понимал, что небрежничать тут нельзя, ибо –

*Позволить – и эта же комната станет
Приютом отчаянья, боли, тоски.
Но я ей не сдамся...*

Эти строчки в его романе в стихах – не проходные. Он был созидателем своего дома, и в этом созидании участвовал весь дом, все три его поколения: обе мамы, Лев Ефимович с Саррой Яковлевной, Гера с Линой. Такое совмещение само по себе таило опасность ссор, обид, непонимания, раздражения. Но в его доме она была сведена к минимуму. Кто-то должен был взять на себя роль Главного, и эта роль была предназначена Льву Ефимовичу. Позднее Лина расскажет: «У него в жизни были две равные для него по значимости доминанты: семья (в самом широком смысле слова), теплые, наполненные, творчески развивающиеся отношения с близкими людьми – и осмысленная, духовно захватывающая, интересующая, творческая работа. Остро переживал всегда «пустые», измельченно-суетливые, не творческие периоды и у себя, и у близких людей, настойчиво всех призывал и побуждал «творить» и «жить осмысленно» (даже бабушку в ее последние годы – писать мемуары...)».

Вот именно – семья и творчество одновременно, на равных, а не просто творчество как основная работа и «приложенная» к нему семья. «Микроклимат, душевно удовлетворяющий»... – если бы он не созидал его собственными руками и сердцем в собственном доме, то и творчество его не стало бы вдохновенным и стимулирующим, а было бы аккуратным исполнением. Силу этой великой обратной связи он очень хорошо понимал. И хотел (и сумел!) создать не просто хороший дом и крепкую семью, но счастливый дом и счастливую семью.

*Неправда, мы знаем романы о семьях,
И список подобных романов не мал.
Но только действительно в старое время
О семьях счастливых никто не писал.
Вы спорите? – Будем искать неустанно,
Еще раз просмотрим знакомый роман:
Глядит со страницы любого романа
Несчастье Карениных, Вер и Татьян.
Семейные дразги, разрывы и сцены,
И где б ни искали – найдете везде
Распад Будденброков, расчет Нюсинженев,
Измены Форсайтов, несчастье Гранде...*

(Из романа в стихах)

...Счастье дома, который создал Лев Ефимович, держалось на том, что обозначается кратким словом – М . Дом людей, очень разных по возрасту, не простых по характерам, обретал редкое «единство противоположностей» именно потому, что над всеми различиями и оттенками различий возвышалось «М ». Для Льва Ефимовича оно было критерием состоявшейся семьи, залогом душевного самочувствия и уровнем нормальной творческой жизни.

«...Думаю я все о том, как мы живем и жить будем, именно **мы** как одна единица, а не как единство двоих. Потому что если рассматривать нас как А Б, то все сравнительно просто: есть и любовь, и притертость, и общее прошлое, и всего этого вполне достаточно, чтобы с уважением и теплом провести старость. Но мне бы хотелось совсем не так, хотелось бы (и было задумано) такое единство, когда действительно «умерли в один день» (из письма жене 6.05.73).

«Когда ты уходишь в сферу излишнего самосжигания на костре мелочей, то это ведь мы вместе сжигаемся» (из письма жене).

Все это и комментарии не требует...

«Мысль семейная» была основой основ, она венчала композицию жизни, прочерчивая в ее разрозненных фрагментах, выявляя новые и новые штрихи в душевной организации Льва Ефимовича. «Мысль семейная» открылась тогда, когда в жизнь Льва Ефимовича влетела «святая, бессмертная птица – любовь; «мысль семейная» укрепилась, когда двое поняли, что их союз – это:

*Вы рядом живете. Вы будете вечно
Собою, но сблизятся ваши черты.*

«Мысль семейная» стала плотью, когда она дала великое счастье понять и пережить, что их «мы» повторилось природой в новом существе. Об этом напишутся строчки:

*За первых аккордов отчаяньем старящим
Возникли тягучие скорбные ноты,
И тонкие руки метались по клавишам,
Как будто о чем-то молили кого-то,
Сплетали в клубок с материнской тоскою
Неясные образы крови и бедствий...
Но в музыке что-то звучало такое,
Что думать велело о счастье, о детстве,
О детстве, о счастье, о первой тревоге
Того существа, для которого мир
Еще не открыт, и синеют дороги,
И счастье настойчиво шепчет – возьми!..*

(Из романа в стихах)

...Трудно не перейти ту черту, за которой непроизвольно начинает рисоваться идиллия. Я бы уточнила: праведная идиллия, но и праведной идиллией не хотелось бы упрощать и выхолащивать действительно сложный и по-настоящему глубокий мир его личности. Я хотела только сказать, что в его многогранной талантливости **талант дома и семьи** занимал не последнее место. И сам Лев Ефимович осознавал внутрисемейные отношения как источник душевной гармонии, стимул к жизни, радость творчества, основу счастья, опору в горестях и бедах.

Герой его романа в стихах, сравнивая лицо близкой женщины с любимой книгой, произносит:

*Здесь каждое слово, как детство, знакомо,
И главы как пройденные пути,
И помнятся строчки, известные приемы,
Но счастье – в ней новое слово найти.
Не слово, быть может, – оттенок, звучанье,
Какую-то новую черточку, штрих,
Родной, как свет сокровенных чаюний,
И близкий, как только что созданный стих.
Так можно привычно проскальзывать мимо
Поступков и качеств, не думать о них,*

*И вдруг, неожиданно, в сердце любимом
Открыть неизвестный доселе родник –
И молча застыть, как осаженный круто
Скакун, и смотреть на родные черты...
Я тоже когда-то такую минуту
Нашел в океане твоей чистоты.
С тех пор и живу я в твоём океане,
Пусть дни штилевые сменяет ненастье –
Я знаю – навеки, навеки дана мне
Волна моего неизбывного счастья.*

*Останешься ты – молодая, как прежде,
И сколько бы лет ни прошло и эпох, –
Ты свет моей жизни, любви и надежды,
Ты первый мой стих и последний мой вздох.*

* * *

ЛЕВ ЕФИМОВИЧ КЕРТМАН Б Л ИСТОРИКОМ ПО ПРОФЕССИИ. УЧИТЕЛЕМ – ПО ДОЛЖНОСТИ. ГУМАНИТАРИЕМ – ПО ПРИЗВАНИЮ. НЕУТОМИМ М ТРУЖЕНИКОМ – ПО ВОСПИТАНИЮ. ИНТЕЛЛИГЕНТОМ – ПО РОЖДЕНИЮ. ИНТЕРЕСН М МУЖЧИНОМ – ПО ПРИХОДИ ПРИРОД . КУМИРОМ И ЛИДЕРОМ – ПО ЛОГИКЕ ВЕ[ЕН. ПЕРМЯКОМ – ПО СТЕЧЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. ЧЕЛОВЕКОМ – МИЛОСТВИЮ БОЖВЕН.

Игорь МАКАРИХИН,
проректор по учебной работе

БАКАЛАВРИАТ в Пермском университете

Введение в России элементов европейской системы высшего образования в дополнение к традиционной системе не обошло стороной Пермский государственный университет. Кроме существовавших программ высшего образования студентов с присвоением квалификации «специалист», появились программы обучения бакалавров и магистров.

Новая система имеет некоторые принципиальные отличия от принятой в Российской Федерации и Советском Союзе. Так, нормативные сроки обучения в советской системе составляли не менее 5 лет на очной форме обучения и увеличивались на срок до одного года на очно-заочной (вечерней) и заочной формах. Российский бакалавриат имеет нормативный срок обучения не менее 4 лет, магистратура – не менее 6 лет (включая 4 года бакалавриата). Существует также разница в степени узкой специализации выпускника между су-

ществовавшими ранее образовательными программами и вновь появившимися. Так, программа обучения специалиста фактически состоит из двух частей – обучение по гуманитарным, социально-экономическим, естественнонаучным и математическим дисциплинам, то есть фундаментальная часть образования, и обучение по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, то есть профессиональная часть, содержащая как наиболее общие дисциплины специальности, так и узкопрофессиональные предметы специализации. Программа обучения бакалавра не предполагает изучения дисциплин специализации, давая специальность наиболее широкого плана (бакалавр физики, бакалавр геологии и т.д.) Магистерская подготовка, наоборот, состоит практически полностью из узкоспециальных дисциплин, определяющих сравнительно небольшую область науки, в которой студент получает наиболее

глубокие знания. Помимо прочего, по результатам завершения обучения «традиционным» специалистам присваивается квалификация (инженера, врача, физика и т.д.), а по результатам завершения обучения бакалавров и магистров присуждается степень.

Такие принципиальные различия привели к необходимости установления определенного единообразия в подходах к программам разного типа. Закон «Об образовании» РФ вводит понятие ступени и уровня образования (в том числе высшего). Каждый тип программы (бакалавриат, обучение специалистов, магистратура) отнесены к определенной ступени. В то же время бакалавриат относят ко второму уровню высшего образования, а обучение специалистов и магистров – к третьему. В то же время необходимо отметить, что все перечисленные программы являются программами высшего образования, то есть успешное освоение программы

любой ступени дает право на занятие должностей, требующих высшего образования.

В Пермском университете бакалавриат официально разрешен приказом по министерству образования в 1993 году. В этом же году было набрано 786 студентов по программам бакалавриата. Тогда же были переведены на бакалавриат студенты второго курса. В результате общий контингент бакалавриата составил 1460 человек. В дальнейшем прием в бакалавриат колебался в диапазоне 700-800 человек, а общий контингент постепенно вышел на уровень 3000-3200 человек. Первый выпуск бакалавров состоялся в 1996 году. Степени были присвоены 92 выпускникам университета. За три последующих года общее количество выпускников вышло на уровень 370-400 человек.

Университет в 2001 году вел подготовку бакалавров на семи факультетах по 12 направлениям: «математика», «прикладная математика и информатика», «механика», «физика», «химия», «биология», «геология», «география», «гидрометеорология», «юриспруденция», «математика; прикладная математика», «механика; прикладная математика». Так же имелась лицензия на программу «философия», но по ней обучение не проводилось. Необходимо отметить, что в списке направлений бакалавриата в ПГУ присутствовало лишь одно гуманитарное направление, все остальные – либо из области физики и математики, либо из области естественных наук. Магистерская подготовка имеется только на шести факультетах – механико-математическом, физическом, химическом, биологическом, географическом и геологическом.

Кардинальное изменение контингента бакалавров произошло в 2002 году. Юридический факультет принял решение о прекращении подготовки бакалавров. В связи с этим число вновь принятых бакалавров снизилось почти на 200 человек – до 670. Общий контингент сократился более чем на пятьсот человек, а выпуск составил лишь 220 бакалавров. В настоящее время в структуре приема, общего контингента и выпуска университета бакалавры составляют 10-15 % общей численности студентов.

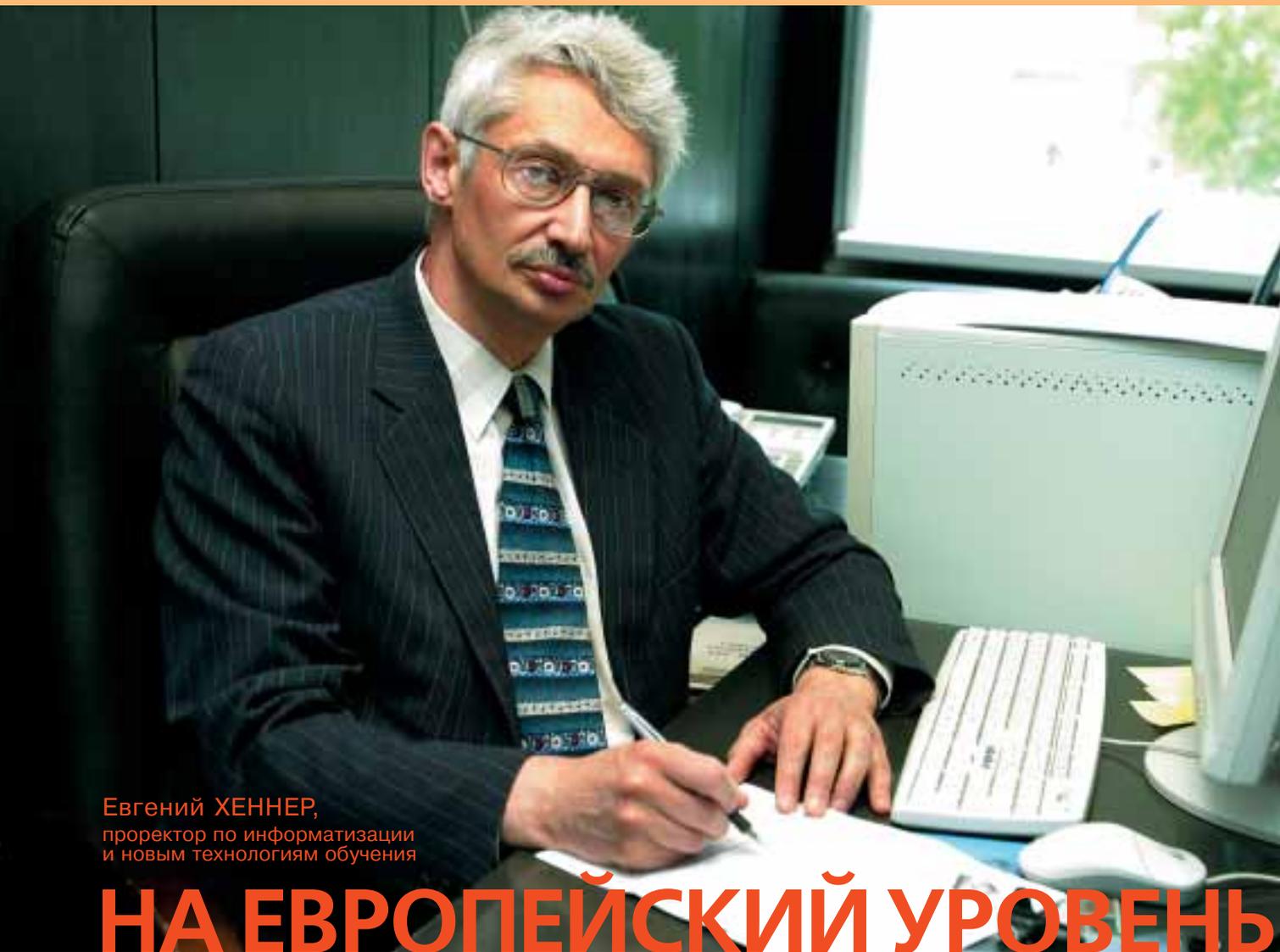
Результат десятилетнего опыта ПГУ в области подготовки бакалавров позволяет сделать некоторые выводы, актуальные как для университета, так и для всей системы высшего образования страны в целом.

В общем и целом система бакалавриата и магистратуры вошла в систему высшего образования и заняла в ней определенные позиции. По всей видимости, по мере интеграции России в мировое сообщество и развития сопутствующих процессов (повышение мобильности работников в сфере выбора места работы, повышение мобильности студентов в выборе образовательного учреждения или совокупности таких, выравнивание рынков недвижимости в разных регионах мира и т.п.), называемых иногда термином «глобализация», востребованность в нашей стране образования в стандарте, принятом во многих странах мира, будет возрастать. Большинство современных образовательных систем разных стран ориентируется именно на модель высшего образования по схеме бакалавр-магистр. Интеграционные межгосударственные процессы в сфере образования (например, европейский Болонский процесс) ориентированы в этом же направлении. Таким образом, обучение студентов, ориентированных на работу в зарубежных странах и иностранных компаниях, разумнее вести по этому пути. В случае расширения интеграции РФ в мировое сообщество и при увеличении доли иностранных студентов в университете доля бакалавриата будет возрастать. Университет по всем параметрам готов к таким процессам.

В то же время следует отметить, что внутри страны бакалавры-выпускники университетов испытывают достаточно серьезные трудности при трудоустройстве. Так, большинство работодателей

считают диплом бакалавра дипломом второго сорта, а иногда даже ставят под сомнение соответствие его высшему образованию. Именно эта причина стала определяющей при принятии решения о прекращении подготовки бакалавров-юристов. Это же положение дел заставляет большинство бакалавров продолжить высшее образование и получить еще один диплом – диплом специалиста, смысл и уровень которого большинству работников кадровых служб понятен. В результате такой бакалавр становится обладателем двух дипломов о высшем образовании в одной и той же сфере, которые с точки зрения начала профессиональной карьеры практически одинаковы. Этот довод явно не в пользу бакалавриата. Однако уже сейчас в стране имеется сфера применения выпускников бакалавриата, которая практически не зависит ни от спроса со стороны отраслей народного хозяйства страны, ни от положения дел в области межгосударственных отношений. Эта сфера – высшее образование, а точнее, подготовка кадров для образования. В настоящее время в ПГУ количество выпускников бакалавриата, поступивших в магистратуру, практически сравнялось с количеством университетских аспирантов. Большинство магистров остаются для работы в университете. Магистратура-бакалавриат, таким образом, стали одним из элементов восполнения кадрового профессорско-преподавательского состава, что, без сомнения является положительным доводом для существования бакалавриата и магистратуры.

Евгений ХЕННЕР,
проректор по информатизации
и новым технологиям обучения

НА ЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВЕНЬ

Уровень информатизации высшего учебного заведения, т.е. количественные и качественные показатели использования современных информационных технологий в учебном процессе, научных исследованиях, административной деятельности, является в настоящее время повсеместно в мире одним из важнейших показателей уровня развития вуза.

С помощью информатизации предполагается обеспечить существенное продвижение в сторону реализации концепций «опережающего образования» (включая фундаментализацию образования и внедрение инновационных методик), развивающего образования (включая гуманистическую ориентацию, гибкое обучение, использование креативных технологий) и открытого образования с использованием дистанционного обучения и телеком-

муникационных технологий.

Выпускники университета должны быть подготовлены к жизни и профессиональной деятельности в условиях информационного общества, содействовать предприятиям и учреждениям, на которых они будут работать по окончании университета (и тем самым стране в целом), в решении проблемы информационного («цифрового») неравенства.

Основными составляющими информатизации образования в ПГУ являются (и сохраняются в обозримый период):

- информатизация процесса обучения и воспитания;
- информатизация научных исследований;
- информатизация процессов организации и управления университетом;
- создание инфраструктуры обеспе-

чения информатизации (подготовка кадров, развитие компьютерных сетей, создание единой телекоммуникационной информационной системы университета, проведение научно-педагогических исследований проблем информатизации, развитие дистанционного обучения, создание специальных учебных материалов и т.д.);

- взаимодействие с другими вузами и системой общего образования региона, федеральными министерствами и ведомствами (прежде всего Минобразованием РФ) в решении проблем информатизации, выполнении совместных проектов в этой сфере.

В ходе информатизации университету предстоит решить ряд задач. Ограничимся в данной статье описанием лишь некоторых из них.

Без значительного подъема количественного и качественного

уровня оснащённости университета компьютерами и вспомогательной техникой продвижение по пути информатизации невозможно. Учитывая динамику роста расходов в этой сфере (с учетом как бюджетных, так и внебюджетных средств, грантов и т.д.) за последние годы, оптимизируя использование техники и телекоммуникационных сетей, можно рассчитывать на значительное укрепление материальной базы информатизации в ближайшие годы.

Одна из ключевых задач информатизации – обеспечить в полной мере доступность образовательных и научных информационных ресурсов для преподавателей, сотрудников и студентов университета с помощью телекоммуникационных сетей, включая ресурсы самого университета (библиотека, факультеты, кафедры, научные подразделения), системы образования Пермской области, вузов России, Российской Академии наук, иных научных организаций и фондов, мировых образовательных и научных информационных систем. Эта задача решается параллельно с развитием телекоммуникационной сети университета, подключением к каналам связи с большой пропускной способностью. В настоящее время университет уже располагает одной из крупнейших в регионе корпоративной информационной сетью, и процесс ее структурирования и развития будет продолжен.

Создание современной административной информационной системы университета – важная задача. Первый фрагмент единой телекоммуникационной информационной системы университета (ЕТИС ПГУ), обеспечивающий образовательную деятельность, уже создан; на очереди – формирование и запуск в эксплуатацию целостной системы, обслуживающей все виды деятельности.

Широкое внедрение методов обучения, использующих новые информационные технологии, – наиболее актуальная проблема. Важнейшая роль в этом процессе в ближайшие годы будет принадлежать дистанционным технологиям обучения. Университет будет внедрять как це-

лостные дистанционные курсы, так и элементы дистанционного обучения, сотрудничая при этом с другими вузами и учреждениями образования региона.

Университет будет повышать уровень подготовки выпускников по использованию информационных технологий общего назначения и профессионально ориентированных информационных технологий. Для этого необходимо совершенствовать методическую работу, разрабатывать, приобретать и внедрять в учебный процесс новые программ-

ЦЕЛЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В ПРЕДСТОЯЩИЕ ГОДЫ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫВЕДЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА НА УРОВЕНЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ, ДОСТИГНУТЫЙ НАИБОЛЕЕ ПРОДВИНУТЫМИ ВУЗАМИ РОССИИ И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ.

ные комплексы. Другая сторона этого процесса – повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в данной области, для чего будут также предприниматься необходимые меры.

Открытие новых направлений и специальностей, отражающих современное состояние информатики и информационных технологий и пользующихся спросом на рынке труда, также намечено в рамках деятельности по информатизации университета. Речь идет как о новых специальностях непосредственно в сфере информатики, так и о пограничных, использующих прикладные информационные технологии в различных областях деятельности.

Залогом успешного решения этих и других задач информатизации является:

- углубление сотрудничества университета с другими вузами региона и органами управления образованием по решению общих задач информатизации образования;
- увеличение объема средств, привлекаемых университетом на решение проблем информатизации, путем участия в договорных работах и конкурсных программах;
- объединение усилий профильных подразделений – университетского

центра Интернет, регионального центра дистанционного обучения, вычислительного центра – центра новых информационных технологий и других – для решения задач, стоящих перед университетом в сфере информатизации.

Существуют все необходимые предпосылки для достижения ощутимых результатов в решении указанных выше задач. Будучи много лет одним из ведущих в сфере информатизации вузов региона, располагая высококвалифицированными кадрами преподавателей и специалистов, университет готов к решению новых масштабных задач в деле информатизации.

Каре ХЬЮИТТ

перевод с английского Б.Проскурнина

ВОПРОСЫ
которые я задаю сама себе,
Пер с) н верс е
г аза анг с)ого
ре одава е

Многда студенты спрашивают меня, как можно русскому поступить в британский университет. Я разъясняю проблему, а потом спрашиваю: «Почему непременно русский студент должен хотеть учиться в Британии? Русские университеты предлагают такое же хорошее образование, как и британские, а в некоторых случаях даже лучшее. Это совершенно справедливо по отношению к Пермскому университету».

Мои размышления основываются на опыте преподавания в ПГУ сначала в течение месяца в 1989 году, затем снова в 1991 и потом в каждом следующем году. В 1991 году я была удостоена звания «Почетный профессор Пермского университета», ставшего моим вторым после Оксфорда родным университетом. (Честно говоря, «почетный профессор» в этом случае не означает «почивания на лаврах», поскольку у меня всегда весьма напряженная программа преподавания в ПГУ.) Я преподаю английскую литературу студентам-филологам; обсуждаем проблемы развития Британии со студентами-историками, студентами-юристами и другими. Что впечатляет меня больше всего, так это то, что я могу войти в класс и обратиться к студентам по-английски, будучи уверенной, что большинство из них, даже среди нефилологов, поймут меня. По правде говоря, я готовлюсь к занятиям, подбирая более простые слова, для того чтобы объяснить сложные вещи, и выискивая более ясные примеры или аналогии, чтобы проиллюстрировать свои аргументы. Когда же я не очень уверена, понимают ли они меня, я пытаюсь их рассмешить... (Хотя эти глупые шутки, иллюстрирующие так называемый «английский юмор», – русское изобретение.) Я глубоко восхищаюсь русской настойчивостью в том, что все студенты обязаны изучать иностранный язык, и ожиданием того, что они будут его использовать. Увы, в Британии мы отказались от этого правила много лет назад.

Некоторые традиции в российских университетах забавны, даже непонятны. Почему, удивленно спрашивала я себя, столы прибиты к полу? Почему никто никогда даже не подумал о том, чтобы использовать передвигаемые парты и стулья и маленькие столы, которые могут по-разному быть «аранжированы» для разных уроков? (Ответ всегда один: «Их могут украсть». Хотя мне не верится, что университетские стулья могут обладать какой-то необычайной ценностью!) Еще более загадочной кажется привычка создавать маленькие островки прикреплённых к полу парт среди больших классных комнат. Я сразу представляю слуг девятнадцатого века, загруженных студенческими пальто и стоящих вдоль стен комнаты.

Русские методы преподавания близки британским, а нашим студентам, так же как и вашим, приходится писать солидные курсовые работы. (В Оксфорде, где обучение построено на отличных от обычных принципах, студентам надо писать один или два серьезных эссе каждую неделю.) Ваше обучение (для получения диплома) настолько широкое и систематическое – иногда, быть может, чересчур систематическое, – что мне интересно, а сколько студентов могут спросить

преподавателя: «Почему это должно быть именно так? Почему лекторы не могут подходить к предмету по-разному? Университетские преподаватели в Британии традиционно более автономны в том, что они в действительности преподают, хотя наше правительство настаивает на том, чтобы цели обучения были бюрократически прописаны (нечто вроде ваших пятилеток), тогда как студенты сами постоянно митингуют: устраивают кампании за введение новых курсов или облегченных курсов, или более глубоких курсов или настаивают на большем акценте на теории или на большем акценте на практике.

В 1989 году многие преподаватели в Пермском университете жаловались мне на то, что у них много учебных часов, но про себя я думала, что как раз у них весьма комфортная ситуация! Но когда университеты стали беднее в начале 1990-х, многие преподаватели уволились, что заставило оставшихся брать на себя дополнительную нагрузку и искать дополнительную работу, чтобы зарабатывать деньги для более или менее сносного существования. Мое восхищение выжившими резко повысилось. Они все время мчались с работы на работу, брались за различные виды преподавания, они все время вы-

искивали какие-нибудь случайные углы для серьезной консультации назойливых студентов, а между тем каждый новый министр выдвигал новые требования. Недавно я присутствовала на одном из так называемых «открытых уроков», которые каждый преподаватель должен давать один раз в пять лет. Перспектива быть придиричиво рассматриваемым своими напарниками заставляет даже уверенных в себе пре-

подавателей быть начеку, если они хотят, чтобы их профессиональные методы были признаны. Это также весьма полезный способ обучения молодых, менее опытных членов коллегия: я бы очень хотела, чтобы мы в Оксфорде приняли во внимание этот опыт.

Есть одна сфера университетской жизни, где то, что делается в моей стране, кажется мне более предпочтительным. Ваши устные экзамены учат студентов четко выражать свою мысль и уверенно защищать свою точку зрения. Но я была свидетельницей ряда ответов на экзаменах и пришла к выводу, что наш принцип письменных экзаменов справедливее и предполагает лучшую оценку истинного понимания студентом материала. Наши студенты учатся выражать свою позицию письменно, они отвечают на множество разнообразных вопросов, где они должны продемонстрировать оригинальное мышление, и их письменные ответы анонимны. Сложные и тесные взаимоотношения учителя и ученика не приносят в экзамен риска столкновения личностей.

Однажды я была свидетельницей дискуссии между физиком и философом. «Конечно, нам надо изменять учебный план, – настаивал физик. – Наши студенты-физики должны быть образованными людьми». При этом он говорил не о физике, а о европейском искусстве. Его беспокоило, что в последние годы культурному образованию студентов на его факультете не уделялось достаточного внимания. И поэтому он был настроен на то, чтобы найти место в учебном плане для курса, связанного с искусством и гуманитарным знанием, и тем

КОГДА Я ПРИЕЗЖАЮ В ПЕРМЬ, МОИ ЭМОЦИИ ПРОСТЫ: Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО Я ЗНАЮ ЭТО МЕСТО, Я ЗНАЮ, КАКОЙ ЗДЕСЬ УНИВЕРСИТЕТ, И ЭТО ХОРОШИЙ УНИВЕРСИТЕТ. Я НАСЛАЖДАЮСЬ, ГЛЯДЯ, КАК УЧИТЕЛЯ И СТУДЕНТЫ «ТЕКУТ» ПОТОКОМ ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦАМ, ВДОЛЬ КОРИДОРОВ, ЗАВОРАЧИВАЮТ ЗА УГОЛ, ВНИЗ ПО КОРИДОРАМ, МИНУЮТ БУФЕТЫ, ПЕРЕСЕКАЮТ ХОЛЛЫ, СТРЕМЯТСЯ ЕЩЕ ВЫШЕ ПО СТУПЕНЬКАМ, РАСХОДЯСЬ ВЕЕРОМ К РАЗНЫМ ТОЧКАМ НАЗНАЧЕНИЯ.

самым дать некую духовность своим студентам-физикам (которые не всегда счастливы от обязанности изучать европейскую литературу). Чтобы быть энтузиастами, говорил он мне, надо, чтобы их обучали хорошие преподаватели. В ином случае он полагал, что потерпит фиаско в выполнении своего долга выпускать образованных мужчин и женщин.

Это изумительное видение задач образования, которому позавидовали бы многие британские преподаватели, поскольку они знают, что никогда не получат поддержку от своих университетов во введении подобных курсов. С другой стороны, в Британии, где наше образование уже и более специализировано, студенты-физики, которые действительно захотят знать искусство, откроют живопись для себя не в системе запланированного лекционного курса, а просто глядя на картины и исследуя искусство вместе с другими любителями в гораздо более неформальной обстановке. Мы предоставили обывателей их собственной судьбе, но поощряем всякого энтузиаста свободно постигать то, что ему нравится, не создавая впечатления, что образование должно состоять из списка «вещей, которые ты обязан знать».

Конечно же, я размышляю о различиях между университетской жизнью в Перми в 1989 – 2003 годах.

В 1989 году студенты буквально покрывали стены блестящими стенгазетами и практиковались в танцах прямо в коридорах университета. Небольшие группы устраивали демонстрации в поддержку демократии и против ядерных установок. На занятиях студенты искренне интересовались у меня «стереотипом англичанина». Я отвечала, что мы вообще не мыслим категориями стереотипов. «Ну, хорошо, а как Вы сравниваете Англию и Россию?» Я помню, что посмотрела в окно, чтобы черпнуть вдохновения: «Э... Англия прибраннее России».

Стенгазеты исчезли много лет назад; сейчас студенты руководят радиостанциями и крутят очень громкую музыку прямо на территории городка (может быть, чтобы люди перестали думать?). Они рассказывают мне, что слишком заняты зарабатыванием денег, чтобы участво-

вать в демонстрациях: деньги – вот что теперь имеет значение. И все же эта приземленность очень поверхностна: на семинарах они задают мне разносторонние и критические вопросы; в неформальной обстановке они получают удовольствие от споров со мною.

Учителя и аспиранты, кто принимает участие в ежегодных курсах в Оксфорде, гораздо меньше озабочены культурными и экономическими различиями между нашими странами, частично потому, что большинство из них уже путешествовали за рубежом, частично потому, что Россия изменилась. Более молодые слушатели курса сейчас очень сосредоточены на своих научных исследованиях и поэтому гораздо более знакомы с Интернетом и электронными журналами, чем я. Но что гораздо более значимо, возможно, так это то, что они менее настроены защищать либо себя, либо их университет.

В целом, когда я приезжаю в Пермь, мои эмоции просты: я чувствую, что я знаю это место, я знаю, какой здесь университет, и это хороший университет. Я наслаждаюсь, глядя, как учителя и студенты «текут» потоком вверх по лестницам, вдоль коридоров, заворачивают за угол, вниз по коридорам, минуют буфеты, пересекают холлы, стремятся еще выше по ступенькам, расходясь веером к разным точкам назначения. Они заняты, они разговаривают, смеются оживленно, готовые встретиться с миром.

А затем волной на меня находит чувство полного зашатавшегося. Это очень «продвинутый» университет, заполненный интеллигентными и образованными людьми. Поднимаются новые корпуса, выпускаются новые специалисты. И тем не менее во всем университете нет никого, кто мог бы покрасить классные доски и обеспечить каждую классную комнату основательным запасом мела и тряпкой. Почему этого не происходит? В тот магический день, когда это произойдет, я буду еще более горда тем, что я почетный профессор Пермского университета.

Оксфорд, июнь г.

aren REWT

PERM UNIVERSITY THROUGH AN ENGLISH TEACHER'S EYES: OR QUESTIONS I HAVE FREQUENTLY ASKED MYSELF.

Sometimes students ask me how a Russian can enter a British university. I explain the problems and then ask, 'Why should a Russian student (undergraduate) want to study in Britain? Russian universities offer as good an education as British ones – in some ways it's better. This is certainly true at Perm State University.'

My reflections are based upon teaching at PSU, first for a month in 1989, then again in 1991, and every subsequent year. In 1991 I was proud to be awarded an honorary Professorship at PSU, which has become my home university after Oxford. (To be frank, there is nothing very honorary about my position, since I have a busy teaching programme.) I teach English literature to philological students; and discuss developments in Britain with history, politics and law students and others. What impresses me most is that I can walk into classrooms, and start addressing students in English, confident that the majority of them, even in the non-philological faculties will understand me. True, I prepare for the classes by searching for simple words to explain complicated issues, and for clear examples or analogies to illustrate my argument. When I'm not sure if they know what I mean, I try to make them laugh... (those silly jokes illustrating the English sense of humour are a Russian invention.) I admire profoundly the Russian insistence that all students should learn a foreign language and expect to use it. alas, in Britain we abandoned that rule many years ago.

Some Russian university habits are curious, even incomprehensible. Why, I wonder to myself, are desks nailed to the floor? Why has nobody ever thought about using moveable desks or chairs and little tables which can be rearranged for different lessons? (The answer is always, 'they would be stolen', but I don't believe university seating is so extraordinarily valuable!) Even more mysterious is the habit of putting little islands of fixed desks in the middle of large rooms. I imagine nineteenth-century servants padded in spreading overcoats standing round the sides of the room.

Russian teaching methods are similar to ours, and our students, like yours, have to write substantial course papers. (In Oxford, where teaching is based on different principles, students have to write one or two proper essays each week.) Our first diploma (first degree) courses are wide-ranging and systematic – sometimes perhaps too systematic, so that I wonder how many students ever challenge the teachers: Why should it be like this? Why shouldn't lecturers approach the subject differently? University teachers in Britain have a tradition of autonomy over what is actually taught, but our government keeps insisting on bureaucratic targets (like five-year Plans), while students are constantly campaigning for new courses or easier courses or greater depth to courses, or more emphasis on the theory or on the practice.

In 1989, many teachers at PSU complained to me of their long hours of work; privately I thought they had rather a comfortable time! But when the universities become poorer in the early 1990s many teachers departed, leaving those who remained to take on extra teaching and find other jobs in order to earn adequate income. My admiration for the survivors soared. They continue to rush from job to job, they tackle different kinds of academic work, they're forever searching for odd corners for essential consultations with importunate students, and meanwhile new ministers make new demands. Recently I observed one of your open lessons which each teacher is required to give every five years. The prospect of being watched critically by one's peers must keep even the complacent teachers on their toes, eager to reconsider their professional methods. It is also a useful way of providing teacher-training for the younger, less experienced staff, and I wish we could adopt it in Oxford.

In one area of university life, I prefer what happens in my country. Our oral examinations train students to be articulate and confident in putting forward their point of view. But I have observed several exami-

nation sessions, and I am convinced that our method of written examinations is fairer and provides a better assessment of a student's genuine understanding. Our students learn how to argue in writing; they answer many different questions in which they have to demonstrate original thinking; and their work is anonymous. The complex and close relationship of teacher and student is not jeopardised by personal encounters at exams.

Once I heard a discussion between a physicist and a philosopher. Of course we must change the curriculum, the physicist was insisting. Our physics students need to be educated people.

He was not talking about physics, but about European art. He was worried that in recent years not enough attention had been given, in his faculty, to the full cultural education of his students, and so he was determined to find room for a course dealing with the arts and humanities to inspire his physics students (who are not always delighted at the obligation to study European literature). To be enthusiastic, they must have good teachers, he told me. Otherwise he considers that he will be failing in his responsibility to produce educated men and women.

This is a wonderful vision of education, which many British academics would envy, since they know they would never get the support of their universities for such courses. On the other hand, in Britain where our education is narrower and more specialised, the physics students who truly want to know about art will discover painting for themselves, not in a planned lecture course, but by looking at pictures and exploring with other art-lovers in a much more informal way. They abandon the philistines to their fate; but encourage any enthusiast to explore freely, without giving the impression that education consists of a list of things you ought to know.

Naturally I have reflected on the difference between Perm university life in 1989 and in 2003.

In 1989 students covered the walls with brilliant newspapers and practised dance steps in the corridors. Small groups demonstrated in favour of democracy and against nuclear installations. In the classrooms students asked me earnestly about the stereotype of the Englishman. I said that we didn't think about stereotypes. Well, how do you compare England and Russia? I remember looking out of the window for inspiration. 'England is tidier than Russia,' I said.

The wall newspapers disappeared many years ago; nowadays, students run radio stations and play very loud pop music just outside the buildings (to stop people thinking?). They tell me that they are too busy earning money to demonstrate: money is what matters. Yet this worldliness is very shallow: in seminars they ask wide-ranging and critical questions; informally they seem to enjoy arguing with me.

The teachers and post-graduates who participate in the annual course in Oxford are now much less troubled by cultural and economic differences, partly because most of them have travelled abroad already, partly because Russia has changed. The younger ones are very focused on their research, and therefore are altogether more familiar with the internet and electronic journals than I am. Most significantly, perhaps, they are not at all defensive about either themselves or their university.

Overall, my emotions when I come to Perm are simple: I feel, I know this place, I know what a university feels like, and this feels like a good university. I enjoy watching the teachers and students stream up the stairs, along the corridors, round the corners, down the corridors, past the buffets, across the halls, up more stairs, fanning out to different destinations. They are busy, talking, laughing, alive, ready to face the world.

And then, surging up within me comes a feeling of complete bewilderment. This is a sophisticated institution, packed with intelligent and highly educated people. Few buildings arise, new specialities are studied. And yet throughout the whole university, nobody seems able to paint blackboards black and to ensure that each classroom has a decent supply of chalk and a chalk rubber. Why not?

The magical day when that happens is the day when I shall be even more proud of being a Professor at PSU.

une

Валерий КАТАЕВ

ГАРАНТИЯ ГРАНТА

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА, ПРОДОЛЖАЙ ВЕРИТЬ В СЕБЯ И ТОГДА, КОГДА В ТЕБЯ УЖЕ НИКТО НЕ ВЕРИТ.
А.ЛИНКЛЬН

Вероятно, я не ошибусь, если выскажу предположение о том, что мало кто из абитуриентов, «штурмующих» приемную комиссию университета, сдающих вступительные экзамены и, в итоге, зачисляемых на первый курс, ставит перед собой задачу быть не просто специалистами, но учеными. Мало кто изначально, появившись в университете, ставит перед собой задачу посвятить себя научному творчеству. Опыт работы со студентами показывает, что и среди них только 5-10 процентов в процессе обучения сознательно становятся на путь научного поиска. Вместе с тем, как считает эвристика – наука, исследующая закономерности творческой деятельности человека, способность к творчеству является универсальным человеческим свойством.

Сегодня Пермский университет – один из крупнейших в России образовательных и научных центров с разветвленной и постоянно развивающейся инфраструктурой. Одной из многочисленных целей, если не самой главной, для учебно-научного сообщества, которое мы называем университетом, является помощь любому члену коллектива, а молодому человеку особенно, найти себя, реализовать себя в творчестве, и особенно научном.

Совершенно очевидно, что в целом, условия для занятия научным творчеством, созданные и создаваемые в университете, – это тот фон, на котором каждый человек, исходя из его психологических свойств, может реализовать личную креативность – способность к созиданию, может реализовать личные или специальные интересы, часто перерастающие в желание профессионально заниматься определенным родом деятельности.

Пермский государственный университет имеет весьма разветвленную структуру, позволяющую выбрать свой круг научных интересов не только интуитивно, но и с помощью преподавателей или научных сотрудников, тех, кого мы называем ведущими учеными.

Итак, под эгидой университета как

учебно-научного центра федерального значения объединены 4 учебно-научные базы: «Предуралье» в Пермской области, «Троицкое» в Челябинской области, Камская биостанция в г.Оханске, Ботанический сад им. А.Г. Генкеля в г.Перми; 4 научно-исследовательских института – Естественнонаучный институт, Всероссийский институт карстологии и спелеологии, Институт геологии Пермской системы, Институт динамической лингвистики; Особое конструкторское бюро «Маяк»; 7 научных центров, международных лабораторий и академических подразделений, а именно: ГИС Центр ПГУ, Центр по изучению консерватизма, Центр социологических исследований, Центр по изучению английской истории, культуры и литературы XIX века («Викторианский центр»), Международную лаборатория математических методов анализа динамических моделей экономики, Уральское региональное отделение Академии космонавтики России, Камское региональное отделение Академии естествознания. Научные исследования ведутся коллективами 73 кафедр на 12 факультетах университета и более чем в 100 научных и учебно-научных лабораториях, имеющих кафедральный, межкафедральный, межфакультетский и вузовско-академический статус, где работают более 150 докторов наук, профессоров, более 450 кандидатов наук, доцентов. В университете работают 40 академиков и 13 членов-корреспондентов отраслевых (общественных) академий, 10 заслуженных работников различных отраслей труда, 20 заслуженных работников высшей школы РФ, 21 почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Важным событием для ученых-гуманитариев Прикамья явилось открытие в 2002 году отдела Института истории и археологии и филиала Института филологии и права РАН.

В настоящее время научными коллективами университета ведутся фундаментальные исследования по 40 научным направлениям и 85 тематикам в

различных областях наук.

Практически по всем крупным проектам университет тесно сотрудничает с академическими институтами Уральского отделения РАН (Институт механики сплошных сред, Горный институт, Институт экологии и генетики микроорганизмов).

Важнейшим результатом, достигнутым в ходе совместных вузовско-академических работ, является создание научно-образовательных центров (НОЦ). Первый такой центр – «Недра Урала» был создан в 1988 году на базе Горного института УрО РАН, ПГУ и ПГТУ.

Совместной научно-образовательной организацией является и научно-образовательный центр «Неравновесные переходы в механике сплошных сред», созданный в 2002 году по российско-американской программе «Фундаментальные исследования и высшее образование» на базе ПГУ и Института механики сплошных сред УрО РАН. Данный проект в организационно-финансовом отношении является одним из крупнейших научно-образовательных проектов не только регионального, но и федерального уровня.

Подготовка конкурсной документации любого научного проекта – трудоемкий процесс. И главное в этом процессе – начальный этап формулирования конкретной цели, задач и намерений. Реальность цели проекта и не тождественность её частному желанию заявителя во многом определяет проходную способность проекта на конкурсе.

Мало кто знает, что создание проекта научно-образовательного центра при университете началось задолго до 2002 года и текст проекта трижды претерпевал кардинальные изменения, прежде чем стать выигрышным. Первый вариант проекта готовился представителями физического, механико-математического, геологического, географического, биологического факультетов и трех академических институтов: Экологии и генетики микроорганизмов, Механики сплошных сред и Горного. Под-

готовка проекта потребовала координации творческих усилий 10 ведущих профессоров университета, академика и члена-корреспондента Российской Академии наук. Помимо творческой, была проведена и большая административная работа, выполненная под патронажем ректора университета. Через два месяца практически ежедневной работы, к сентябрю 1999 года, проект НОЦ под названием «Фундаментальные исследования природных процессов в геосферах» был создан и направлен в конкурсный центр. Несколько месяцев ожидания результатов и – ПРОВАЛ. Суть ответа конкурсной комиссии можно сформулировать следующим образом: «проект хорош во всех отношениях, но не реален из-за его характерной черты, а именно комплексности, многоцелевой направленности». Каждое из предлагаемых научных направлений проекта могло бы составить основу собственного НОЦ. В качестве иллюстрации приведем перечень заявленных

направлений:

- изучение физических механизмов генерации и эволюции крупномасштабных вихревых структур, исследование процессов тепло-массо-энергообмена в атмосфере и гидросфере и их лабораторное моделирование;
- изучение процессов генерации магнитных полей движущимся потоком проводящей жидкости (проблема Гео-динамо) и реализация МГД-динамо в лабораторных условиях;
- проблемы деформирования, колебаний и устойчивости в литосфере;
- исследования по проблемам биологии и жизнедеятельности, в том числе микробиологии и иммунологии, с учетом природных и техногенных процессов;
- изучение закономерностей формирования динамических и диссипативных структур на межфазных поверхностях в живых и неживых системах;
- изучение закономерностей перехода к сложным неперiodическим, в том

числе хаотическим, режимам поведения неоднородных систем в различных силовых полях;

- исследование неравновесных процессов в физических и биологических системах и разработка способов управления ими;
- изучение механизмов иммунно-эндокринного контроля процессов репродукции.

Еще в процессе подготовки концептуальных положений проекта в творческой группе высказывались мнения о необходимости сокращения спектра заявленных интересов, но желание представить интересы всех участников разработки возобладало, да и начальный потенциал творческой группы был очень высок.

После первой неудачи последовала вторая. Создание второго варианта проекта шло по пути концентрации интересов. Целевой спектр был существенно сокращен. Проект получил название «Фундаментальные исследова-

ния неравновесных процессов в природных и техногенных объектах».

Именно после второй неудачи возможный успех для многих разработчиков проекта казался недостижимым. Но не для всех. И снова большая творческая работа коллектива, возглавляемого ведущими учеными физического, механико-математического факультетов и Института механики сплошных сред РАН.

Опыт создания НОЦ – этого крупнейшего на сегодняшний день в университете проекта – ясно показывает, что не только профессионализм в конкретной области является залогом успеха. Умение увидеть собственные ошибки, умение сконцентрироваться на поставленной цели после неудач, умение корректировать сами цели, а главное – верить в собственные силы – вот составляющие успеха. И, кстати сказать, не только в научном творчестве.

Известно, что каждая завершенная работа несет элемент самовыражения, но известно и то, что успешное завершение определенного этапа работы дает новый импульс творческой активности. Создание научно-образовательного центра является начальным этапом большой и многогранной совместной учебной и исследовательской работы коллектива научных сотрудников, ученых, преподавателей, студентов, аспирантов, докторантов в принципиально новых условиях, определяемых органичным взаимодействием вузовской и академической науки. Именно на принципах неразрывности научно-исследовательского и образовательного процессов основана деятельность центра.

Одной из главных целей центра является установление тесного сотрудничества с зарубежными и российскими научными и образовательными центрами, промышленными предприятиями, административными и информационными структурами. Успешное достижение поставленных целей основано на оптимальной административной стратегии, предусматривающей активное участие в работе центра крупных ученых, известных в мире своими научными достижениями, высоким уровнем постановки учебно-методической работы.

Хочется надеяться, что все создаваемые в центре условия позволят в первую очередь молодым людям всесторонне реализовать себя в научном творчестве, развить в себе качества высокопрофессиональной, творческой личности.

Презентация Научно-образовательного центра (НОЦ)

Руководитель научной компоненты НОЦ д.ф.-м.н., профессор Д.В.Любимов

arl-Reins Rädler выступает на Пермском гидродинамическом семинаре

Татьяна ЛЮБИМОВА

МИЛЛИОННЫЙ грант физиков

В 2001г. инициативная группа в составе: чл.-корр. РАН Матвеевко В.П., д.ф.-м.н., профессора Любимова Д.В., д.ф.-м.н., профессора Любимовой Т.П., д.т.н., профессора Суслонова В.М., д.ф.-м.н., профессора Наймарка О.Б., д.ф.-м.н., профессора Фрика П.Г., д.ф.-м.н., профессора Захлевных А.Н. – подготовила проект «Неравновесные переходы в сплошных средах» для участия в конкурсе на создание Научно-Образовательного Центра в рамках Программы «Фундаментальные исследования и высшее образование». Проект получил поддержку Министерства образования РФ и Американского фонда гражданских исследований и развития.

При подготовке проекта авторы опирались на две научные школы – Пермскую гидродинамическую школу и Школу по механике деформируемого твердого тела.

Пермская школа гидродинамики была основана профессором Пермского государственного университета Г.А.Остроумовым, под руководством которого в 1946г. были начаты экспериментальные и теоретические исследования тепловой конвекции. Познакомившись с результатами измерений температурных полей в нефтяных скважинах в районе Краснокамска, Георгий Андреевич предпринял изучение конвекции в вертикальных каналах и установил важные закономерности явления. Систематические исследования Г.А.Остроумова и его сотрудников в этой области были обобщены в монографии «Свободная конвекция в условиях внутренней задачи» (1952), получившей всеобщее признание. Выдвинутая Г.А.Остроумовым проблема привлекла к себе внимание большого числа физиков университета, педагогического института и других вузов. Проблематика исследований расширялась и вскоре вышла далеко за рамки первоначально возникших за-

дач. Последователи Остроумова становились самостоятельными учеными, у них появлялись собственные ученики. Так постепенно сложилась пермская гидродинамическая школа. У истоков Школы, кроме Г.А.Остроумова, стояли такие блестящие ученые, как профессор В.С.Сорокин и И.Г.Шапошников. После отъезда Г.А.Остроумова в 1958г. в Ленинград Школу возглавили профессор Г.З.Гершуни и Е.М.Жуховицкий, авторы всемирно известных монографий «Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости (1972) и «Устойчивость конвективных течений» (1989). Они воспитали блестящую плеяду пермских гидродинамиков и в 1963г. организовали широко известный Пермский гидродинамический семинар, носящий сегодня их имя.

В 1997г. Пермская гидродинамическая школа под руководством профессора Г.З.Гершуни получила официальный статус Ведущей научной школы Российской Федерации. В 2000 и 2003гг. коллектив Школы под руководством зав. кафедрой теоретической физики профессора Д.В.Любимова подтвердил этот статус. Сегодня в состав Школы входят более ста преподавателей, аспирантов и студентов из Пермского государственного университета, Института механики сплошных сред УрО РАН и Пермского государственного педагогического университета.

Основными целями деятельности Научно-образовательного центра являются:

- получение новых научных результатов, обеспечивающих существенный вклад в развитие физической гидродинамики, физического материаловедения, физики конденсированного состояния вещества;
- повышение уровня преподавания на соответствующих специальностях университета;
- решение острейшей проблемы

повышения уровня экспериментальной базы исследований путем создания центра коллективного пользования, оснащенного самым современным оборудованием;

- развитие партнерства в области образования и науки;
- укрепление научных школ путем увеличения притока и сохранения одаренной молодежи.

Деятельность НОЦ включает три основных компоненты: научную, образовательную и установление внешних связей.

Научные исследования НОЦ направлены на изучение неравновесных процессов в сплошной среде по следующим основным направлениям:

- развитие методов статистической физики и термодинамики необратимых процессов для открытых нелинейных систем, далеких от равновесия, изучение коллективных явлений в окрестности критических точек и кинетики зародышеобразования;
- изучение механизмов генерации и эволюции крупномасштабных вихревых структур в турбулентных потоках, процессов теплообмена в атмосфере и океане и их лабораторное моделирование. Изучение процессов генерации магнитных полей турбулентным потоком проводящей жидкости;
- изучение закономерностей формирования динамических и диссипативных структур на межфазных поверхностях и гидродинамики систем с поверхностями раздела. Исследование нестационарных процессов в жидкостях с особыми свойствами и дисперсных средах;
- изучение гидродинамической устойчивости и закономерностей перехода к сложным неперiodическим режимам поведения систем в различных силовых полях;
- исследование гидродинамики и теплообмена в условиях микрогравитации;

Лаборатория Кристаллографического института, Фрайбург, Германия: dr. Peter old, Координатор НОЦ д.ф.-м.н., проф. Т.П.Любимова, студентка 1 курса магистратуры ПГУ И.С.Файзрахманова

- разработка моделей деформационного поведения и разрушения твердых тел и др.

Образовательная деятельность НОЦ предусматривает тесную взаимосвязь научных исследований и учебного процесса. Преподавание в НОЦ осуществляют ведущие ученые Пермского университета и Института механики сплошных сред. Программа образовательной деятельности включает в себя следующие направления:

- внедрение результатов научных исследований в учебный процесс, модернизацию имеющихся и создание новых учебных и научных лабораторий с участием студентов, магистров и аспирантов;
- создание филиалов кафедр университета в ИМСС УрО РАН;
- подготовку учебников и учебно-

методических пособий, отражающих междисциплинарные исследования в рамках НОЦ;

- использование в учебном процессе современного уникального оборудования, экспериментальных установок;
- использование компьютерно-информационных технологий, обучающих компьютерных систем, локальных и глобальных компьютерных сетей;
- популяризацию научных идей НОЦ среди школьников;
- переподготовку и повышение квалификации по тематике НОЦ.

Программа установления внешних связей НОЦ предусматривает сотрудничество с ведущими образовательными и научными центрами, заинтересованными в подготовке специалистов высшей квалификации

для исследования неравновесных переходов в сплошных средах. Она включает:

- проведение исследований по физике неравновесных систем в сотрудничестве с мировыми научными центрами;
- подготовку и проведение международных рабочих семинаров, специальных выпусков российских и международных журналов, коллективных монографий, посвященных неравновесным переходам в жидкостях и твердых телах;
- подготовку и выполнение совместных проектов РФФИ, I S, R ;
- проведение Международных зимних школ молодых ученых по нелинейным проблемам механики сплошных сред;
- подготовку и стажировку магис-

тров, аспирантов и докторантов в ведущих российских и зарубежных научных центрах;

- взаимодействие между российскими и зарубежными университетами, предусматривающее обмен образовательными программами, лекционными курсами и преподавателями;
- создание и развитие связей с индустриальными предприятиями западноуральского региона (Уралкалий, Сильвинит, Авиадвигатель), российскими и зарубежными фирмами.

Программа НОЦ предусматривает активное вовлечение студентов и магистрантов в исследовательскую работу. При этом используется **система выделения студентам, аспирантам и молодым ученым грантов на конкурсной основе**. Эта система предусматривает:

- гранты на выполнение научно-исследовательских проектов по тематике центра для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых;
- гранты талантливым студентам и молодым исследователям для стажировок в Российских и зарубежных университетах и исследовательских центрах;
- гранты для участия студентов, аспирантов и молодых исследователей в Российских и Международных конференциях;
- гранты на проведение учебно-методических разработок по основным направлениям деятельности центра;
- премии за лучшую публикацию года в авторитетных научных журналах;
- стипендии для наиболее способных студентов, магистрантов и аспирантов.

В рамках НОЦ молодые ученые имеют возможность проводить исследования на современном экспериментальном и вычислительном оборудовании, с использованием новейших информационных технологий.

Деятельность НОЦ финансируется из трех источников: 50% полной суммы трехлетнего гранта, составляющей 1.05 млн. долларов, поступает из средств Американского фонда гражданских исследований и

развития, 25% – из средств Министерства образования Российской Федерации, 25% – из региональных источников.

В году по тематике НОЦ защищены 2 докторских и 3 кандидатских диссертации. Подготовлены электронные варианты двух монографий, опубликовано 265 работ. Дополнительное финансирование на научную работу получено по 57 грантам и проектам, в том числе 34 грантам РФФИ, 4 грантам Международ-

Академик РАН Г.С.Голицын

ного фонда ИНТАС, 2 грантам Европейских Комиссий, 2 проектам Международного научно-технического центра, 7 контрактам с российскими и зарубежными фирмами.

Переработаны учебные планы специальностей «Физика», «Физика конденсированного состояния», «Механика», «Прикладная математика». Издано 5 учебных и методических пособий, подготовлены электронные варианты 21 учебного и методического пособия. На новом оборудовании, приобретенном на средства НОЦ, подготовлены цикл из 4-х лабораторных работ в учебной лаборатории «Конвекция в замкнутых объемах», цикл из 9 лабораторных работ в учебной лаборатории межфазной гидродинамики, цикл из 2-х лабораторных работ в спецпрактикуме «Турбулентность».

Установлены новые и расширены

сложившиеся связи с вузами и институтами РАН, зарубежными университетами, фирмами и организациями. Подготовка аспирантов и студентов в области гидродинамики многофазных сред, гидромеханики невесомости, проведения экспериментов в космосе выполняются совместно с Университетом Торонто, пятью университетами Франции, пятью университетами Германии и шестью российскими университетами. Исследования ориентационно-оптических свойств сложных магнитных жидкостей и динамики намагниченности наночастиц проводятся в

кооперации с тремя университетами Франции, двумя университетами Великобритании и Ирландии, а также Институтами РАН. Исследования коллективных мод в ансамблях дефектов и релаксационных свойств конденсированных сред при интенсивных воздействиях проводятся вместе с тремя Национальными Лабораториями, Исследовательской лабораторией Армии и тремя Университетами США, а также двумя университетами Франции и Великобританией. Проведены циклы семинаров в Национальных лабораториях США, Технологическом Институте Джорджии, Мичиганском техническом университете.

12% средств, полученных в 2002 году, использовано для поддержки на конкурсной основе молодых ученых, аспирантов и студентов. Проведено два конкурса на выполнение научных исследований по тематике НОЦ среди студентов и один конкурс – среди аспирантов и молодых ученых. Гранты получили 60 студентов, 16 аспирантов, 15 молодых ученых. 19 студентов. 9 аспирантов и 17 молодых ученых получили научные стипендии НОЦ. С целью привлечения молодых ученых, аспирантов и студентов к образовательной деятельности проведен конкурс учебно-методических проектов, в результате которого гранты получили 11 молодых ученых, 11 аспирантов и 30 студентов.

Более полную информацию о деятельности НОЦ можно получить на web-сайте <http://rec.psu.ru>.

Елена **ЧЕТИНА**
Алексей **ТРАНЬКОВ**

МАРШ Энтузиастов

ДОРОГИ

Маршруты наших экспедиций мы выбирали сами, и в первую очередь нас интересовали районы «культурного пограничья»: Ильинский, Карагайский, Кунгурский, Уинский, Сивинский районы Пермской области, Коми-Пермяцкий автономный округ – всего за эти годы совершено более 30 экспедиционных выездов, в ходе которых был собран уникальный текстовый и аудиовизуальный материал. Если вначале мы отправлялись «в поле» только летом, то потом стали выезжать и весной, и зимой, и осенью. Полевой сезон 2003 года еще впереди, а мы уже выезжали в экспедиции: январь-февраль – Кудымкарский и Гайнский районы, апрель – Косинский (съемки локального пасхального обряда), июнь – Гайнский район (съемки семиково-троицкой поминальной обрядности). Часто добраться до нужных нам деревьев можно только на лошади или пешком. Может быть, именно труднодоступность этих территорий и предподре-

делила высокую сохранность устной народной традиции в «живом» бытовании.

В поле нашего зрения оказались и другие народы Прикамья – марийцы, татары и коми-пермяки, тем более, что коми-пермяки сохранили русские традиции (обряды, песни и т. д.) в гораздо большей степени, чем русские, жители соседних районов. В эпоху «цивилизационных разломов» проблемы культурных универсалий, самосознания личности на стыке историко-культурных эпох, сохранности национальных традиций, межкультурного взаимодействия, этнокультурных связей представляются нам особенно важными и перспективными.

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Первая видеочка появилась у нас в 1998 году. Учиться операторскому искусству приходилось по очереди, передавая камеру из рук в руки, в любую погоду (иногда и в сорокаградусные морозы). Разницу мы почувствовали сразу: записанные «по старинке», в

блокноте, тексты имеют ценность «сами по себе», но не отражают ни живой диалог, ни историко-культурный контекст.

Что такое «визуальная антропология», мы тогда еще не знали, но интуитивно чувствовали, что автор видеосюжета должен не преобразовывать действительность, а погружаться в материал. Съемки с «озвученной камерой» позволяют сохранить естественную атмосферу события, минимизировать степень вмешательства в отражаемую жизнь, открыть внутреннюю динамику «события».

С сотрудниками центра визуальной антропологии МГУ мы познакомились в 2000 году, и нас пригласили на II Всероссийский фестиваль антропологических фильмов в Салехарде. Среди его участников и в жюри были известные ученые-антропологи и этнографы, деятели кино, культуры и искусства. Цикл наших видеосюжетов о народной культуре Прикамья получил первое место в одной из номинаций.

Летом 1995 года группа студентов-первокурсников под руководством преподавателя кафедры русской литературы Елены Михайловны Четиной выехала на фольклорную практику в Суксунский район. Горожане, в основном выпускники гуманитарных школ и гимназий, открыли для себя новый мир, о котором написали цикл статей «Путешествие в сказку» (заповедные места, «лешачьи тропы» и «чудеса») в факультетскую газету «Горьковец». Народная культура затягивала и звала: на следующий год многие вновь поехали в экспедицию, уже не для зачета, а «для души». Так, как снежный ком (от каждой фольклорной экспедиции оставались студенты, желающие продолжить полевые исследования), формировалась и разрасталась наша научно-исследовательская группа. При этом студенты не специализировались в области фольклора, а писали курсовые и дипломные работы по литературоведению, лингвистике, зарубежной литературе, но каждый год выезжали «в поле» и выступали на научных конференциях по итогам экспедиционных исследований.

Наши публикации и выигранный престижный грант РФФИ привлекли внимание специалистов в области народной культуры: один из руководителей Государственного республиканского центра русского фольклора по-

звонил на кафедру, пригласил приезжать на конференции и долго расспрашивал: «Кто вы? Откуда появились и почему мы никого из вас не знаем?» Научное сообщество фольклористов, этнографов и антропологов оказалось довольно тесным кругом, где все друг друга знают, и мы, неожиданно появившиеся, тоже влились в него и стали «выезжать» – в Москву и Санкт-Петербург, Тарту, Казань, Челябинск, Ижевск и т.д. Так были установлены научные связи с Российским НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Российским государственным республиканским центром русского фольклора, Центром визуальной антропологии МГУ, Академией наук Эстонии, Ижевским НИИЯЛ, Удмуртским госуниверситетом, Глазовским пединститутом, Челябинским педуниверситетом, Уральским госуниверситетом, Институтом этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая и др. Мы выступали с докладами на региональных и международных конференциях, принимали участие в «Летних школах», печатались в сборниках научных трудов и все более «втягивались» в новое пространство.

Так незаметно, в течение нескольких лет, сложилась устойчивая научно-исследовательская группа студентов и сотрудников филологического факультета.

В прошлом году наши видеофильмы «Чер-эшлан» (магический топор) и «Ты прости-ко, прощай...», в которых зафиксированы в реальном времени уникальные (в научной литературе считающиеся утраченными) русские и коми-пермяцкие обряды, демонстрировались на IV международном фестивале нового документального кино «Флаэртиана», традиционно проходящем в Перми.

Возникает вопрос: зачем ученые сами стараются снимать фильмы, если есть профессиональные документалисты? Для антропологов ответ очевиден: поверхностность и «парадность» (или «негативность») – главные недостатки большинства современных телепередач и фильмов. Шапты в них используются как на уровне замысла, сценария, так и в работе оператора, в закадровом тексте. Установка на развлекательность превалирует в сюжетах, посвященных национальным традициям, праздникам и обрядам (в подавляющем большинстве не реальным, а реконструируе-

мым). Если в телерепортажах и фильмах организующим началом является сценарий и одним из главных критериев – эстетический, то в основе визуальнo-антропологических и этнографических сюжетов – погружение и аутентичное отражение «живой жизни».

ЛАБОРАТОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В первые годы исследования и поездки на конференции осуществлялись буквально за свой счет; возможно, установка на выживаемость и предопределила устойчивость исследовательской группы. К концу 2000 года мы поняли, что необходимо официальное оформление, и в структуре Пермского университета появилась Лаборатория культурной и визуальной антропологии, которая функционирует по принципу полного самофинансирования при поддержке грантов РГНФ, РФФИ, ФЦП «Интеграция», «Университеты России» и др. Из этих средств стало возможным

закупить оборудование для видеомонтажа, приобрести цифровую видеокамеру и, самое главное, финансировать экспедиционные выезды, которые становились все многочисленнее.

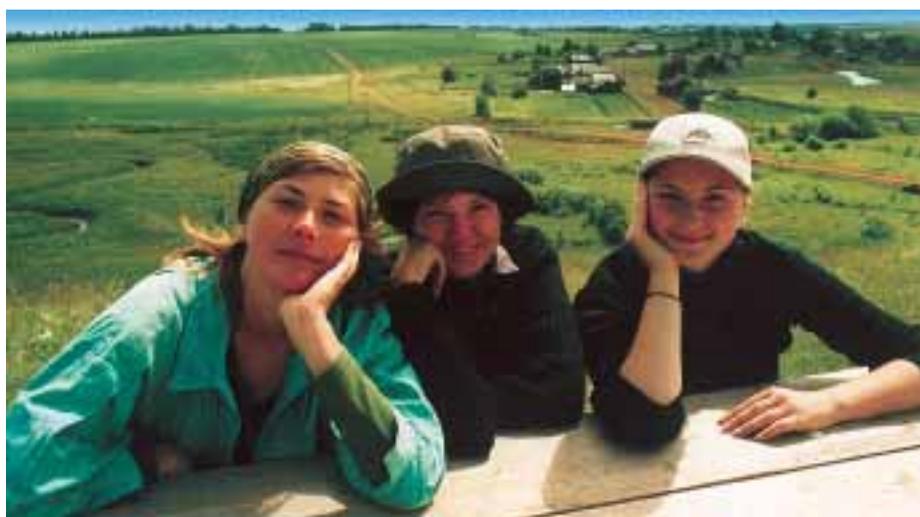
В 2001 году нас пригласили принять участие в III Всемирной театральной олимпиаде (в Москве это было «событие года»). Мировая культура оказалась сконцентрирована в одном месте; программы шли круглосуточно, и мы снимали почти как в экспедиции: буддийских и афонских монахов, тувинских шаманов, актеров японского театра «Но» и киргизских сказителей и т.д. В рамках культурной программы олимпиады демонстрировались наши экспедиционные видеосюжеты и были прочитаны доклады, которые вызвали большой интерес. Специалисты особо отметили заявленные здесь проблемы трансформации национально-культурных традиций и истоков пратейтральных практик в народной культуре. Сотрудничество было продолжено, и теперь мы выезжаем с

докладами и видеосюжетами на международные семинары Союза театральных деятелей «Полифония мира» и готовим новые культурные проекты.

Основными направлениями деятельности Лаборатории культурной и визуальной антропологии являются экспедиционные исследования, в ходе которых происходит сбор и систематизация полевого материала; создаются методические разработки, которые находят отражение в вузовских курсах и спецкурсах по истории и теории культуры в средней школе. Область применения результатов наших исследований широка: возможно использование видео- и текстовых материалов в сфере гуманитарных наук (культурология, филология, этнология и т.д.) и культурно-просветительной деятельности. Это обеспечивается как спецификой объекта исследования (бикультурализм и «диалог культур» на территории нашего полиэтничного региона, феномен двоеверия (христианство – язычество) и т. д.), так и высоким научным потенциалом исследовательской группы.

Некоторые из участников первых экспедиций стали аспирантами филологического факультета: Алексей Курганов уже защитил диссертацию по проблемам модернистской драмы и критики начала XX века, а в качестве младшего научного сотрудника лаборатории исследует охотничьи магические обряды и мифологический пантеон; Светлана Королева пишет о современном литературном процессе, а в свободное от подготовки диссертации время изучает мифологию народной культуры При-

камья; Алексей Траньков в своей диссертации о литературном интернет-пространстве рассматривает формы эксплуатации образов традиционной культуры в сетевых интернет-проектах; Даниил Соколов, исследующий поэзию ОБЭРИУтов, – наш главный этномусыковед; студентка пятого курса Анна Черепанова, принимавшая активное участие в экспедиционных исследованиях, получила стипендию им. академика Б.В. Раушенбаха.

«МЕГАПРОЕКТ»

В 2002 году наш научный коллектив стал одним из победителей Окружной ярмарки социальных и культурных проектов Приволжского федерального округа по проектной линии «Развитие этнокультурных и культурно-религиозных проектов». От Пермской области победителями стали семь проектов, в том

числе и наш: «Культурное наследие русских и коми-пермяков: сохранение традиций и межкультурный диалог». В ходе ярмарки, проходившей в г.Тольятти, мы приняли участие в работе секций «Новые модели культурной политики» и «Гуманитарная среда Гражданского общества» и круглых столов «ction» и «Inte rity»: искусство социального действия и право на целостность», «Межэтнический и межконфессиональный диалог» и др.

Сейчас сотрудники нашей лаборатории активно работают по «Мегапроекту»: проводятся творческие и научно-практические семинары по проблемам сохранности народной культуры и перспективам социокультурного развития, осуществляется видеосъемка народных обрядов; монтируются видеосюжеты и документальный видеосериал, которые будут показаны на канале «Культура».

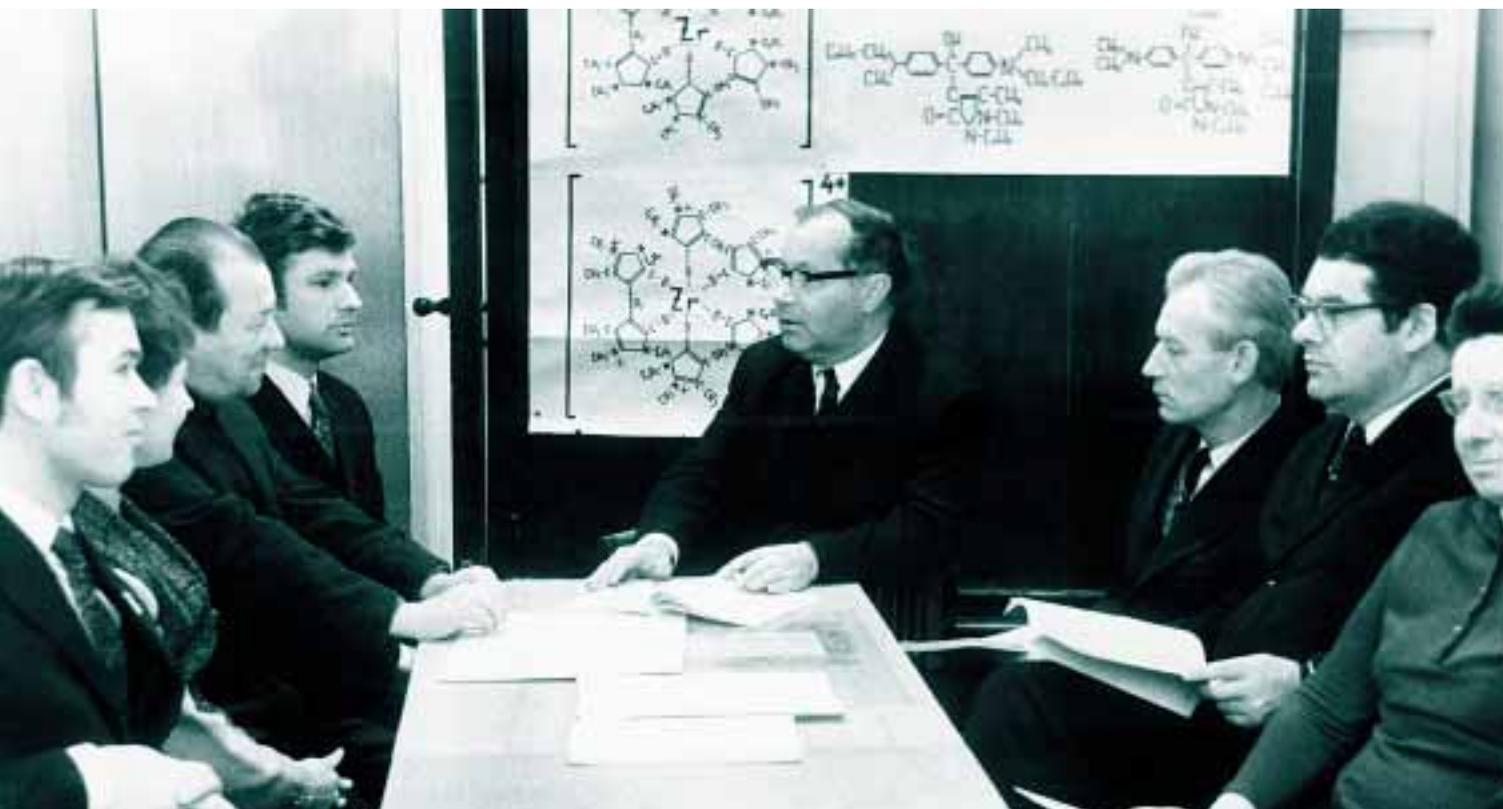

**ска и мне — и я забуду,
пока и мне — и я запомн ,
вовлеки меня — и я научусь**

Татяна АБАСОВА

ИВАЯ Е ЕН А

Живая история университета», – так, улыбаясь, говорит о себе Виктор Петрович Живописцев. И правда – он, поступив в 1933 году в ПГУ, учился и работал в нем всю свою жизнь, ну разве что в армию «сходил». Служба эта пришлась на самое тяжелое для страны время – с 1940 по 1946 год. А все остальное время было отдано университету, к тому же не одной кафедре, как бывает, в общем-то, нередко, а именно всему вузу. Семнадцать лет Виктор Петрович работал ректором ПГУ, и во многом наш университетский городок своим сегодняшним обликом обязан именно ему. Это при Живописцеве были построены химический и экономический корпуса, блок поточных аудиторий со студклубом, общежития на Хохрякова, лыжная база, столовая, профилакторий. И, конечно, сам Виктор Петрович считает университет своим домом. С ним связана вся его жизнь.

Химией он увлекался еще в школе. Проводил опыты, скорее из простого ребячьего любопытства, чем из научного интереса, но все же помаленьку «химичил». Поэтому в университет на химический факультет пришел вполне осознанно. К тому же на севере области в начале 30-х шло строительство «республики химии» – города Березники, отрасль нуждалась в кадрах. Личные и общественные интересы совпали.

Как здорово было учиться! Преподавали ученые старой закалки, истинные интеллигенты, которые передавали студентам свою любовь к науке. Для учебы были созданы если не все, то вполне приемлемые условия – то, что никто не подрабатывал, а мог жить на стипендию, уже о многом говорит. Впрочем, время было такое, довольствовались малым. Не голодали – и ладно. Виктор Петрович за отличную учебу получал одну из двух именных стипендий, имевшихся в то время в университете. А вот после войны, говорит Виктор Петрович, жилось действительно тяжело. Но, несмотря на это, друж-

но и весело, хоть и небогато.

«Всю жизнь мы жили бедно, но материальные трудности нисколько не влияли на наше самосознание. А секрет в том, что мы были проникнуты огромной стимулирующей идеей построения нового общества. И мы видели реальные изменения в жизни – то возводится ДнепроГЭС, то строится Магнитогорский комбинат...». Такова была черта того времени – все делать сообща и не жаловаться. А вот в 70-х, когда с огромным трудом было начато строительство экономического корпуса и к работе на стройке стали привлекать студентов, – преподаватели, ведущие занятия в тесных комнатках восьмого общежития, все же стали жаловаться, что нарушается учебный процесс. Наступало другое время. Вот и сейчас: нет-нет да и услышишь недовольство пресловутыми 28 часами отработки, теперь уже со стороны студентов. О *tempera*, о *mores*!

Но не будем отвлекаться. Виктор Петрович, став в 1960 году ректором, вскоре понял, что ради благоустройства университета ходить с протянутой рукой никакого смысла нет – ведь лимиты рассчитывались на пятилетку вперед. Однако, если «на высшем уровне» обстоятельно изложить суть дела, доказать действительную необходимость выделения средств именно нашему университету, именно на эту конкретную стройку, – навстречу пойдут, переключив уже утвержденный бюджет. Высшее образование поддерживалось в то время на государственном уровне.

Вскоре улучшение материальной базы, а значит, создание необходимых условий для учебной и научно-исследовательской деятельности, привело к заметному росту и показателей, и в целом авторитета ПГУ. В 1974 году он был признан победителем Всероссийского социалистического соревнования (своеобразный рейтинг, говорю современным языком) и награжден переходящим Красным Знаменем Совета Министров РСФСР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Гордится ли Виктор Петрович проделанной работой? Конечно, гордится. Но не говорит: я сделал, я построил. Для него удовольствие рассказать, как именно он добился разрешения на что-либо. И – ни слова о наградах и благодарностях. А ведь это четыре ордена и шесть медалей!

При всей своей активной общественной деятельности (а в разные годы он работал и в профкоме, и в Дзержинском райсовете, был членом Пермского обкома КПСС) он никогда не прекращал преподавать и заниматься наукой. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации, опубликовал множество научных статей и монографий. Как-то предлагали ему стать и редактором «Пермского университета», но он отказался, ему предложили настойчивее, он отказался категорически, ему объявили партийный выговор, но общее партсобрание взыскание не утвердило. А за что, собственно, выговор? Ну, не его это дело – газету выпускать, не любит он писать – не лежит душа. А вот пришло время – и возглавил Пермский университет (уже без кавычек). 17 лет проработал он в должности ректора, и вряд ли кому-то нужно объяснять, какое это трудное и ответственное дело.

...Жалует ли Виктор Петрович об оставленном в 1987 году посту ректора? Нет. Наступало время перемен, и к руководству университетом должны были прийти молодые. На впервые состоявшихся в ПГУ выборах ректора победил 45-летний Владимир Владимирович Маланин.

Виктор Петрович по-прежнему ежедневно приходит в свой дом – университет. Здесь его коллеги, ученики, его работа. Здесь смысл его жизни. И университет платит ему благодарностью. Не случайно первым, кто был отмечен новым почетным званием «Заслуженный профессор ПГУ», стал именно Виктор Петрович Живописцев.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Виктор Петрович Живописцев родился 22 сентября 1915 г. в селе Сабарка Суксунского района Пермской области. Отец работал помощником прокурора, прокурором, начальником юридического отдела Пермской железной дороги.

Мать – учительница, имела почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». В 1933 г. окончил семилетку в г.Кунгуре. В 1933 г. – Оханский педагогический техникум. Как отличник техникума был направлен на учебу в вуз и поступил на химический факультет ПГУ.

После окончания университета в 1938 г. был оставлен на кафедре аналитической химии в должности ассистента.

В 1939 г. призван в ряды Красной Армии. Служил на Дальнем Востоке.

В 1940 г. после демобилизации вновь поступил на работу в ПГУ на кафедру аналитической химии.

В 1941 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию. В 1952 г. перешел на кафедру органической химии и работал в должности доцента.

В 1953 г. защитил докторскую диссертацию, в 1967 г. утвержден в должности профессора.

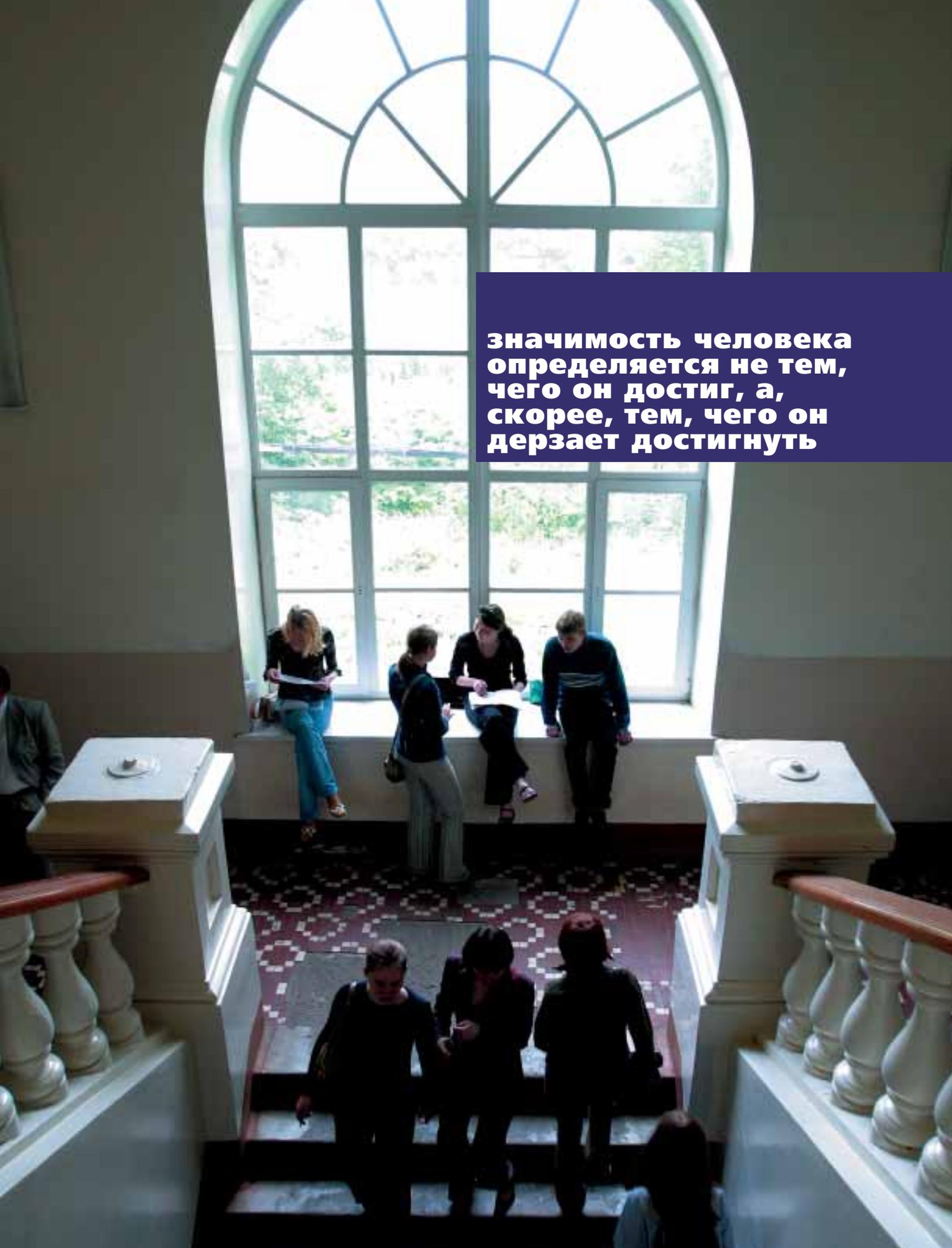
В 1968 г. избран заведующим кафедрой аналитической химии.

С июля 1968 г. по март 1970 г. работал ректором ПГУ.

В настоящее время – профессор кафедры аналитической химии.

В 1967 г. В.П.Живописцеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Награжден орденами: «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны II степени, медалью «За трудовое отличие», нагрудным знаком «За отличные успехи в области высшего образования СССР» и как участник войны – шестью медалями, среди которых «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

**значимость человека
определяется не тем,
чего он достиг, а,
скорее, тем, чего он
дерзает достигнуть**

Иван АБРАМЕНКО

ВСПОМИНАЙТЕ ИНОГДА
вашего студента...

Ну, вот и все. 25 июня 2003 года я получил свой диплом и перестал быть студентом. Или, может быть, это случилось раньше? Если так, то когда? После «госника»? После защиты диплома? А может быть, я еще и не перестал быть студентом? С другой стороны, возникает вопрос, когда же я успел им стать: 1 сентября 1998 года, когда получил студенческий билет? Первую стипендию? Что такое, вообще, быть студентом? Кем я был (или кем я стал) за эти пять лет? На эти вопросы нет однозначных ответов. Это лишь повод для рефлексии.

Когда я пришел в университет, то воспринял его как следующую ступень в системе возрастающего хаоса человеческой жизни. Вспомните, в начальной школе и класс, и учитель сидят в одной комнате, за исключением редких вылазок на уроки физкультуры и музыки. В средней школе учителя сохраняют стационарные места, а ученики бегают из класса в класс. В высшей школе бегают все: и студенты, и преподаватели, порознь, а зачастую и вместе, в поисках свободной аудитории.

Уже тогда, а сегодня как филолога с дипломом тем более, меня заинтересовало еще одно обстоятельство. Университет оказался местом, где все старые, знакомые вещи получают новое название. Ученик превращается в студента, класс – в аудиторию, учитель – в преподавателя, урок – в лекцию, семинар или загадочный коллоквиум и т.д. Так, среди других слов и ты начинаешь чувствовать себя другим: взрослым, потерянным, интересным, аутсайдером – по-разному, но неизменно другим. Один случай замены понятий стоит отметить особо: когда синонимом слова «дом» становится слово «общага».

Вынужден признаться, что для меня осталась нераскрытой эта сторона студенческой жизни, возможно, ее определяющая сторона. Насколько общежитие помогает или мешает учебе? Говорят, красный диплом здесь редкость. С другой стороны, свобода и огромное количество друзей. За всю свою студенческую жизнь я был в общаге всего два раза – впечатление сильное, но которое я так до конца и не смог оценить как полностью положительное или отрицательное. А вдруг я вообще не могу считаться студентом, поскольку не пожил в общежитии? Может быть, именно она делает из школьника студента? Для меня домом в университете был, скорее, студклуб. Студенческий клуб – это территория войны. И в первую очередь это даже не «творческая война» между факультетами. Во-первых, это война с родителями. Война за право приходить после репетиций в двенадцатом часу, голодным и с кружащейся головой. К пятому курсу деятельность противника уже не носит открыто наступательного характера, но он все же не отказывается от партизанской войны в виде телефонных звонков в клуб с обещаниями не пускать домой или укоризненных взглядов на пороге квартиры.

Во-вторых, это война с учебой. Дезертирство с лекций, саботирование семинаров, нападения на чужие конспекты в течение всего первого семестра – все это завершается кровопролитной сдачей зачета в самый день выступления.

В моем случае, однако, все эти стороны если не были верными союзниками, то, по крайней мере, не являлись и ярыми противниками. Директор студклуба и режиссер студенческого театра драмы Сергей Владимирович Мерзляков скорее всего скажет вам, что лучше бы я поменьше учился, а мой научный руководитель профессор Борис Михайлович Проскурнин – что я чаще бы жертвовал занятиями ради самодеятельности. Наверное, правы оба.

Наконец, мы добрались до «официальной» составляющей портрета студента – занятия, учеба, научная деятельность. Это

сторона студенческой жизни со всеми ее проблемами, несуразицами, трагедиями и комедиями известна нам всем. Скажу об особенном. Для приблизительно сорока студентов нашего университета, включая меня, учеба оказалась связанной со Стипендиальной программой Владимира Потанина, поскольку первым условием ее получения являлись две последние сессии, сданные на «отлично». Отличники пишут интеллектуальный (а в 2002/2003 году – интеллектуально-психологический) тест, а затем в течение целого дня деловых, интеллектуальных и творческих игр из 100 человек (в 2002/2003 году – из 80) отбирается двадцатка стипендиатов. В отличие от противного слова, которым хотя и называют стипендиатов организаторы конкурса, мы стихийно (видимо, под влиянием пионерского прошлого) называем себя «потанинцы». Кроме ежемесячно выделяемой суммы, Владимир Олегович Потанин не дает нам никаких гарантий на трудоустройство. Это уже заботы человека, который перестал быть студентом и которому нужно искать работу.

Быть студентом – как быть влюбленным: если ты действительно влюблен, ты не спрашиваешь себя об этом. Вопросы возникают тогда, когда любовь заканчивается.

ЕГО НЕ ПУГАЮТ ПРОБЛЕМЫ

Рассказывает научный руководитель Ивана, заведующий кафедрой мировой литературы и культуры, профессор Борис Михайлович Проскурнин:

— Ваня Авраменко запомнился мне блестящим докладом на областной конференции ученического научного общества за год до его поступления в ПГУ. Это выступление свидетельствовало о ярком уме докладчика и страстном желании убедить присутствующих в правоте своих взглядов. Одновременно оно было артистичным, броским. Совершенно очевидно было, что это незаурядный человек. Не мудрено, что он без труда поступил на филологический факультет, чтобы изучать английский язык, при этом сразу же заявил о своих предпочтениях: английская литература, английский язык, так сказать, во всем великолепии и многообразии. Со второго по пятый курс мы вместе работали над произведениями английской литературы разных периодов ее развития, анализируя творчество различных авторов. И всякий раз это было основательное погружение в материал, но одновременно блеск, яркость формулировок мысли и артистизм ее преподнесения. Причем все это не поверхностное, а имеющее право на существование, поскольку при этом обнаруживалось доскональное знание предмета. Легкость, и, вместе с тем, глубина, с какой Иван постигает новое, проявились и в работе над дипломным сочинением, посвященном не изученному и не переведенному в России Генри Грину.

Иван очень быстро входит в контакт с людьми, он необычайно коммуникабелен, как теперь говорят. Вот и с Генри Грином он моментально «нашел общий язык», как будто тот был нашим современником и с ним можно было пообщаться лично. Удивительно, как глубоко вошел Иван в «творчество» этого очень «неудобного» писателя. И опять была очень серьезная работа, и блеск, и яркость защиты, за которыми стояли кропотливый труд, долгие напряженные размышления и не один съеденный «пуд соли», прежде чем этот блеск мог состояться. Нет сомнений: за годы учебы в университете Иван отточил свой талант. Будем надеяться, что он и дальше так же внешне легко, но серьезно и основательно по сути будет решать самые трудные проблемы, которые ему еще «подбросит» жизнь.

Мария Долгих

СПЕШУ УДИВЛЯТЬСЯ

Сказать сегодня, с чего начался мой интерес к социологии... до сих пор думаю, почему так получилось... может быть, кто-то упрекнет меня в безответственности. Наверное, имеет право, не зная некоторых деталей.

А начиналось всё с того, что в старших классах у меня появился интерес к исследованиям в области гуманитарных наук. В результате многочисленных конференций, которые давно стали традицией для всех учащихся, без исключения, до меня стало «доходить», что написание научной работы не есть канцелярская деятельность и вполне увлекает, когда тебе интересна тема, которой занимаешься. Так вот в одиннадцатом классе мне довелось заниматься аж двумя работами по истории и английскому языку. Обе они были оценены по достоинству и имели грамоты на областной научно-практической конференции. Эта ученическая гонка вообще подстёгивала на какие-то действия, на достижение поставленных целей.

Если говорить о целях, то я, конечно, представляла себе, что учиться хочу в ПГУ. За время посещения восьмимесячных подготовительных курсов желание учиться в этом университете доходило до психопатических реакций. Короче говоря, в планах было поступление на два факультета – историко-политологический и философско-социологический. По счастливой случайности вступительные экзамены были одинаковы на обоих факультетах. Только вот в сумме их стало для меня шесть. Почему-то в этой борьбе с собой, — а иначе её никак не назовёшь, было уже всё равно, политологом стать или социологом, — цель была – стать студентом ПГУ.

Две будущие специальности стояли для меня тогда на одной ступени. Социология победила!!! И только сегодня мне стали понятны наставления одного университетского преподавателя, который курировал мою школьную работу по истории. Тогда он говорил: «Социологом тебе работу проще будет найти...». Но что такое работа для семнадцатилетней девчонки, которая ещё школу не успела окончить...? А слова эти отложились где-то в памяти. Работы действительно много... об этом далее.

Поступление в университет не обеспечило стопроцентного понимания того, что именно хотят сделать из студента, получающего профессию «Социолог». Слава Богу, «винить» в том, что я попала на такой факультет, с такой специальностью, можно было только себя. Это даже сти-

мулирует на более быстрый поиск того самого «понимания».

Прежде социология казалась одной из множества специальностей, которые «красиво звучали». «Социология, социо-..., социальное», — это был весь ряд слов, которые, как мне тогда казалось, имели между собой какую-то логическую связь.

На самом деле, под этим загадочным и ничего конкретно не значащим тогда для меня словом «Социология» скрывалось безграничное пространство теорий, личностей, открытий. Но не будем возвеличивать значение теории: важна оказалась не она — не личности и не открытия (хотя их вклад нет смысла подвергать сомнению), — а социальная реальность, то, чем все мы живём. Всё то, с чем мы встречаемся каждый день, чему не всегда находим правильного названия или объяснения, как раз изучает социология. Здесь мы нашли друг друга!!!

Врождённое желание отыскивать истину, так или иначе, приводило в движение мой познавательный интерес. Такой своей гносеологической функцией социология обращала на себя моё внимание. Но по каким-то методологическим, наверное, причинам, знакомство с ней происходило не сразу.

Поначалу казалось, что мы — студенты — предоставлены сами себе и, если можно так выразиться, «варимся в собственном соку». Непонятно было, например, зачем социологу так много математических дисциплин, если сегодня весь мир прибегает к компьютерным технологиям? Вопросы подобного толка посещали меня в течение первых полутора лет обучения. Но с появлением специальных дисциплин ответы на те вопросы становились очевидными и до тех пор разрозненные знания «укладывались по местам». Новые знания и навыки накладывались на предыдущие, что продолжает происходить до сих пор по мере ознакомления с новыми разделами.

Здесь, пожалуй, я вернусь к тому, насколько правильным был выбор. Прав оказался тот человек (пусть его имя будет секретом), который сказал, что социолог всегда найдёт, что изучать. Это отнюдь не значит, что исследование, мотивированное такими мыслями, станет надуманным. Просто в условиях, когда конкуренция на рынке труда увеличивается, за социологом сохраняется преимущество пользования своим «научным инструментом» практически в любой области жизнедеятельности человека. Тут я позволю себе вспомнить и о своих

желаниях иметь дело с политологическим знанием. Это более чем возможно. К тому же политика, которой многие так любят заниматься, неизбежно требует множество диагностик. Да и вообще, социолог обладает таким инструментом, который может изучать практически любой феномен. Развитие и существование малого и среднего бизнеса и связанная в наше время с ними проблема роста, реклама и маркетинг и, конечно, многие другие отрасли развивающегося в условиях глобализации общества неизбежно требуют использования в своей деятельности методов социологического знания. По крайней мере, такая необходимость уже «вспыхнула» на Западе.

Поэтому перспективность и актуальность обучения такой специальности, я считаю, трудно подвергнуть сомнению. Хотя даже среди научных работ самих социологов встречаются данные о том, что выпускники с такой «модной» профессией оказываются невостребованными по окончании Университета. Я лично не верю в то, что специалист (!!!) не способен «продать» свой интеллектуальный труд, если он им обладает по праву. Это уже вопрос реализации своих потенциалов и желаний. Наверно, такая проблематика существует у студента любой специальности. Это, скорее, «объективная закономерность», нежели свидетельство невостребованности специалистов на рынке труда.

И, как у любого специалиста, у социолога в процессе обучения формируются профессиональные заболевания. О чём речь? А речь о привычках, которые впитываются во время лекций и семинаров и становятся профессиональными качествами, которые иногда мешают в обыденной жизни. Например, с самых первых занятий во мне до сих пор звучат слова: «Социолог должен быть наблюдательным. Социолог должен уметь удивляться». Вот я и удивляюсь без остановки. Зайдя в помещение или очутившись в какой-то новой среде, я независимо от своих желаний «сканирую» тех, кто в нём присутствует. Это не оканчивается простым наблюдением. Нет, все рядом находящиеся мысленно делятся на группы интересов и глубже... Вот вам и стратификация, со своим набором всевозможных социальных статусов. Смех-то в том, что вырваться из сетей постоянного анализа уже нельзя. Может быть, так у всех происходит, но для меня это открытие, это тот опыт, который уже никто не отнимет. Поэтому и говорю о нём.

Говоря о личных «открытиях», надо признаться, их числу нет предела. Я иногда задумываюсь над тем, что такое мозг социолога и что заставляет меня мыслить определённым образом и обращать внимание на какие-то конкретные области, казалось бы, абсолютно неприметные взгляду человека. Интересно то, что обыденный опыт чаще подчиняется анализу, несмотря на существование любого другого, встречающегося среди объектов исследования. Теперь взгляд на людей уже лишён безотносительности. Это уже целый процесс. Это уже отработка целого метода наблюдения. И кажется, что сознание в моменты такого наблюдения подчиняется выстроенному механизму действий, методологически и технически выверенных. Хорошо это или плохо, пока непонятно. Ясно только, что всё интересно. И это главное, потому как заниматься в жизни надо любимым делом!!!

До сих пор люди спрашивают, почему «Социология»? А я начинаю перебирать в голове: «А что ещё?» Вспоминаю о том, что хотела быть политологом. Но, мне кажется, выбор действительно правильный. И специалисты, с которыми приходится общаться, и знания, которые они дают, — работа серьёзная, если учесть, какая ответственность ложится на них, кто эту науку в нашей стране практически открывает заново после долгих лет идеологических запретов... Тоже тема для изучения...

Кроме того, сам университет — универсальная организация, которая даёт не только знания, но и общение с людьми. Встреча с некоторыми из них за годы обучения — не только знакомство. Они стали вторым дыханием для моего творчества, только теперь музыкального. Виолончель, заброшенная после девяти лет обучения, вновь была взята мной в руки совсем в новом качестве и до сих пор открывает передо мной какие-то новые горизонты. Звучание её вместе с гитарой, роялем и барабанами сливается в то, что принято называть музыкой. Поэтому сегодня я могу сказать: «Чему быть, тому не миновать». Творчество, не только научное, способно увлекать настолько, что усталость от учёбы становится почти незаметной. Наука и музыка — те две ипостаси, которые делают меня живым человеком. Приятно то, что они дополняют друг друга и, наверное, действительно мне необходимы.

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИАТЫ

ПСК СУДА СТВ НН УНИВ СИТ ТА

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ПЕРВОГО РЕКТОРА ПЕРМСКОГО ГО- СУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРО ЕССОРА К.Д.ПОКРОВСКОГО

ЕРЕМИНА Мария Евгеньевна,
4 курс механико-математический ф-т
ШАДРИН Артем Александрович,
5 курс физический ф-т
БАННИКОВА Юлия Николаевна,
5 курс химический ф-т
ШУМКОВ Михаил Сергеевич,
5 курс биологический ф-т
СИТЧИХИН Олег Васильевич,
1 курс магистратуры геологического ф-та
АКСЕНОВСКИН Сергей Александрович, 2
курс магистратуры географического ф-та
КОЛОДОЧКИН Александр Викторович, 4
курс экономического ф-т
ИВЕНСКИХ Андрей Викторович,
5 курс историко-политологический ф-т
БРАТУХИНА Людмила Викторовна,
5 курс филологический ф-т
ПОПКОВА Анастасия Владимировна,
5 курс, юридический ф-т
КОПТЕВА Светлана Владимировна,
4 курс философско-социологический ф-т

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ Н.В. МЕШКОВА

МУЛЛАХАНОВ Ренат Хамисович,
2 курс механико-математический ф-т
ПАШКОВ Евгений Николаевич,
4 курс физический ф-т
БУРМАНТОВА Ольга Михайловна,
1 курс магистратуры химического ф-та
НЕЛВЗИНА Юлия Евгеньевна,
5 курс биологический ф-т
ЯБУРОВА Елена Александровна,
1 курс магистратуры геологического ф-та
ШАВНИНА Юлия Николаевна,
5 курс географический ф-т
МАСЛЕЕВА Юлия Сергеевна,
4 курс экономического ф-т
БУЛГАКОВ Михаил Александрович,
5 курс историко-политологический ф-т
ВДОВЕНКО Денис Владимирович,
5 курс филологический ф-т
КУПЕНКО Оксана Сергеевна,
5 курс юридический ф-т
БУЛАНОВА Екатерина Евгеньевна,
4 курс философско-социологический ф-т

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ У ЕНЫБ УНИВЕРСИТЕТА СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ У ЕНОГО СОВЕТА УНИВЕРСИТЕТА

Механико-математический факультет:

имени акад. И.М.Виноградова
ЛОНКО Наталья Александровна,
1 курс магистратуры;
имени проф. П.А.Фридмана
ЧУПИН Антон Викторович, 4 курс;
имени чл.-корр.АН С.Н.Черникова
ПЕПЕЛЯЕВ Михаил Викторович, 4 курс;
имени проф. Л.И.Волковыского
ШАВРИН Сергей Михайлович,
1 курс магистратуры;
имени проф.И.Ф.Верещагина
МОРОЗОВА Елена Александровна,
1 курс магистратуры;

Физический факультет:

имени проф. Г.З.Гершуни
РАЗУМКОВ Артем Владимирович, 3 курс;
имени проф. Г.А.Остроумова
КОРОБКОВ Александр Владимирович, 2 курс;
имени проф.И.Г.Шапошникова
ЕФРЕМОВ Станислав Викторович, 4 курс;

Биоматематический факультет:

имени проф.И.И.Лапкина
АНТИПИН Вячеслав Евгеньевич,
2 курс магистратуры;
имени проф.В.Ф.Усть-Качкинцева
ПОВРОЗНИК Владимир Сергеевич,
1 курс магистратуры;
имени проф. Г.Г.Кобяка
БЕСКРОВНАЯ Юлия Сергеевна, 4 курса

Биологический факультет:

имени проф.А.И.Букирева
ДОВГАНЧ Светлана Петровна, 5 курс;
имени проф. А.Г. и П.А.Генкелей
МАЛУНОВА Екатерина Николаевна,
2 курс магистратуры;

Геологический факультет:

имени проф. Н.П.Герасимова
ПОДОСЕНОВ Артем Евгеньевич, 4 курс;
имени проф. Г.А.Максимовича
КУСТОВА Екатерина Владимировна,
2 курс магистратуры;
имени проф. И.А.Печеркина
БАЛАБАНОВА Наталья Анатольевна,
1 курс магистратуры;

имени проф. П.Н.Чирвинского
БЛИНОВА Ольга Афанасьевна,
1 курс магистратуры;
имени проф. А.К.Маловичко
БАЛАБАНОВ Владимир Николаевич, 4 курс;

Географический факультет:

имени проф.А.С.Шкляева
ГАРЕЕВ Руслан Раифович,
1 курс магистратуры;
имени проф. В.А.Танаевского
СТОЛБОВ Александр Евгеньевич,
1 курс магистратуры;
имени проф. С.Н.Лаптева
УСТИНОВА Анастасия Сергеевна, 4 курс
имени Ученого совета университета
БЕЛОНОВА Юлия Олеговна,
2 курс магистратуры;

Экономический факультет:

имени проф. В.Ф.Тиунова
КОСАЧЕВА Марина Геннадьевна, 5 курс
имени Ученого совета университета
ПЕРМЯКОВ Михаил Владимирович, 3 курс
ЕРЕМЧЕНКО Сергей Михайлович, 4 курс
РОМАНОВ Евгений Николаевич, 3 курс
ЕНДАЛЦЕВ Виталий Александрович, 2 курс
ЧЕЛНОКОВА Ирина Юрьевна, 4 курс
СОЛОВЬЕВА Наталья Сергеевна, 4 курс
ПАЧЕНКО Татьяна Васильевна, 4 курс
ВОРОНИН Станислав Юрьевич, 5 курс

Историко-политологический факультет:

имени проф. Л.Е. Кертмана
ПРОСКУРНИНА Дарья Борисовна, 4 курс
имени проф. В.Ф. Попова
МИХАЛЕВА Ольга Владимировна, 4 курс

Филологический факультет:

имени проф. С.П.Обнорского
ЗАГОРОДНЕВА Кристина Владимировна,
4 курс
имени проф. П.С.Богословского
ШТРАУС Антонина Валерьевна, 5 курс
имени писателя А.Домнина
БИСЕРОВА Наталья Васильевна, 5 курс
имени писателя А.Решетова
АФОНИНА Татьяна Александровна, 5 курс
имени проф. Р.В.Коминой
КУНЕВИЧ Анна Александровна, 5 курс

Юридический факультет:

имени проф. В.Н.Дурдиневского
МОХОВА Елена Викторовна, 5 курс

имени проф. А.А.Ушакова
 ЗОРИН Сергей Александрович, 5 курс
 имени Ученого совета университета
 ЛАДЕНЦ ИКОВА Наталья Петровна, 5 курс,
 МАРВИН Алексей Сергеевич, 5 курс
 КОЖИН Денис Викторович, 5 курс
 ЕЛУКИН Андрей Евгеньевич, 5 курс

филоософско-социологический факультет:

имени Ученого совета университета
 СКРЯБИНА Юлия Леонидовна, 5 курс

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДВЯКОВ Максим Викторович,
 1 курс магистратуры географического ф-та
 ИВАНОВА Юлия Викторовна,
 2 курс магистратуры геологического ф-та.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БРАТУХИНА Людмила Викторовна,
 5 курс филологический ф-т
 КОП ТОВА Татьяна Ивановна,
 5 курс филоософско-социологический ф-т
 СЕДЕЛУНИКОВ Григорий Александрович,
 2 курс магистратуры физического ф-та.

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

ГАГАРИНА Динара Амировна,
 1 курс магистратуры мех-математич. ф-та
 ГАДИЯТОВА Янина Николаевна,
 4 курс физический ф-т
 ЕФРЕМОВ Станислав Викторович,
 4 курс физический ф-т
 ОСПЕННИКОВ Никита Андреевич,
 4 курс физический ф-т
 ШУМИЛОВСКИХ Людмила Сергеевна,
 4 курс биологический ф-т
 БАЛАБАНОВ Владимир Николаевич,
 4 курс геологический ф-т
 ЛЕСКОВ Егор Вячеславович,
 4 курс географический ф-т
 ХРУЩЕВА Екатерина Павловна,
 4 курс географический ф-т
 РУБЦОВА Елена Геннадьевна,
 4 курс географический ф-т
 МАСЛЕЕВА Юлия Сергеевна,
 4 курс экономический ф-т
 КОЛПАКОВ Иван Сергеевич,
 3 курс историко-политологический ф-т
 КОРНЕЕВСКИЙ Денис Михайлович,
 3 курса историко-политологический ф-т
 ПОРОШИНА Татьяна Алексеевна,
 4 курс филологический ф-т
 СКРЯБИНА ИНЧЕНКО Инна Викторовна,
 4 курс филологический ф-т
 ПОЛУШКИНА Екатерина Леонидовна,
 3 курс юридический ф-т

ПИСАРЕВА Мария Михайловна,
 3 курс философско-социологический ф-т

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ССНХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ПОЛИТИЧЕСКОН, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОН И ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БЕЛЯЕВА Наталья Михайловна,
 4 курс историко-политологический ф-т
 СОКОЛОВА Тамара Владимировна,
 4 курс историко-политологический ф-т
 МИРСАЙТОВ Эдуард Фанауевич,
 4 курс юридический ф-т

ИМЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ГОРОДА ПЕРМИ

ЕФРЕМОВ Станислав Викторович,
 4 курс физический ф-т
 ШУМКОВ Михаил Сергеевич,
 5 курс биологический ф-т
 ТЕПЛОВА Татьяна Александровна,
 5 курс географический ф-т
 ИВАНОВА Юлия Викторовна,
 6 курс геологический ф-т
 ПУНИНА Ксения Александровна,
 5 курс историко-политологический ф-т
 ВДОВЕНКО Денис Владимирович,
 5 курс филологический ф-т
 ХУДОЛЕН Дмитрий Михайлович,
 4 курс юридический ф-т
 КОП ТОВА Светлана Ивановна,
 5 курс философско-социологический ф-т

СТИПЕНДИИ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

ЛАХТИНА Екатерина Владимировна,
 физический ф-т, 2 курс магистратуры
 БАХВАЛОВА Татьяна Владимировна,
 5 курс экономический ф-т
 АВРАМЕНКО Иван Александрович,
 5 курс филологический ф-т
 ШАВРИН Сергей Михайлович,
 механико-математический ф-т,
 1 курс магистратуры
 ИВАНОВА Ольга Сергеевна,
 химический ф-т, 1 курс магистратуры
 ОЖЕМА Анна Викторовна,
 4 курс биологический ф-т
 ПУТИЛОВА Иван Сергеевич,
 геологический ф-т, 1 курс магистратуры
 ТИМИРОВ Станислав Олегович,
 4 курс географический ф-т
 БЕЛЯЕВА Наталья Михайловна,
 4 курс историко-политологический ф-т
 КУРАНОВ Владимир Григорьевич,
 3 курс юридический факультет
 МАСЛЯНКА Юлия Владимировна,
 4 курс философско-социологический ф-т

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТИПЕНДИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТИПЕНДИИ В. ПОТАНИНА

РЖКОВ Сергей Александрович,
 механико-математический,
 1 курс магистратуры
 КЕТОВА Валерия Дмитриевна,
 механико-математический, 3 курс
 РАЗУМКОВ Артем Владимирович,
 физический, 3 курс
 ЕФРЕМОВ Станислав Викторович,
 физический, 4 курс
 ГОЛИКОВА Ольга Александровна,
 биологический, 2 курс
 ДВЯКОВ Максим Викторович,
 географический, 1 курс магистратуры
 АРХИПОВА Елена Юрьевна,
 экономический, 2 курс
 КАЛМАНОВ Сергей Александрович,
 экономический, 5 курс
 КЛИМЕНКО Сергей Ануфриевич,
 экономический, 3 курс
 КУСТОВ Павел Иванович,
 экономический, 5 курс
 ПЕПЕЛЯЕВА Ксения Михайловна,
 экономический, 2 курс
 СУХОРЕЦКАЯ Инна Владимировна,
 экономический, 2 курс
 АВРАМЕНКО Иван Александрович,
 филологический, 5 курс
 ПЛЮСНИНА Анна Павловна,
 филологический, 4 курс
 ЕЛУКИН Андрей Евгеньевич,
 юридический, 5 курс
 ЗАГИДУЛЛИН Руслан Юсуфович,
 юридический, 4 курс
 ПИЛИПЕНКО Светлана Сергеевна,
 юридический, 5 курс
 ЧЕМОДАНОВА Наталья Олеговна,
 юридический, 4 курс
 КОП ТОВА Татьяна Ивановна,
 философско-социологический, 5 курс
 ОСЕТРОВА Анна Александровна,
 философско-социологический, 4 курс

СТИПЕНДИЯ ИМ. В.И. ВЕРНАДСКОГО

ДВЯКОВ Максим Викторович,
 1 курс магистратуры географический ф-т
 ШУМИЛОВСКИХ Людмила Сергеевна,
 4 курс биологический ф-т

СТИПЕНДИЯ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б.В. РАУШЕНБАША

ЧЕРЕПАНОВА Анна Михайловна,
 5 курс филологический ф-т

ИМЕННАЯ СТИПЕНДИЯ ОНДА ОБОСОНДА БЕЗОПАСНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ДВЯКОВ Максим Викторович,
 1 курс магистратуры географического ф-та
 УСТИНОВА Анастасия Сергеевна,
 4 курс, географический ф-т

Иван КОЛПАКОВ

СОКРОВИЩА пана Стабровского

ЗДЕСЬ ОСТАНОВИЛОСЬ ВРЕМЯ. ЗДЕСЬ ДО СИХ ПОР МЕЖДУ ВЕЩЕЙ ПРЯЧЕТСЯ ДУХ ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ЗДЕСЬ СПРЯТАНЫ ВЕЛИЧАЙШИЕ СОКРОВИЩА, КОТОРЫМ МОЖЕТ ПОЗАВИДОВАТЬ БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ. ЗДЕСЬ – ЦАРСТВО КЛАДОИСКАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ПРЕДПОЧИТАЕТ НАЗЫВАТЬ СЕБЯ КЛАДОХРАНИТЕЛЕМ, ЦАРСТВО ПАНА СТАБРОВСКОГО.

Движемся вдоль широкой улицы мимо чугунной ограды Ботанического сада имени Генкеля, сворачиваем направо, минуем студенческую аллею перед гранатово-красным историческим корпусом, поднимаемся по не менее историческим ступенькам дома Мешкова, потом еще выше, на второй этаж, сворачиваем, еще раз сворачиваем и попадаем в кабинет Александра Сергеевича СТАБРОВСКОГО, главного хранителя университетских сокровищ. Человек, легко управляющийся с осколками эллинистического мира, сидит за широким столом. Его рабочее место окружено стариной. Компьютер соседствует с каталогом греческих древностей, изданным в Лондоне в XIX веке, вокруг с художественной небрежностью расставлены маленькие глиняные сосудики – лекифы, в которых обитатели побережья Понта Эвксинского (по-современному – Черного моря) хранили душистые масла. Здесь же, в кабинете – прозрачные шкафы, спрятавшие в своих лакированных коричневых недрах сокровища египетские – маленькие металлические Осирисы, катящие шарик-солнце жуки-скарабеи. Это – обитель человека, для Пермского университета по-своему легендарного.

Александр Стабровский – директор Музея истории, человек строгий, пожалуй, даже суровый. Его боятся студенты и уважают преподаватели, за его советом обращаются университетские ученые, ему покровительствуют аппаратчики из областной администрации и народные избранники из Законодательного собрания.

Себя Александр Сергеевич в шутку называет «паном Стабровским», поскольку корни его фамилии – польские. Стабровский – действительно «пан», то есть «господин», поскольку таких людей, как он, невозможно по бюрократической привычке назвать «товарищем».

Стабровский – не просто университетский хронограф, ведущий летопись пермского Оксфорда. Он причастен к тому, что в университете сохранились величайшие сокровища, собранные в начале века Богаевским и Шмидтом – учеными, чьи имена открывают список основателей историко-филологического факультета.

«Да, такова реальность. При всех императорских университетах существовали музеи, в которых хранились античные,

египетские, средневековые и другие ценности, но с приходом советской власти вся имперская в своей основе система рухнула, – рассказывает Александр Сергеевич. – Наш университет такая судьба в определенной степени миновала. Но это – исключительное везение, которым сейчас пренебрегать было бы преступлением».

Де-факто, сокровища Музея древностей и искусств остались на своих местах именно благодаря Стабровскому. Собрание древностей Пермского университета в тридцатые годы отправляется в Педагогический университет, потом, в пятидесятые, – обратно, до начала восьмидесятых музей находился при кафедре всеобщей истории, постепенно приходя в упадок. Собрание охраняли из рук вон плохо, вещи «уходили» на черный рынок или в частные коллекции любителей старины, а по большей части – в никуда. Часть коллекции перекочевала в Пермскую художественную галерею. Откровенно ценные вещи – золото, платина, серебро (кресты, иконы) были конфискованы.

В 1982 году Стабровский принимает почти судьбоносное для остатков Музея древностей и искусств решение – взять их под юрисдикцию Музея истории ПГУ. Так родился художественный отдел – бриллиант в короне университетской музейной системы.

Стараниями Александра Сергеевича коллекция прославилась на всю Россию. Например, на одной из конференций антиковедов Стабровский познакомился с Ириной Шталь – филологом-классиком из Москвы.

Она настолько загорелась желанием взглянуть на уникальные предметы из Музея ПГУ, что вскоре приехала в Пермь и в течение нескольких дней не покидала гостеприимных стен Музея.

«Ирина Владимировна просто вцепилась в меня, узнав, что в Перми – столь бесценное собрание антиков. Разумеется, я не мог отказать ей в желании познакомиться с нашей керамикой более подробно. Но больше всего Шталь удивлялась тому, что все эти богатства хранятся в далеком (именно для москвичей) Прикамье», – рассказывает Александр Сергеевич.

Сейчас Ирина Шталь сотрудничает с Александром Стабровским на вполне официальном основании. Несколько ваз из собрания Музея Пермского университета уже описано в специальном Своде, включающем материал со всей России и СНГ.

«Прежде всего Шталь заинтересовалась нашими пеликами. Пелики – это особые сосуды, в которых хранили прах умерших. Мастера, жившие, например, в античном Боспоре (ныне – Северное Причерноморье), покрывали пелики рисунками. Как правило, изображалась Богиня Преисподней со своими слугами. Такие же вазы стоят в экспозиции Музея имени Пушкина. Наши – ничуть не хуже, но до Ирины Владимировны о них мало кто знал», – отмечает Стабровский.

Сама Ирина Владимировна говорит Стабровскому: «Вы – бесценный человек! Что могло стать с пермскими коллекциями? В стране больше нет таких единых собраний, все украдено, утеряно, запущено, один вы держитесь».

Собственно, по этой самой причине Александр Стабровский – весьма уважаемый на историческом факультете человек, да и в университете в целом. Если ученым Богаевскому и Шмидту, выпала честь собирать коллекцию, то Стабровскому – сохранять ее.

Александр Сергеевич уже многое из своих планов воплотил в жизнь. Он сделал коллекцию Музея знаменитой, фактически сформировал Музей истории университета в том

виде, в каком он существует сегодня. Участвовал в съемках нескольких фильмов, посвященных родному вузу, его ученым, а также египетскому собранию Музея. Написал немало статей, отредактировал несколько книг.

Тем не менее, для пана Стабровского музейная история, может быть, еще только начинается. В планах у Александра Сергеевича – объединить все музеи университета (а их немало – и биологический, и геологический, и палеонтологический) в единую сеть, которой уж точно будут завидовать и другие вузы, и коллекционеры, и даже знаменитые музеи.

**как из копеек составляется
рубли, так из крупинок
прочитанного составляется
знание**

СОКРОВИЩНИЦА ЗНАНИЙ

ЛЮДИ ПЕРЕСТАЮТ МЫСЛИТЬ,
КОГДА ПЕРЕСТАЮТ ЧИТАТЬ.

Д. ДИДРО

Как невозможно представить студента или ученого без кропотливого чтения книг, так и современное учебное заведение невозможно представить без хорошей библиотеки. «Сокровищницами всех богатств человеческого духа» назвал библиотеки Г.Лейбниц. Одна из крупнейших в области библиотека Пермского государственного университета вносит весомый вклад в дело обучения и образования молодых ученых и специалистов не только Перми и Пермской области, но и всего Уральского региона.

О вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне библиотеки ПГУ мы беседуем с ее директором — **Раисой РОГАЛЬНИКОВОЙ**.

— **Раиса Николаевна, как создавалась библиотека университета, кто помогал в ее становлении?**

— Библиотека Пермского государственного университета существует со времени его основания, с 14 октября 1916 г. Основу ее фонда составили дары университетов, научных учреждений, обществ и частных лиц России. Крупные книжные подарки для вновь организованного университета были получены от Императорской Академии наук, университетов: Московского, Казанского, Харьковского, Юрьевского, Томского, Николаевского, Императорской археологической комиссии, института князя Безбородько, Демидовского юридического лица, Лазаревского института, Русского географического общества, Главного управления по делам печати, департаментов земледелия, железнодорожных дел, таможенных и накладных сборов, Главной палаты мер и весов, Никитского ботанического сада, Архивной комиссии, Костромской, Полтавской губерний, музеев Тамбовской и Минусинской губерний, обществ: Псковского археологического, Костромского научного, Ярославского естественно-научного; земских управ России — Курской, Нижегородской, Уфимской, Пермской. Первоначальный фонд библиотеки насчитывал около пятидесяти тысяч томов в основном научной литературы.

— **Получается, «сокровищница знаний» создавалась «всем миром», ее по праву можно назвать «народной». Развивалась ли библиотека после Октябрьской революции и в первые годы советской власти?**

— Да, к концу 20-х годов прошлого века Пермский университет имел сравнительно богатую библиотеку. Настоятельные ходатайства ректората о предоставлении библиотеке «обязательного» экземпляра всех выходящих в РСФСР книг привели к быстрому росту ее фонда за счет научной литературы. До настоящего времени в фондах библиотеки сохранились комплекты «Горного журнала» с 1825 года, «Лесного журнала» с 1834 года, «Annalen der Physik» с 1857 года, «Математический сборник» — с 1866 года, «Известия русского географического общества» — с 1871 года, «Почвоведение» — с 1900 года, «Annals of the Royal Society» — с 1912 года, «Proceedings of the Royal Society», «Journal of the American Chemical Society» и другие. Учебный фонд в основном был представлен книгами Петроградского университета в количестве одной тысячи названий.

— Раиса Николаевна, создается впечатление, что в истории библиотеки — сплошь «розовые» тона. Так ли это?

— Конечно же, нет. В истории библиотеки, как и в истории страны и университета, были взлеты и падения. В 1930–1931 годах в Перми на базе университета было создано пять новых вузов: педагогический, медицинский, сельскохозяйственный, химико-технологический (г. Березники Пермской области) и ветеринарный (г. Троицк Челябинской области). Вместе с оборудованием новым вузам передавалась и литература. Фундаментальная библиотека оставалась при педагогическом факультете. С момента реорганизации высшей школы в Перми она сначала стала межвузовской, а затем — библиотекой педагогического института. Библиотека же Пермского университета продолжила работу с **одним** работником, с **одной** третью своего фонда — около семидесяти тысяч экземпляров.

С военными годами у библиотеки также связаны ощутимые потери: уменьшился штат, часто сменялись заведующие, произошли потери фонда.

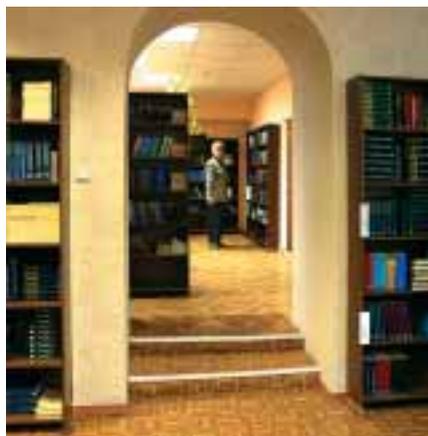
— И все-таки, развивался университет — развивалась и библиотека?

— В послевоенный период оформилась структура библиотеки как вузовской, появились отделы иностранной, периодической литературы, научно-библиографический, межбиблиотечный и абонемент для студентов заочного отделения.

В настоящее время библиотека

Пермского государственного университета является библиотекой первой категории. В штате — сто сорок один сотрудник. Ежегодно через читальные залы и абонементы библиотеки выдается более одного миллиона изданий, регистрируется свыше четырехсот тысяч посещений.

Общий фонд — 1387 тысяч экземпляров — дифференцирован по отраслевому принципу, по видам изданий и назначению. В его состав входят книжный фонд на русском и иностранных языках, фонд русских и иностранных периодических изданий, а также издания на компакт дисках, аудио- и видеокассеты, микрофильмы, микрофиши, электронные формы реферативных журналов. Ежегодно в фонд приобретает более двадцати экземпляров изданий,

производится подписка на четыреста тридцать названий газет и журналов.

В структуре библиотеки следующие отделы, обслуживающие читателей: абонементы учебной, научной, художественной литературы и заочного отделения; читальные залы гуманитарной, естественной литературы, научной литературы, географического, юридического факультетов, зал доступа к электронной информации; отделы иностранной, периодической литературы, научно-библиографический.

Кроме студентов и преподавателей Пермского государственного университета, в читальных залах библиотека бесплатно обслуживает преподавателей, аспирантов, студентов государственных вузов города, школьников, абитуриентов университета и предоставляет право пользования библиотекой на платной основе другим категориям читателей.

— Впечатляет, честное слово, Раиса Николаевна. Но это сегодняшний день. А как вы видите бу-

дущее библиотеки?

— Будущее мы не ждем, а активно строим его сами: с 1992 года в библиотеке создаются базы данных книг и серийных изданий, составляющих электронный каталог общим объемом более ста двадцати тысяч записей, часть которых представлена в сети Интернет для свободного доступа — это книги на русском и на иностранных языках, редкие издания, авторефераты, диссертации, статьи из журналов по экономике, литературоведению, краеведению, туризму, правоведению, проблемам высшей школы, истории, социологии, труды ученых Пермского университета. По локальной сети и сети университета библиотека предоставляет доступ к электронным формам реферативных журналов по естественным наукам.

Для доступа к электронной информации библиотеки, правовым базам данных «Консультант-Плюс», «Гарант», ресурсам Интернет читателям предоставлено семнадцать компьютеров. В зале доступа к электронной информации предоставляется доступ к полнотекстовым базам данных журналов издательства Springer, Academic Press, McGraw-Hill, ProQuest, Physical Review Online, Американского института физики, Научной электронной библиотеки РФФИ.

С 2002 года библиотека совместно с университетским Центром Интернет работает по гранту в программе ИОО «Автоматизация библиотек. Библиотечные консорциумы» по обеспечению доступа к электронным каталогам библиотек Пермского университета читателей России.

Библиотека ПГУ, являясь одной из крупнейших в области, обладает большой информационной базой и традиционно устоявшимися связями с библиотеками вузов Перми, Пермской области, Уральского региона, а также руководит секцией обслуживания читателей вузовских библиотек города.

— Раиса Николаевна, спасибо за столь подробную информацию. Хочется пожелать вам и всем сотрудникам «сокровищницы знаний» новых научных и литературных поступлений, новых задумок и их свершений.

— А я приглашаю в гости всех читателей этого журнала, кто еще у нас не был. Не беда, если вы далеко от Перми — загляните на нашу веб-страницу на сайте ПГУ: <http://www.psu.ru>

Беседовал
Евгений НОВА ЕНКО

Вячеслав РАКОВ

ПАУЛО КО ЛЬО: время судьбы

репродукция с картины Sergio

RT

Понятно, что на подобные вещи надо откликаться незамедлительно. Мы предоставляем на суд читателей достаточно вольную и в то же время достаточно строгую – кому как – интерпретацию творчества бразильского писателя.

Говорят, сейчас он самый читаемый писатель мира. За последние пять месяцев продано более четырех миллионов экземпляров его книг. Самое интересное (и обнадеживающее) то, что он пишет не попсу, хотя не возьмусь утверждать, что перед нами классика. Но вот гораздо более решительный отзыв **Клода ЛЕЛЮША**, знаменитого французского режиссера, об «Алхимике», самой известной из книг Коэльо: «Инопланетянам, прилетевшим на Землю, было бы достаточно прочесть эту книгу, чтобы понять о нас самое главное».

Коэльо пятьдесят лет. Он трижды сидел в тюрьме и был четырежды женат («любовь – это такое чувство, которое не имеет свойства накапливаться. Новая любовь ничего не берет из опыта прошлой»). Тридцать лет назад он был бразильским рокером и играл в группе, называвшейся в духе того времени: «Революция». Три тюремных срока Коэльо – также дань времени (60-е – начало 70-х): эпохе контркультуры, хиппи, поиска политических и духовных альтернатив обществу потребления, эпохе трех М (Маркузе, Маркса, Мао) и одного К (Кастанеда). Странная смесь нефилософской мудрости и заурядной, подростковой распущенности. Кто-то из этого поколения так и остался в инфантах, иные же вынесли из тех лет образ своей горы – горы, которая требовала подъема. Коэльо был из последних. Кстати сказать, больше всего он любит бывать в горах и смотреть на горы.

Сочинительство для него – способ восхождения, а не медитация над художественной формой. Коэльо не эстет, не мученик слова. Он пишет просто-заурядно и одновременно философично. Философская притча – так чаще всего определяют жанр, в котором он работает. Здесь его поминают в одном ряду с Ричардом Бахом и Экзюпери. Он продолжает оставаться революционером, но теперь предпочитает внутренние перемены социальным потрясениям. Он понял, что настоящий революционер – тот, кто воистину жив, а не тот, кто учит жить других.

«Не думаю, что мои книги вообще чему-то способны научить. Я просто обозначаю символы. Я ничего не умею объяснять. Вообще книги – это лишь катализатор, который помогает людям вспомнить то, что они уже давным-давно знают. Мы живем в символическом мире. Вся наша жизнь – символ. Любая жизнь любого человека – это знак. Задайтесь целью, и вы отгадаете скрытый смысл знаков. Даже не отгадаете, а просто вспомните. В своих книгах я просто говорю о том, в чем многие боятся себе признаться».

ПОЛКИ ЛУЧШИХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ ПЕРМИ ЗАВОЕВАНЫ КНИГАМИ БРАЗИЛЬЦА ПАУЛО КОЭЛЬО, И СКОРО ОНИ ДОЙДУТ ДО ЛОТКОВ. КОЭЛЬО ОПУСТИЛСЯ НА ПЕРМЬ ВНЕЗАПНО, КАК ПЕРВЫЙ СНЕГ. ЕГО КНИГИ СТАЛИ ЛИТЕРАТУРНОЙ СЕНСАЦИЕЙ ИСТЕКАЮЩЕГО ГОДА, А СОСТОЯВШИЙСЯ НЕ ТАК ДАВНО ВИЗИТ В МОСКВУ – ЯРЧАЙШИМ СОБЫТИЕМ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СТОЛИЦЫ

В «Алхимике» (книге, набравшей миллионные тиражи за первые же четыре месяца продажи в России) знаки судьбы разбросаны на каждой странице. Сантьяго, юный пастух из Андалусии, главный персонаж книги, в состоянии быть внимательным к этим знакам. У своих овец он берет первые уроки Всеобщего языка, на котором говорит Душа Мира. Точно так же лодочник Васудева из «Сиддхартхи» Гессе всему учится у реки и ему уже не нужны никакие книги и учителя мудрости. В отличие от выдающихся латиноамериканских писателей двадцатого столетия — от **Жоржи АМАДУ** до **Габриэля Гарсиа МАРКЕСА**, Коэльо подчеркнуто космополитичен. Действие «Алхимика» происходит в Северной Африке, действие другого романа Коэльо «Дьявол и сеньорита Прим» – где-то в Европе. Место действия для Коэльо неважно, точнее, его надо искать в каждом из нас, во внутренней реальности, которая не знает не только государственных, но и культурных границ. Коэльо – автор эпохи нарастающего гло-

ализма, но его глобализм не агрессивен, он никого не унижает, напротив, он демонстрирует, что все мы одной крови. Отсюда – терпимость, которую исповедует бразильский писатель.

Вот один пример. Он дружит с **Умберто ЭКО**. «Умберто – мы с ним друзья, я его очень люблю. Мы часто с ним спорим о Боге, о смысле всего сущего. Он не верит в Бога, а я верю. У нас разные жизненные основания. Это его выбор, а это – мой. Он не может мне

доказать несуществование Бога, а я не способен убедить его в существовании Господа. Ничего, это бывает. Может быть, и в самом деле не так уж важно, есть Бог или нет. Важно, чтобы мы делали свою работу ответственно и осознанно». Разумеется, для многих такая терпимость нетерпима. Ничего, и это бывает.

Религиозность Коэльо выделяет его на фоне современной секулярной культуры Запада, в том числе культуры постмодерна. Быть может, успех его книг следует истолковать в пользу нового глобального сдвига, наметившегося в последние годы, сдвига в сторону десекуляризации: мир «наелся» безразличием, а его мыслящая часть все острее понимает, что ценности, в том числе религиозные, – самый глубокий слой цивилизации и что эрозия этого слоя означает конец истории.

«Похоже, что люди наконец-то начинают понимать, что религия – это вовсе никакой не «опиум для народа»! Тот, кто придумал эту формулировку, может, чего-нибудь и понимал в народе, но уж точно ни черта не смыслил в опиуме. Сегодня человечество обнаруживает в себе все новые качества. Происходят процессы, которые требуют новых подходов к реальности, требуют жесткость логического осмысления действительности заменить (или сочетать с) гибкостью, милосердием и снисходительностью... Если мы верим в Бога, то мы знаем, что Бог – это прежде всего милосердие. Пора

вспомнить об этом. Мне кажется, что мы наблюдаем формирование нового сознания. И это, как оказывается, очень болезненный процесс. Правда, он неизбежен. Как сказал Андре Моруа, французский философ и писатель, «следующее столетие либо будет духовным, либо следующего столетия не будет вовсе».

Религиозность Коэльо можно назвать понимающей.

«Я католик, написавший книгу об исламе («Алхимик») и книгу об иудаизме («Пятая гора»). Мне кажется, что я понял, что все религии ведут к одной высшей цели. Мне кажется, что идеал человечества – идти по дороге света без предрассудков и предубеждений. Религии лишь помогают обрести этот путь, путь, который неизбежно приводит к необходимости быть с людьми и оставаться терпимым и милосердным. И выбор своего духовного пути – это твоя ответственность перед всеми остальными людьми».

Коэльо – мистик, а не религиозный формалист. Для мистика незнание важнее знания. Тот, кто полон знанием, не способен вместить. Есть дзэнская притча о профессоре, пришедшем на встречу с учителем, чтобы порасспросить его о дзэн. Учитель наливает ему чаю, и вот чашка полна, а учитель продолжает наливать. Чай льется через край, профессор не выдерживает и вежливо замечает, что пора остановиться. Тогда учитель говорит ему: «Вот как эта чашка, и вы наполнены своими мнениями и суждениями. Как же я могу показать вам дзэн, пока вы не опорожните свою чашку?»

Бог для мистика – тайна, где мысли наши истощаются и останавливаются, как выразился некогда один еврейский мудрец. Для Коэльо такой тайной является еще и весь мир, он ходит по нему предельно внимательно, с благоговейным незнанием, готовый ко всему.

«Важнейший урок всей моей жизни, который я усвоил лучше всего, звучит так: никогда ничего не воспринимай как должное. Никогда и ничего. Случиться может все что угодно. Сейчас мы тут сидим с тобой и разговариваем, а я встану – и через минуту умру. Или нам вдруг явится Пресвятая Дева Мария.

Единственное, что я знаю достоверно: все меняется. Пока мы тут разговариваем – сколько листьев упало с деревьев? Насколько подросли деревья? А что будет – этого я не знаю. Извини».

Герои Коэльо – воины. Они живут в странном, непридуманном, настоящем мире, подающем им знаки. Они научились уважать этот мир, но главная их задача – состояться в нем. Они чувствуют или знают: человек должен стать стрелой, пущенной в цель. Человек начинается как цель, человек – это летящий позвоночник, обрастающий телом судьбы. Представление о воине Коэльо почерпнул в активистской индийской мистике – у Кастанеды (не путать с созерцательной индийской мистикой).

«Для нас он был настоящим идиолом. Он оказал на меня огромное влияние. Он был частью той грандиозной революции, которую пережили мы все в 68-м году и вообще в те удивительные годы... В определенный период моей жизни он сказал мне и моим друзьям: «Внутри каждого из вас есть воин света!» Мы не сразу это поняли: мы тогда все говорили о любви, мире, вечном, о том, как достичь всеобщих идеалов для всех людей на свете. А он встал и сказал: «Нет-нет-нет, ребята! Вы не о том! Да, вы можете думать о вселенской борьбе за мир и против войны, но, прежде всего, каждый из вас – каждый в отдельности – воин. Думайте не о сражении вообще, а о тех, кто сражается. И станьте одним из сражающихся. Станьте воинами внутри себя. Каждый из вас – это воин света. не забывайте об этом», вот что он сказал. И это было очень важно».

У Кастанеды суровый и простой взгляд на мир и человека: нужно жить свою жизнь, в пространстве и времени которой ты перестаешь жалеть себя. «И не имеет значения, какой будет наша собственная судьба, пока мы лицом к лицу встречаем ее с предельной отрешенностью» – в этих словах

квинтэссенция учения дона Хуана, учителя Кастанеды. Подобное, магическое по своей основной тональности, настроение ощутило затронуло Коэльо и скорректировало его глобальную мистику, равно как и его католическое вероисповедание. В результате мы получаем сложный синтез мировоззрений и духовных практик, если оставаться на

уровне теории, и одновременно – естественную для Коэльо точку обзора, неделимую по определению, – если судить по жизни.

Здесь удивительным образом вписывается увлечение писателя футболом (хотя стоит ли удивляться: ведь Коэльо – бразилец), игровая природа которого, возможно, наилучшим образом воплощает для писателя его динамическую и телеологическую вселенную. Хороший футбол – это медитация в действии, которую Коэльо решительно предпочитает медитации неподвижной. Чтобы достичь, нужно двигаться, путешествовать, рисковать. Мотив путешествия – один из сквозных в его книгах.

Разумеется, при условии, что движение вовне будет тут же перетекать в реальные внутренние обретения. В путешествии отправляется прежний человек, а возвращается новый, воскресший и взрослый. Этот вечный мифологически-сказочный сюжет получает у Коэльо еще одну аранжировку.

...Поистине ничто не ново под Луной. И столь же верно, что все впервые. Главное – сдвинуть восприятие с замертво фиксированной, рутинной позиции. Хорошая крыша – та, которая слегка едет, но никогда не съезжает. И тогда нашим будет одно из правил Коэльо: «Если солнце заходит, а воин света не испытал счастья, значит, что-то неправильно».

«ПАЛОМНИЧЕСТВО, ПУТЕШЕСТВИЕ – ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ТЕМИ ЧАСТИЧКАМИ САМОГО СЕБЯ, КОТОРЫЕ ИНАЧЕ МОГЛИ БЫ ОСТАТЬСЯ НЕПОЗНАННЫМИ ДЛЯ ВАС САМИХ ДО САМОЙ СМЕРТИ. ЭТО СПОСОБ ВСПОМНИТЬ СЕБЯ НАСТОЯЩЕГО».

Ни а ГОРЛАНОВА
отрывок из повести

Л БОВЬ в резиновы перчатка

... – Она его любила?... Создатель! Она любила мысль свою, что лучше нее он никого не найдет! А Боб? Искал он, как все Дон Жуаны, свою эту, как ее, донну Анну! Но в то же время боялся найти – с донной Анной кто приходит? Командор, бля... Расплата...

(Грезка, 1992г.)

– Когда было собрание коммунистов, деканша стояла в дверях аудитории: «Какое счастье – культ разоблачен, Сталин развенчан, и наконец-то мы можем быть самими собой. Но... мы еще не знаем, какими самими собой нам можно быть», и она совала свой пульс (рука в руку) доцентам мужского пола.

(Борис Борисыч, 1968г.)

– Такие фразы надо писать струей мочи на снегу!

(Царев, 1968г.)

– Мы со студенческого неба смеялись над ними: ОНИ НЕ ЗНАЮТ, КАКИМИ САМИМИ СОБОМ МОЖНО БЫТЬ! Мы-то знали, какими нам быть, – сложными, все эпатировать...

(Н.Г., 1992г.)

– Наша деканша, жена профессора-скоттоведа (впоследствии – скоттоведа), ради коммунистической идеологии все... обрезала всякие проявления человечности у себя. Кроме – эротической сферы. Так весной в городе обрезают ветки деревьев, чтобы не мешали электрическим проводам.

(Игорь, 1968г.)

Но деревья за лето снова отращивают нижние ветки.

И деканша позволяла время от времени побеждать своему низу.

(Капа, 1968г.)

– Собрание по культуре личности не худший повод для оргазма!

Она говорила мне: ей достаточно дотронуться рукой... Правда, обычно она сразу падала на пол и закрывала глаза, а тут – стояла и стояла в дверях аудитории...

(Борис Борисыч – Нинюлька, 1968г.)

– В этом есть своя эстетика!

(Л. Костюков)

(Н.Г., 1992г.)

Идеология была всегда! Даже у первобытных миф требовал жертвоприно-

шений. Но то было как-то более естественно, как более естественна молния, содержащая электричество. Она может убить, но случайно, а электрический стул совсем наоборот...

(Игорь, 1968г.)

Я, стыд головушке, я одна во всем виновата! Когда она подала к нам заявление, одновременно подал Волков, он сейчас в МГУ, знаете?

Автор двух книг...

И вот... он сделал две орфографические ошибки в заявлении.

Ну, я решила выбрать эту... стыд головушке, парвеню... Я была ведь секретарем Ученого совета тогда!

(М.В. Гемпель, 1970г.)

– По-моему, все было проще. В том году дочь деканши подлежала распределению. Пятый курс, что вы хотите! Поэтому мама была не прочь находиться совсем факультетом в отличных отношениях!.. Вот и совала свой пульс доверительно.

Оргазмы, возможно, ранее и были, но в то время уже климакс сидел в кустах: пиф-паф!..

(Римма Викторовна, 1985г.)

Нет, ребята, слово «эротика» нам было незнакомо на третьем курсе!

Это же 68-й год, наши танки уже в Чехословакии! Какая тут эротика?..

А вино «Эрети» мы называли 'Эроти' уже в 80-м году, когда наши танки вошли уже в Афган!

(Царев, 1985г.)

Передержанный шелк рвется, это и случилось у меня на медицине. Стала надевать халат – лопнула кофточка на груди. А Капа сказала: это надо запомнить – передержанный шелк!..

(Нинюлька, 1968г.)

– Капа на третьем курсе носила с собой зажигалку, открывалку и складную вешалку, последнюю – для того, чтобы ее вязаное пальто сохраняло формы. На арбузнике Боб грубо натягивал на Капино пальто свою кожаную куртку, сминая к черту все формы и спрашивая уже потом: «Можно?» – «Ну, если тебя это как-то греет». При этом наши пальто валялись на столах аудитории как тени.

(Н.Г., 1968г.)

– Никогда я так его не любила, как во время арбузника, когда руки были стянуты резиновыми перчатками!

(Капа – Людмиле, 1970г.)

– Бабушка Капы была старая комсомолка, из рабфаковок. И Мурзик (отчим Капы) сделал ей бра, которое зажигается дерганьем за веревочку – как поднятие пионерского флага. Она была очень довольна!

(Четверпална, 1968г.)

– Церковь новая, стены снаружи написаны глазами: тут глаз, там глаз, как на рисунках молодого Боба, помните? Он все церкви в конспектах рисовал... Вхожу, а там двери, и на каждой написано, как на кабинетах. «Кто в сумлений». «Кто богохульствовал»... Я атеизм сдавала, значит, мне куда? Отпираю дверь к богохульствующим, а там лента Мебиуса как-бы, на нее вступаешь, идешь – попадаешь к тем, кто «в сумлений». И вдруг выходишь во дворик, там курочки гуляют, бабочки порхают, батюшка сидит с книгой, молодой, светоносный... Лицо такое знакомое! И мне бы сойти с ленты Мебиуса этой, шагнуть к батюшке, но внутри кто-то говорит: иди дальше, иди, еще не все ты видела...

(Сон Грезки, 1992г.)

– Грезка, я вот тут думала: а может ли быть счастливо наше поколение безбожников? Видимо, наше поколение будет навозом для других поколений. Мы уже сами поздно пришли к вере... Что ж, пусть гордо реет знамя навоза!

(Н.Г., 1992г.)

– Нецелованный Сон-Обломов пришел на арбузник весь в звездах. Дети мелом на скамейке нарисовали, а он сел. Ну и на его широкоэкранный заднице много звезд поместилось! Боб сосчитал – не помню, уж сколько там было, но на бутылке коньяка у Боба столько же звездочек оказалось. Надо сложить, надо, говорили они, уходя в зашкафье коридора с бутылкой...

(Капа, 1968г.)

– Когда мы учились на третьем курсе, многие прозвища начинались со слова «сон». Самый коммунистический сон Веры Павловны, четвертый, достался нашей комсоргше. Сокращенно: Четверпална. У нее была ведь та же энергетика, что у Веры Павловны, но Господь

себя ею, понесла один конец газеты в коридор. Боб нес другой конец. Он скандировал: «Октябрь уж наступил, уж Гринблат отряхает последние трусы с нагих своих ветвей»...

(Н.Г.)

«ИРОНИЧЕСКАЯ МОЗАИКА.

Два слова о Цареве».

– Он старушке не уступит тропинку!

– У него начисто отсутствует чувство третьего лишнего. Мы вчера идем из альма-матер: я, одно утонченное создание и Царев. Уж я ему и так и эдак даю понять, чтоб оторвался. Он хоть бы хны!

(«Гоголевец», 1968г.)

– А шла-то с Бобом и Царем – я!

(Капа – Людмиле, 1968г.)

– Когда сняли перчатки, я спросила Капу: «Можно к тебе ночевать?»

«Мамочка, ты же у нас общественный будильник, а через пять часов как общежитие встанет на медицину?»

Ну, говорю, тогда, Боб, мы доверяем тебе женщин!.. Капу и Дунечку.

(Четверпална, 1968г.)

«Когда Четверпална сказала: «Боб, мы доверяем тебе женщин», Людмила расстегнула чехол, достала гитару и пропела:

Эх, кабы Волга-матушка да вспять побежала-а,

Кабы можно было да жизнь начать сначала.

Кабы дно морское да можно бы измерить,

Кабы добрым молодцам да можно было верить!

Какие великие песни у нашего народа! Как я люблю русский народ!»

(Из дневника Дунечки, 1968г.)

– Вставайте, граф, рассвет уже пощется,

Из-за озерной выглянул воды.

И, кстати, та, вчерашняя молочница, Уже поднялась, полная беды...

(Из любимой песни Боба, 1968г.)

Дунечку мы проводили, а возле ее дома грязища, Боб поскользнулся и больно ударил меня в ногу. «Осенняя распутица толкнула их в объятия друг друга!» – обнял он меня.

От него пахло отрыжкой.

«Любка,

он отвечал односложно. «Вы состояли в тайном обществе знатоков истории?» «Нет». «Но вы бывали в подвале детского сада?» «Да». «Что же вы там делали?» «Пили». «А о чем говорили?» «О бабах...»

(Рома Ведунов, 1992г.)

Году так в 87-м я пришла к Цареву на день рождения. Ну, все уже преуспевали, а у меня одно стихотворение опубликовано... Почему, говорю, мне не везет? Боб как захохочет:

А ты попробуй продать душу!

(Грезка, 1992г.)

– Мурзик жалобу написал: телеграммы не принесли тут.. на его рождение. Они теперь нам мстят: носят по три раза одну и ту же телеграмму, поздно ночью и рано утром в том числе, чтоб досадить. Но на разных бланках. То розы, то гвоздики. Мы с Бобом поднимаемся по лестнице, а почтальон нас обгоняет с телеграммой. Я расписалась, почтальон разочарованно убрел вниз, а Боб: почему поздравительные телеграммы ночью?.. На бланке – каллы. Боб: «Если нас поздравляют, то ... ты мне еще не ответила!» «Совсем тебя развезло», – говорю... Такое уж у него хобби – всем объясняться. Опять его водевилит.

(Капа – Людмиле, 1968г.)

– Капа! Ты ведь не Лариска!..

ТЕБЕ он не посмеет так просто... Вот сейчас явится трезвый, с розами и на коленях повторит свое предложение!

(Людмила – Капе, 1968г.)

– Сама я уже тогда знала, что Боб не явится ни с розами, ни без оных, потому что... не потому что я без оных была, а просто ... в любимой песне Боба граф что утром думает: «Что

Любка, выходи за меня замуж!» – сказал он.

(Капа – Людмиле, 1968г.)

– Из всех ваших мальчиков на процессе вел себя достойно только один Боб. На вопросы следователей

было ночью – словно трын-трава... Привет! – Привет! Хорошая погода. Тебе в метро, а мне вот на трамвай».

(Грезка, 1992г.)

– «Гоголевец» висел на стене и привычно окурился читателями-почитателями. И весь посвящен мне! Капа стоит – брызгает духами на свою статью. Я говорю: хватит! Я польщен, но надо снять! Деканат нас в порошок сотрет! Кстати, познакомься, это Евка, манекенщица...

(Царев, 1968г.)

– Боб ручку у меня поцеловал и спросил у Царева: «Где месторождение таких длинноногих?»

(Евка, 1968г.)

– Помню: все читают «Гоголевец», тут же кто-то кому-то наспех пересказывает сюжет «Фауста», и вдруг все замерли. «Как говорил Фауст, чувства превыше всего...» – услышала я последнее из Гете. Галя Гринблат щелкнула волшебным своим зонтом, и он... начал складываться в огромный алый цветок. Волшебное! На всю жизнь я запомнила это чувство зависти! К капиталистическому чуду... В тот миг я просто не могла ненавидеть мир империалистов, понимаешь!.. Галин алый зонт – подкоп под коммунизм, я чувствовала это. Комсомольский значок прямо сжигал грудь. Такое вот раздвоение личности испытала... да-да... А в Париж Галя не ездила – Царек вечно все преувеличивал.

(Четверпална, 1968г.)

– Ну, что тебе, Капа, сказал Боб? Ничего? Негодяй. Отмстить ему! Око – за зуб!..

(Людмила – Капе, 1968г.)

– Людмилозавр, ты сегодня кровава, как никогда! Разве что женить его надо, чтоб не превращал в хаос жизнь женщин. Разум должен торжествовать над хаосом... Шерерша хорошо умела это делать – женить...

(Капа – Людмиле, 1968г.)

«Галя Гринблат пришла на медицину и как ни в чем не бывало стоит читает наш «Гоголевец». На Царева просто жалко смотреть! Еще б секунда, и я все ей высказала б... Как можно бросить такого человека!»

(Из дневника Дунечки, 1968г.)

«Мурзик научил меня от гайморита по-йоговски промывать нос подсоленной водой. Вкуса слез. Очень хорошо знаком мне этот вкус. Спасибо Бобу!»

(Из дневника Капы, 1968г.)

– В ЦУМЕ встретила Мурзика. Чудеса! Он всегда походил на Меньшикова, который с картины Сурикова «Меньшиков в Березове». Но перестройка же – и он перестроился: ежик на голове, на американского бизнесмена стал похож.

(Н.Г., 1992г.)

А я сегодня видела нашу курносую, как смерть, деканшу и не узнала ее!

– Что, Грезка, она так изменилась?

– Нет. Я так изменилась? Склероз. Она первая поздоровалась...

– Грезка, у тебя это специально?

– Что?

– Кофта наизнанку. Помню: в детстве бабушка учила: если в лесу заблудишься, надо платье переодеть наизнанку, чтобы найти дорогу...

Значит, вы думаете, что я заблудилась в жизни? А вы не заблудились – подстилаясь?

– Что?

– Навозом ложась под следующие поколения? Это самое что ни на есть заблуждение, советское, опять жить ради светлого будущего... У вас валокординчик есть? Дайте, я выпью... да не каплями, а все.

(Разговор, 1992г.)

– По коридору больницы ползли полчища пиявок, дневной свет еще – пиявки отливают зеленым... Ползут, как слепые в пространстве, словно спрашивая всем своим видом: зачем мы здесь оказались? Куда дальше двинуть?..

И тут встречаю Процкого. Он мне сказал: студенты-медики закончили опыты и слили в унитаз две огромных бутылки пиявок... а они вот ползают теперь по больнице...

(Боб – Сон-Обломову, 1968г.)

Боб закричал: «Ты присосалась ко мне, как пиявка! Тебя и в унитазе не утопить, как этих кровососов». Я вижу: с одной стороны, поносящий сын, другой – словесно поносящий Боб... И тут я поняла: они послали его, чтоб мне показать, какой он негодяй... чтоб меня

окончательно столкнуть в яму. Я сказала себе: выстою. Поцеловала Боба в щеку и ушла в палату.

(Лариска, 1968г.)

– За что я не люблю вашего Боба – за несчастные глаза влюбленных в него женщин!

(Посторонняя, 1992г.)

– Друзья и враги – это просто. Первые разделят и радость твою, и беду. Вторые, наоборот, порадуются твоей беде. А есть еще завистники: они только беду разделят. Но Боб – из тех, кто разделит только радость, приятное. Назовем таких людей – приятелями. Он не клюнул на Лариску и ее больного сына. Потому что он из ПРИЯТЕЛЕН. Кто сейчас может быть ему наиболее приятен – Евка...

(Капа – Людмиле, 1968г.)

«Литературка» как юмор подавала фразу «Шли годы. Смеркалось». А уже наступала брежневская зима с ее идеологическими морозами.

ОНИ УЖЕ ЗНАЛИ, КАКИМИ САМИМИ СОБОН НУЖНО Б TV!

А те, кто не знал, то и дело попадали под обстрел.

Режим опять искал врагов и врагов!

А тут на защите дипломов Римма Викторовна спросила у студентки: «Вот вы долго занимались заговорами, написали работу. А с чем могли бы вы сравнить их в современной жизни?» Студентка руками развела, а Римма: «С лозунгами. «Народ и партия – едины!» Это же типичное заклинание, заговор». Все только восхитились Римминой мудростью.

Это было весной 68-го.

Ну а потом танки в Чехословакию, и деканша стала Риммугноить.

С каждым днем смеркалось все сильнее...

(Н.Г., 1992г.)

– Что у вас сделалось с Капой? Она словно все время ищет, на ком повиснуть! То под руку с Людмилой идет, то висит на Дуне!

(Римма Викторовна, 1968г.)

– В самом имени Риммы я вижу отсветы Древнего Рима, где Сенека впервые выступил против доношительства.

(Игорь, 1968г.)

ТЕАТР «VIS A VIS»

части а р а н и и в Перми

ИНТЕРВЬЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕАТРА ЕКАТЕРИНОЙ ВЛАСОВОЙ

— Екатерина Анатольевна, как появилась идея создать в университете франкофонный театр?

— Наш театр существует уже пять лет. Нельзя назвать какую-то точную дату его рождения, так как он складывался постепенно. Началось с того, что небольшая группа энтузиастов (преподавателей и студентов специальности «Французский язык» филфака) собиралась для того, чтобы пообщаться: побеседовать, попеть песни на французском языке, почитать стихи... Затем было решено устроить вечер французской романтической поэзии. Там царил особая атмосфера, горели свечи, звучала красивая французская музыка, а мы все были в костюмах. Вечер нам так понравился, что было решено продолжить подобные встречи.

Деканат филологического факультета и кафедра немецкого, французского и латинского языков поддержали начинание, и возникла идея создать театральный коллектив, который занимался бы постановками на французском языке. Начались более регулярные встречи и занятия. Приходят и студенты, изучающие иностранный язык как специальность,

и все желающие. Ребята не только совершенствуются в знании французского, но и учатся быть настоящими актерами — с ними занимаются преподаватели по фонетике, актерскому мастерству, пластике. Сегодня театр имеет свой собственный устав, правила, эмблему.

— Остаются ли в театре выпускники?

— Да, примерно половина. Других «затягивает» семья, работа, но они все равно не теряют связь с театром, приходят в гости, на наши выступления, праздники. Надо сказать, что в театре мы занимаемся не только постановками. Часто мы собираемся вместе, чтобы пообщаться на французском языке, поговорить о Франции, ее достопримечательностях, просто попить чай.

— Вы поддерживаете контакты с другими франкофонными театральными коллективами?

— Да, мы стараемся не замыкаться в себе, дружим с другими театрами, например, из школы №22. Совместно с Дягилевской гимназией устраиваем вечера, посвященные жизни и деятельности С.П. Дягилева. Мы поддерживаем тесную связь с франкофонным театром Пермского технического университета и, конечно же, с еще одним университетским театром (тем, что поставил французский мюзикл «Ромео и Джульетта»).

— **А «Визави» не занимался постановкой музыкальных спектаклей, мюзиклов?**

— К сожалению, пока нет, но нам очень хотелось бы этим заняться. Возможно, в ближайшем будущем это и осуществится.

— **Расскажите, пожалуйста, о ваших постановках произведения каких авторов вы ставите?**

— В основном это, конечно же, французские произведения — Шарля Перро, Жака Превера. Иногда обращаемся и к другим авторам, переводим что-то из русской литературы. Студенты — вообще творческий народ, как-то они придумали перевести Корнея Чуковского. Так появилась «Муха Цокотуха», «Доктор Айболит» — очень необычные, забавные и зрелищные спектакли. Мне кажется, что таким необычным способом можно донести до зрителя атмосферу французского языка.

— **Где обычно проходят ваши выступления?**

— Мы не раз выступали в Арт-кафе гостиницы «Урал». Это очень расположенное к таким коллективам заведение. А, кроме того, компания «Пермтурист» (владелец гостиницы) — наш постоянный спонсор и проверенный друг. Еще мы выступаем в ДК ПГУ и во дворах творчества, иногда в школах.

— **Знаю, что вы выезжаете и в другие города**

— Мы выступали в Ижевске, Екатеринбурге, Ярославле, ездили в Москву на фестиваль франкофонных театров.

— **И проводили фестиваль сами**

— Да, в апреле состоялся пятый региональный и первый Всероссийский фестиваль франкофонных театров «Фиеста-2003». Там принимали участие семь пермских коллективов: театр «Визави», Молодежный европейский франкофонный театр, Театр при гимназии №5, Театр «Фейерверк», Театр «Ласточки», Центр французского языка и французской культуры при школе №22 и Франкофонный театр технического университета. Кроме того, в фестивале приняли участие театральные труппы из Иркутска, Ярославля, Екатеринбурга, Астрахани, Ижевска, Мытищ, Самары и Оренбурга. Традиционным стало участие в фестивале творческих коллективов из города Верещагино и поселка Зюжайка Пермской области. Жюри возглавил почетный член общественной организации «Преподаватель-практики французского языка в России», известный меценат Жозеф Гидель. Кроме непосредственно театральных действий, в программу фестиваля вошли и обзорная экскурсия по городу, и форум, посвященный образованию во Франции.

— **ей спектакль признан лучшим?**

— Сказать, какой из спектаклей был самым ярким, чрезвычайно сложно, ведь каждый — это особое настроение, это небольшой шедевр. Поэтому мы решили отойти от общепринятой системы разделения по местам и выделить несколько номинаций, в каждой выбрать своего лидера. Кста-

ти, театр «Визави», являясь организатором фестиваля, не участвовал в конкурсном показе, мы посчитали это правильным. А вот младшая группа «Визави» показала своего «Рассеянного с улицы Бассейной».

— **Наверное, Ваше увлечение театром отнимает у Вас много времени**

— Театр «Визави» для меня не просто увлечение, это часть моей жизни. Это то, что делает жизнь ярче, насыщеннее. Это возможность заниматься любимым делом, так как всегда любила и театр, и французский язык. «Визави» же — счастливая возможность совмещать и то, и другое. Кроме того, это постоянное общение с очень интересными людьми, со своими студентами, от которых заражаешь-

ся молодостью, жизнерадостностью, оптимизмом. Они вечное что-нибудь придумывают, экспериментируют. Вот, например, захотели и организовали себе молодую смену — младшую группу «Визави», занимаются с ними. И это уже дает результаты, да еще какие! На проходившем в апреле в г.Екатеринбурге фестивале «Фестуралин – 2003» «Визави»-юниоры заняли 1-е место, и в мае будущего года отправляются во Францию.

Мне нравится, что «Визави» — живой коллектив, растущий, который занимается именно самодеятельностью, т.е. выражает себя через свои же творческие находки. Жаль, что самодеятельным коллективам, как правило, приходится преодолевать многие материальные проблемы, и в этом часто помогает именно нестандартный, «неправильный» подход к решению вопросов. Так что занятие самодеятельностью развивает человека всесторонне и к тому же способствует познанию самого себя, своих сил. Часто человек и не подозревает, какие возможности скрыты в нем, а придя в коллектив, раскрывается и дарит людям свой талант. И если то, что ты делаешь, нравится зрителям, — у тебя просто вырастают крылья и ты стремишься взлететь еще выше.

Беседовала Татьяна АБАСОВА

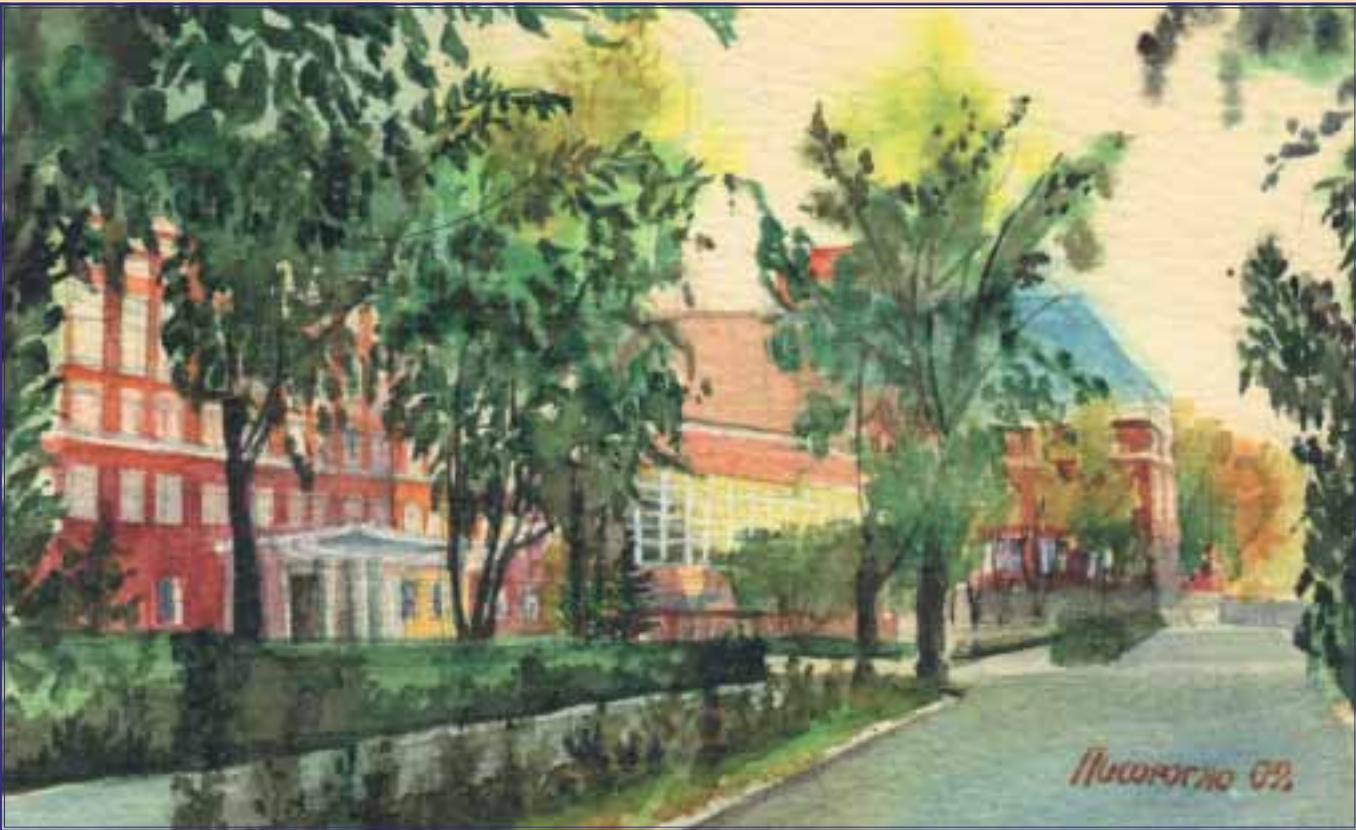
Акварели Л О В ПИСОРОГЛО

У сетки Ботсада, где елки и липы,
Где мокрые листья к ограде прилипли,
В густеющем мраке, на черном асфальте
Былое забудьте, печали оставьте.
Здесь с легкой руки благосклонного неба
Горят фонари так великолепно!
Клубятся туманы в разорванном свете,
И ноги ступают по древней планете.
Вдоль сетки Ботсада, где елки и липы,
Где мокрые листья к ограде прилипли...

Ю.Асланьян

К университету с любовью...

Дисрошо

В ес ав РАКОВ акрытый город мо ет спать спокойно...

Вячеслав Раков родился в 1953 году. Всю жизнь, за исключением трех лет учебы в Москве, он прожил в Перми. Окончил истфак Пермского университета. С 1981 года преподает в *Ima mater*. Стихи пишет со второго курса. В 1996 году фондом «Юртин» была издана его первая книжка «Золотая игра». Печатался в «Уральской нови», в «Арионе». Его стихи вошли в «Антологию уральской поэзии».

Стихи Вячеслава Ракова трудно нанизать на моноидею или основную тему. Если попытаться все же найти некое заведомо несправедливое «общее определение» его поэзии, то можно предложить следующее: это поэзия частного лица. Она избегает риторичности и никого не учит жить. Это самое страшное, что может случиться с поэзией. Поэзия рождается из особого рода незнания и туда же возвращается. Незнание в поэзии – это все. Поэтому вот еще одно определение, быть может, излишне напыщенное: это поэзия незнания. В ней можно усмотреть религиозность, культуросцентризм и даже мрачно-пристрастную публицистичность (в особенности в стихах о Перми), только все это зря. При условии, разумеется, что перед нами поэзия.

* * *

Кто знает, отстоял ли я обедню,
Но ты мне люб, мой первый и последний.

Вот я стекаю бисеринкой пота
По твоему лицу в твою субботу,

И брат-осел кричит под крепкой дланью:
Открой меня, во мне твое дыхание.
7.07.96.

СОНЕТ НА АЛА

Ну кто мог подумать, что тень – только тень.
Рукой потянишь и по локоть надень
Июльскую кожицу света.
Кто знал, что у страха глаза велики.
В последнем испуге лежат старики,
Да ты уж на них не посетуй.

И впрямь все легко, как давидов псалом,
Шершавинка-жизнь не идет напролом, –
Откроет бутылку «нарзана»,
Как вдруг перед ней ариаднина нить,
Упорная участь по норам не пить
Слепое вино наказанья.

Махали руками семь спущенных шкур
И было начало, как лопнувший шнур.
20.08.96.

* * *

Из остатков вчерашнего сна
Можно сделать музей положений,
Но как быть с бормотанием дна
Нам, имевшим пятерку по пенью?

Над потоком сидит человек
И ему Гераклит что Гекуба.
Черный низ у него, белый верх
И поющие губы.

Нам его угадать не слабо,
Мы одной нарисованы тушью,
Плачет детское наше бо-бо,
Распуская радарные уши,

Да еще ходит ветер в костях,
Как в бамбуковой дудке, навывлет,
Потеряли нас... Экий пустяк,
Лишь бы после найти не забыли.
Октябрь 96.

* * *

В ползучей Мотовилихе замри.
Здесь водятся местами упыри,
Здесь время не заметит, как пройдет
На колких ножках задом наперед,

Все выйдя у пьянчужек и котят,
Что на Висиме гроздьями висят.

Да, скифы мы, да, азиаты мы.
Ползут над Мотовилихой дымы,
Ползет трамвай под номером четыре
И Кама расползается все шире.

Над пропастью Рабочего поселка
Ночами – старушонки на метелках.
Здесь твой мужчина беден, но горяч,
Здесь выпит воздух до Кислотных дач.

Но ты, моя родная, не горюй
И после водки на воду не дуй.
В ударе мы и не боимся спиться,
Раз заглянув за раздвижные лица.

Пусть этот город высосан до дна,
Пусть грош ему, поганому, цена, –
Я за одно твое живое тело
Его прощу у легкого предела.
24.12.96.

* * *

Пермь-Первая, Пермь-та-еще-подруга
Рожаешься и, как чибон, – по кругу,
По кругу первому, Итаке, ИТК.
Не успеваешь загореться спичка –
Проскакиваешь лимб на электричке
И начинаешь без черновика.

Вокруг тебя родные психопаты
Шагают патетически до хаты
И за столом решают, кто кого,
И вон душа с кишками вперемежку,
Вергилий шепчет, чтобы ты не мешкал,
А то одолевает естество.

Вот Пермь-Вторая подает вагоны,
Ты вытираешь потные ладони,
О Господи, какой же ты худой.
Спасительно врывается чужбина,
Земную жизнь пройдя до середины,
Ты выделил остаток запятой.

Скажи спасибо, как тебя учили,
Всем барышням, всем пиночетам Чили,
Всей бестолочи твоего ума, –
Они тебе напели безвозмездно,
Что жизнь звенит, что плакать бесполезно
И ничего не надо понимать.

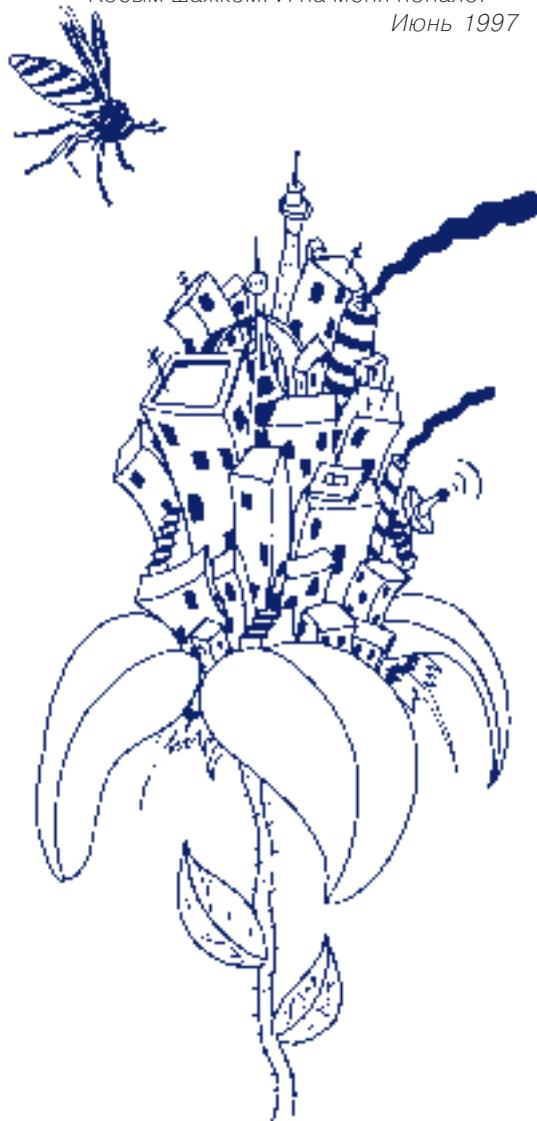
Ты вдруг перешибаешь обух плетью
И это называется Пермь-Третья,
Малиновая, окнами на сад,
Теперь вы с ней ни в чем не виноваты
И Одиссею нет назад возврата,
Когда он возвращается назад.
15.03.97.

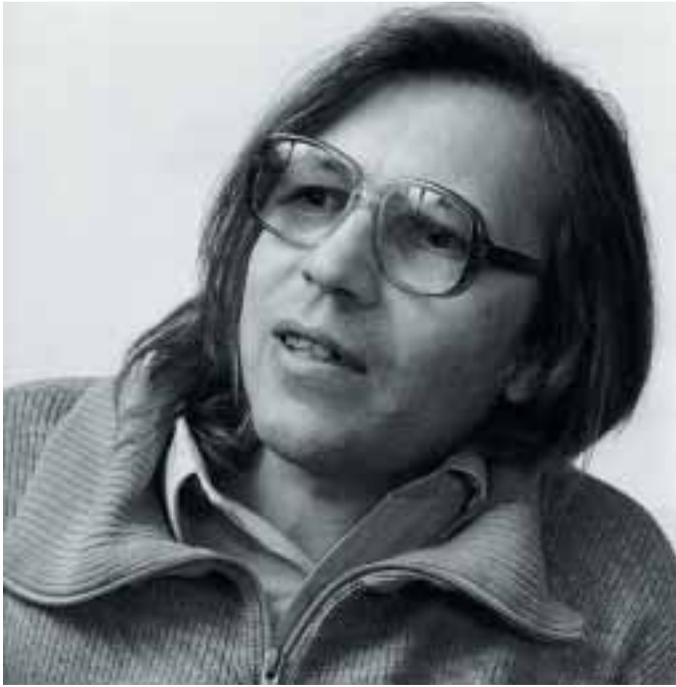
* * *

Полуденный Компрос. Конец пятидесятых.
Еще легко дышать и делать аты-баты.
Компрос прямой меня, но я его прямее,
Когда от газировки цепенею,
Найдя глазами кафедральный шпиль
И облака над алкагольной Камой,
Во мне гудит кармическая пыль
И у меня пока есть папа с мамой.

Стоит колониальная тоска.
Закрытый город может спать спокойно.
Молчание берется с потолка
И делается ношей колокольной
Не сразу, нет, не сразу. Три сестры
Давно в московском кружатся астрале,
На наш крыжовник точат топоры
И сладко повторяют: «оп с е male»,
И говорят: «Всяк человек есть ложь,
И ложь вдвойне, когда берется в паре».

Потом пошел безалкагольный дождь
Косым шажком. И на меня попало.
Июнь 1997

В ад р КОТЕЛЬНИКОВ астворимый сыплет снег...

Владимир Котельников родился в 1953 году в Перми. Окончил физический факультет университета в 1976 году вместе с Александром Захлевнох, Константином Вяткиным, Юрием Пинягиным, Михаилом Кацем, Григорием Хаитом и другими известными у нас учеными. Котельников занимался теоретической физикой. На курсе считался одним из самых талантливых. Однако физике неожиданно предпочел лирику и трудную судьбу провинциального литератора. Сегодня он член Союза писателей России. Автор двух книг стихов. Среди пермских писателей едва ли не единственный (помимо Нины Горлановой), о ком биографическая справка «пермский» сообщает много больше, чем анкетная ссылка на место жительства. Владимир Котельников – настоящий поэт города, городской повседневности. Живет он в микрорайоне, сплошь застроенном пятиэтажками – хрущобами, где удручающе однообразные шеренги коробок из грязно-серого силикатного кирпича с начала мая погружаются в зелень и пух тополей. Во дворах с утра до ночи вертится тогда неугомонная карусель из ребятишек, собак и разноцветных кошек, старухи греются на скамейках, доминошники стучат по дощатым столам. Здесь подбирает свои стихи Владимир Котельников. Они совершенно обыкновенны для беглого взгляда. Уличные сценки, детали повседневности, простота и ясность. Надо вчитываться, схватывая нюансы и удерживая воздушную перспективу целого. Тогда проявляется общая картина, прорезывается дальний горизонт – пермский миф. Сквозь городскую повседневность неотступно сквозит иное. Отсюда преобладающая интонация стихов – бесконечное прощание.

Автор двух книг: «Окна», Пермь, 1996; «На край земного сна», Пермь, 2002. Стихи опубликованы в журнале «Дружба народов».

* * *

Светится Луны лицо рябое.
Полночь. По объектам сторожа
Жертвами возможного разбоя
Ходят, как по лезвию ножа.

Звездная загадывает карта
Премия одним – за маяту,
Выговор другим, другим – инфаркта
Рецидив на вверенном посту.

Правила растерзанного КЗоТа
Даже бригадир не знает, ведь
Это слишком легкая работа –
Бодрствовать, трусить и терпеть.

* * *

ПАМЯТИ РУСИЧА

«Пожить бы цеуамудленно и стуого...»
Покойного цитируем, увы.
Пусть времени прошло еще немного –
Из петли не воротишь головы.

Хотелось на арапа прокатиться,
Пижоня под питомца пиерид...
Кто мог из нас предвидеть, что столица
К заочности его приговорит?

Классическая строчка есть у Фета:
«Вдруг колокол – и все уяснено...»,
Так и провинциального поэта
Сразила мысль о счастье: «Вот оно!»

Запомню о строфе картавой,
Чудесный возраст – 28 лет,
И где попало упивался славой
Форматом со студенческий билет.

С крыла Пегаса – на крыло Амура,
Покамест зеленела трын-трава,
И мы не знали, что литература
Без жертвы человеческой мертва.

* * *

Незнакомое окошко.
Непредвиденный ночлег.
В темноте по чайной ложке
Растворимый сыплет снег.

На столе бутылка водки
И закусочный поднос.
С виду ласковый и кроткий,
Под столом хозяйский пес.

«Сколько выпито!» – «Немало,
Осень жизни на носу». –
«Что упало, то пропало». –
«Если резать колбасу».

Достается пачка фото.
Биография ясна.
Школа. Техникум. Работа.
Мама. Армия. Жена.

Все у нас, у русских, просто.
Даже проще букваря:
От роддома – до погоста,
От соска – до стопаря.

Продолжается беседа
Про загубленную Русь...
Утром, точно, я уеду,
Точно, сразу, как проснусь.

* * *

Дворик, столик, тополь бритый,
Бельевых сплетенье уз,
И, хозяйкой позабытых,
Парус розовых рейтуз.

И, рассадник безобразий,
Ссор семейных, пьяных драк,
Детских слез и взрослых связей,
Спит пустующий барак.

Как и прежде, хмур и скуден
Этот заводской приют,
Где за гранью жутких буден
Все еще победу ждут.

* * *

Хоть показалась ночь совсем короткой –
Не согревает быстрая ходьба,
На лужах лед, и ледяной бородкой
Оделась водосточная труба.

Макает в горсть прохожий сигарету,
В карманах мальчик греет кулачки,
И, точно прошлогоднюю газету,
Сметает дворник снежные клочки.

Постукивают женские котурны,
Не город, а заштатный городок,
Где грустно проверять обязан урны
Потерянный хозяевами дог.

* * *

О чем в подъезде плачет кошка?
Вопрос, поставленный ребром,
Решаю, глядя за окошко
Из опостылевших хором.

А там на сырость поролона,
Весенней праздности чужда,
Взирает белая ворона
Из разоренного гнезда.

* * *

И стол качается и шкаф,
А лампочка – еще сильнее.
Жилье – как тесный батискаф,
Готовый кануть в мир теней.

Нащупывает пульс рука,
Для акванавта – слишком част.
И след простыл материка,
И тело – истинный балласт.

Рефрен больничного листа:
За этим парнем нужен глаз.
И ни души. И неспроста
За дверью лает водолаз.

* * *

Гудит мотор на вираже
Дюралюминиевой пташки,
А по асфальтовой меже
Ползут железные букашки.

Большой заводиче вдали
К земле припал рогатым змеем,
И выют стальные журавли
Повсюду гнездышки пигмеем.

И солнце жарит без конца,
Как будто родиной избрало
Удел хромого кузнеца
В Элладе Среднего Урала.

* * *

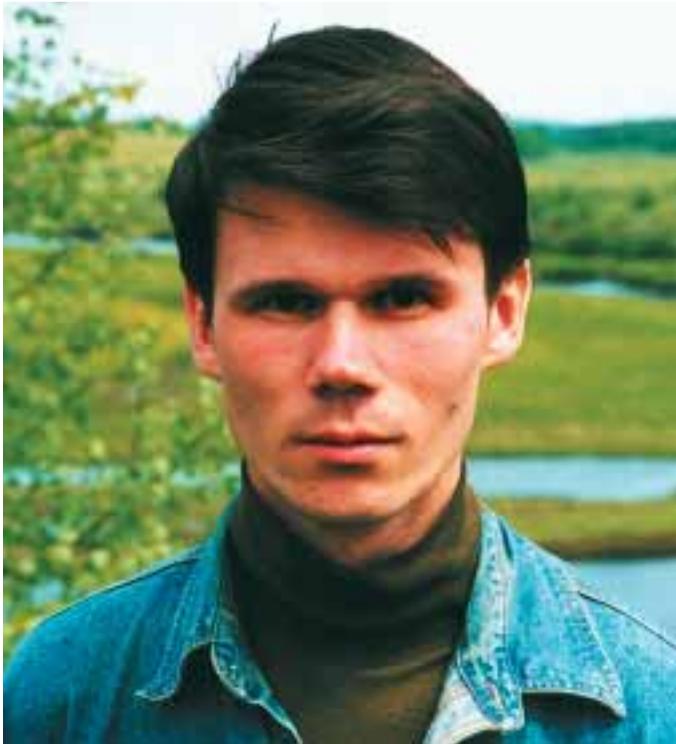
Запорошенных урн огарки,
Ограда в серебре канвы,
На стреме у кирпичной арки
Сугробы, как морские львы.

Да эта улочка, по слухам,
Ведет неведомо куда,
Одетая бесплотным пухом
Инверсионного следа.

И хорошо ничтожным чином,
Не обозначенным нигде,
К воздушным приобщась пучинам,
Пойти по облачной гряде.

Морозным счастьем спозаранок,
От сытой важности далек,
Вокруг, к тебе летящих санок,
Завьется легкий пуделек.

И пропадешь в стихии птичьей,
Возвышенный блюда устав –
Пусть в самом сером из обличий,
Но словно руки распластав.

Паве ЧЕЧЕТКИН

Точись, точись, мой верный ляс...

Павел Чечеткин родился в 1978 году в Перми. Окончил художественное училище в городе Сергиев Посад и филологический факультет Пермского университета. В настоящее время – студент Свято-Тихоновского богословского института (Москва), аспирант кафедры философии гуманитарного факультета Пермского государственного политехнического университета.

Два года работал журналистом в пермских газетах. Стихи пишет с 13 лет, имеет несколько публикаций в центральной и региональной прессе, в том числе в рубрике «Приют неизвестных поэтов» (газета «Трибуна»).

Лауреат московской «Илья-премии» 2002 года, посвященной памяти московского поэта и философа Ильи Тюринна и направленной на поддержание поэтических талантов на старте их творческой деятельности. Соответственно, один из авторов книги «Павел и Анна» (книги стихов лауреатов «Илья-премии» 2002 г). Составителем книги лауреатов «Павел и Анна» стал пермский поэт Юрий Беликов.

Весьма точную характеристику стихам Чечеткина дал поэт Григорий Данской: «Павел Чечеткин дает нам редкую возможность – улыбнуться. Не зайтись гомерическим хохотом, не соорудить постмодернистскую ухмылочку, а улыбнуться. Потому что внутри его поэзии заложено очень светлое начало, доброта, может быть. Это тот случай, когда несовершенство стихов вызывает не раздражение, а, как ни странно, симпатию».

МОЛИТВА СТУДЕНТА НА ЭКЗАМЕНЕ

Точись, точись, мой верный ляс,
И без того довольно острый,
Нас жизнь за этот трудный час
Ошелестит деньгою пёстрой.

И вспомню я ещё не раз,
А сорок раз пред кружкой бражной,
Как я точил тебя, о ляс,
В тиши торжественной и страшной!

* * *

Когда мой золотой, высокий лоб
Потащат вместо солнца за денницей
Три ангела, в алмазной колеснице
На рысь переменившие галоп;

Тогда ты скажешь нечто вроде «Е-е-е-е»,
С шумеров выражавшее смущенье
Сомненья в ожиданье затемненья
Того, что не понравилось тебе;

А я тебе отвечу: «О-го-го!»,
Кормя крылатых атомной малиной,
С пути сбивая звёзды плетью длинной,
Свободный и не ждущий никого!

И ты тогда разделаешь – легко! –
На самокрутки Пушкина и Фета,
И будет дым белеть, как молоко,
Приблудок василькового букета
Двух глаз, теперь летящих высоко

ГРУСТНАЯ ПЕСЕНКА О КОМПЬЮТЕРНОМ ВИРУСЕ

Маленький белый барашек
С тёмным пятном на губе
Ходит в компьютере нашем...
ПАША!!! СПАСИБО ТЕБЕ-Е-Е-Е-Е!

Тонкие белые ножки...
Крохотных рожек дымки...
Кушает скромно окошки
С Пашиной лёгкой руки...

Хмурый профессор курсором
Тычет бедняжку в живот,
Сопровождаемый хором
Самых высоких частот.

Бедный барашек на спинке...
Тонкие ножки вверху...
В добрых глазах у скотинки
Свет всепрощенья врагу..

Хмурый профессор с курсором
Властвует над монитором.
Злоба. Тупая злоба.
Барашки!
Глядите в оба!

ВЕСЕЛУША

Не берут в аспирантуру
 Ни поэта, ни коня,
 Оттого мы пляшем сдуру
 У вишнёвого плетня.

Не вычитывать нам лекций
 Под прицелом мутных глаз,
 Не вычерчивать трапеций,
 Не про нас писал Гельвеций,
 И Гораций не про нас.

Не разлитые слезами
 На беду, которой нет,
 Мы весёлыми ногами
 На поляну мечем след,

Чтобы, нашими путями
 Пылаживши из дыр,
 Под вишнёвыми плетнями
 Заплясал весь Божий мир.

СТУДЕН ЕСКОЕ

Сегодня так же, как всегда,
 Течёт страницами бумага.
 Ночь молча катится – куда? –
 Во след анализу Бальзака.

Тебе нормально там, в раю,
 Когда в чаду твой чтец упрямый
 Клянёт тебя, и мать твою,
 И мать её с её мамой

* * *

Временами кажется
 После круговой,
 Будто солнце мажется
 Жиром и золой;

Губы поразвесило
 И плюётся в чан.
 Это даже весело...
 Если очень пьян.

* * *

Наступление рук
 На весёлых подруг,
 Оценивающих нас
 По дрожанию глаз.

Мы оделись огнём,
 Мы по спинам идём,
 С позвонка на звонок
 К перекрестиям ног,
 К перекрестиям рук,
 Мы вонзаем ножи
 В перекрестия сук.

Что ты хочешь, скажи!
 Чем ты хочешь смотреть
 На горячую медь?
 Что ты хочешь надеть
 На горячую медь?
 Как ты хочешь сгореть?

НА ЭКЗАМЕНЕ**ПЕСЕНКА ЗЛОГО СТУДЕНТА**

Позвольте, да что я дрожу и трещу,
 Как старая створка у старого ставня?
 Сейчас я чернильницей в Вас запущу,
 Как этот – в того нехорошего парня
 (Позвольте, я их имена опущу).

Полезную штучку на куполе лба
 Оценят коллеги, оцените сами;
 Представьте: вокруг балаган и божба,
 У вас же – точнёхонько меж волосами –
 Учёного разума скрыта труба!

Тогда мы без ропота примем от вас,
 Украшенных этой посудиною мудрой,
 Хоть клёкот из горла, хоть искры из глаз,
 Хоть три пожелания доброго утра
 В полуденный час.

АВТОСТОПОМ

Чем трогать пальцем женские места
 И шиться героином за сараем,
 Застопь машину в Царствие Христа
 С каким-нибудь прилежным краснобаем.

Легка машины радостная прыть,
 И скоро без труда смекаешь сам ты,
 Что мух тут не положено травить,
 Поскольку это наши музыканты.

Зато тут можно вылиться в любви
 К предложенной бутылке простокваши
 И медленно потягивать с брови
 Беседы, не похожие на наши.

Зато тут можно высунуть язык,
 Заслышав, как, катясь куда-то книзу,
 Тебе сигналист чёрный дровяник,
 Затянутый в брезентовую ризу.

Зато тут можно выучиться на
 Ценителя полуденного зноя,
 И люди тут недохнут от вина,
 Поскольку пьют лишь только за святое.

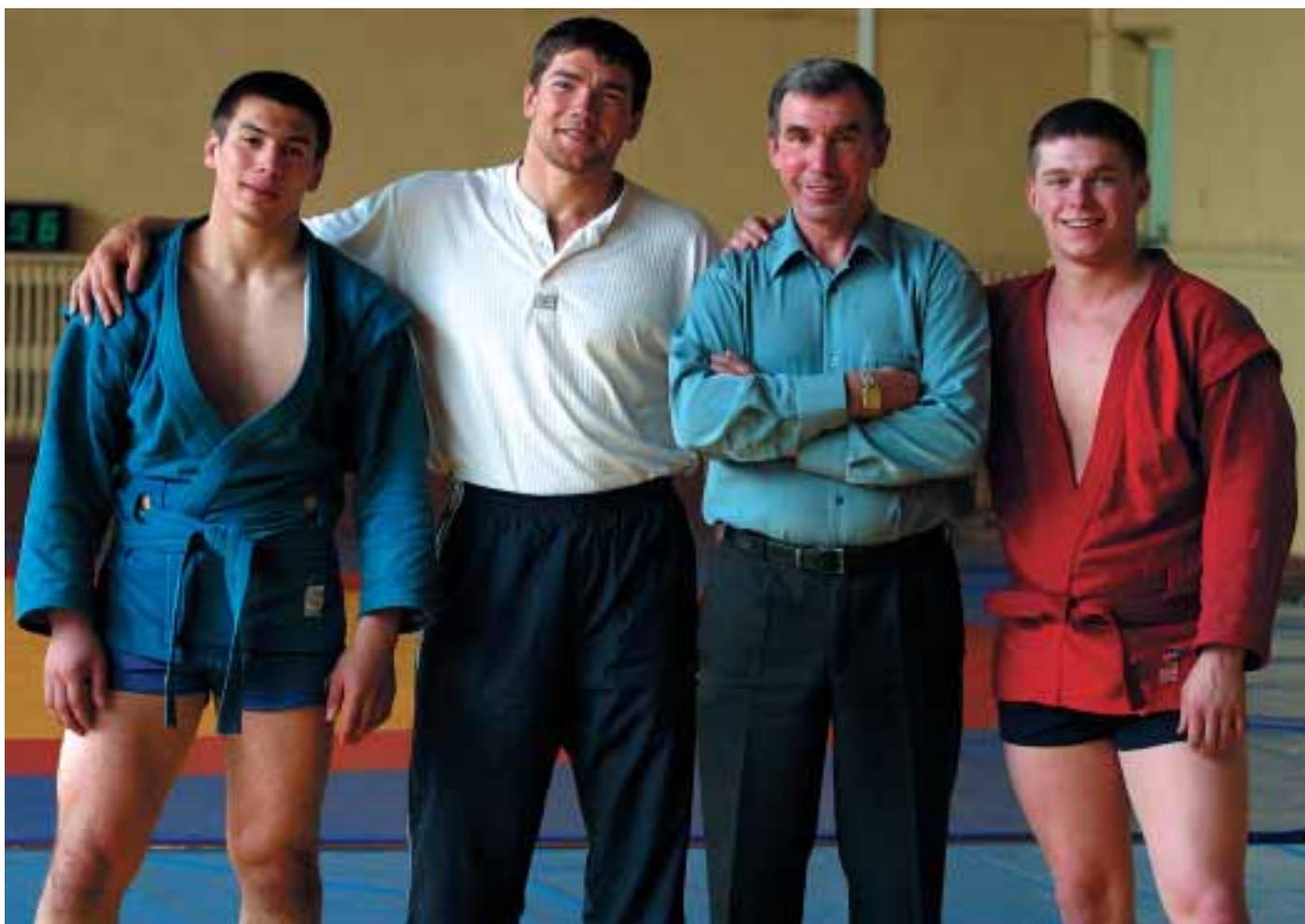
Водитель не пускается в кураж,
 Хоть выходил тут каждую плешину,
 Пока ходил до ветру...
 В общем, Паш:
 Иди, лови попутную машину.

А там – доедешь.

Ольга КИРЬЯНОВА

А ДА победы

Не все знают, что на втором этаже главного корпуса нашего университета, за массивной железной дверью, находится зал борьбы самбо. А если и знают, то не подозревают о том, что секция самбо ПГУ считается одной из лучших в городе, а за этой дверью вот уже многие годы «выращивают» победителей и призеров соревнований российского, европейского и даже мирового масштаба. Но обо всем по порядку.

Секция борьбы самбо появилась в ПГУ в 1960 году. Долгое время занятия секции проходили на втором этаже здания, в котором сейчас расположена столовая университета. Там, в помещении 10x10 метров, помимо самбистов, занимались также баскетболисты, боксеры, гимнасты и другие студенты-спортсмены.

Первоначально тренировки по самбо вел студент физического факультета, ныне полковник ФСБ в запасе, Борис Николаевич Школин. А с 1969 г., когда борьба стала преподаваться на занятиях по физкультуре, тренировать самбистов начал студент-вечерник Петр Багдерин, который и по сей день руководит секцией, но уже в совершенно ином качестве. Теперь Петр Георгиевич Багдерин является заведующим кафедрой физической культуры и спорта ПГУ, профессором, имеет звания мастера спорта, чемпиона мира по борьбе самбо среди ветеранов (1996) и заслуженного тренера России.

Первым представителем ПГУ, который добился в самбо серьезного успеха, был студент-биолог Алексей Не-

сенюк. В 1968 году он выполнил норматив мастера спорта и занял III место на чемпионате СССР.

Вторым мастером спорта по борьбе самбо в нашем университете стал Петр Багдерин, первым крупным достижением которого была победа на открытом чемпионате Киргизии в 1970 г.

В 1970-80-е годы число мастеров спорта среди университетских самбистов постепенно увеличивалось, а их достижения становились все более существенными. Так, на чемпионатах России по самбо среди студентов в 70-х гг. побеждали студенты ПГУ Виктор Безе (мехмат), Сергей Понькин, Виталий Казиев (юрфак), Геннадий Белоглазов, Сергей Мальцев (экономический ф-т).

В начале 80-х годов Геннадий Белоглазов одержал несколько более крупных побед. В 1980 году он стал призером Кубка СССР и вошел в состав сборной страны. В 1981 году Геннадий занял II, а в 1982 году – III место на чемпионате СССР и стал первым мастером спорта международного класса в ПГУ. А в 1983 году он выиграл чемпионат СССР и завоевал серебряную медаль на чемпионате мира в Киеве.

Чемпионами и призерами чемпионатов России и СССР в 1980-е гг. становились также Сергей Рудаков, Константин Кулябин, Вячеслав Зубков, Сергей Мальцев, Алексей Горожанцев, Сергей Дураков, Олег Лебедев. А С.Дураков и О.Лебедев в составе сборной команды Пермской области стали еще и победителями IX летней

спартакиады народов РСФСР, проходившей в 1986 г.

1990-е годы принесли ряд новых побед. «Звездой» самбо в нашем университете в эти годы был студент-физик Антон Яговцев, который в 1996 году занял II место на первенстве Европы среди юниоров, а в 1999 году выиграл Кубок России и стал бронзовым призером Кубка мира.

Между тем в начале 90-х годов университетская секция самбо постепенно вытеснила из ныне занимаемого ею помещения, куда она переехала в конце 70-х, другие секции и стала «единственной владелицей» зала. В настоящее время этот зал удовлетворяет всем требованиям и является одним из лучших в Пермской области (разве что места для зрителей в нем недостаточно). Особая гордость – ковры для занятий, которые не так давно были подарены залу благодарными выпускниками секции. В университетском зале проводятся многие городские и областные соревнования, тренировки и сборы. В 1990 году здесь готовилась к чемпионату мира сборная СССР, а также тренировались французы.

В настоящее время в зале самбо ПГУ занимается более 200 человек. Это и наши студенты, и те, кто никакого отношения к университету не имеет. Причем, несмотря на постоянные трудности с финансированием, и те, и другие занимаются бесплатно.

Без участия представителей ПГУ теперь не обходится ни одно первенство российского масштаба. Не так часто, но достаточно регулярно наши студенты выступают также на соревнованиях европейского и мирового уровней – и достигают определенных результатов. Так, в 2000 г. студент-экономист Евгений Ковригин победил на первенствах России и мира среди юношей, а в 2002 г. – на первенстве России уже среди юниоров. В 2003 г. победу на первенстве России среди юношей одержал геолог Иван Орлов (в сентябре он будет участвовать в первенстве мира). Можно утверждать, что в новое тысячелетие самбисты нашего университета вступили вполне достойно, хотя в последнее время серьезную конкуренцию для

Евгений КОВРИГИН,
студент экономического факультета

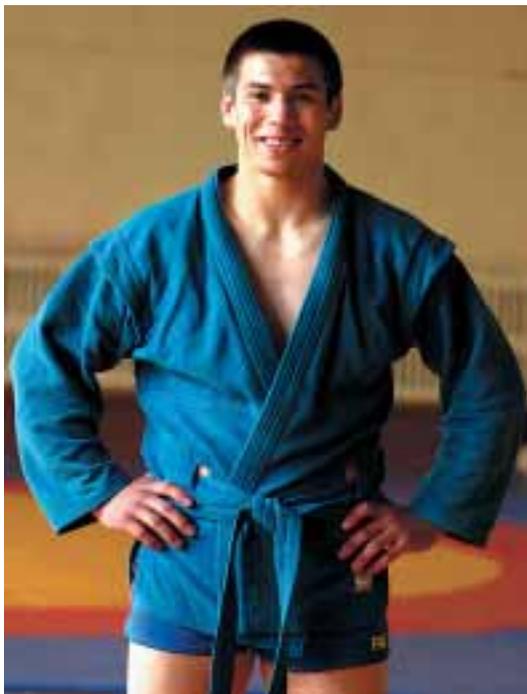
секции, а порой остаются хорошими друзьями и после окончания университета.

Судьбы тех, кто когда-либо занимался борьбой самбо в ПГУ, складываются по-разному. Большинство, конечно, оставляют большой спорт и посвящают себя профессиональной деятельности. Немногие, как Антон Яговцев, выбирают спортивную карьеру (хотя у Антона два высших образования). А некоторым, как, например, Сергею Рудакову удается сочетать работу с серьезными занятиями спортом. При этом С.Рудаков является мастером спорта международного класса и трижды чемпионом мира по самбо, а в 2003 году он будет бороться за звание чемпиона мира по дзюдо.

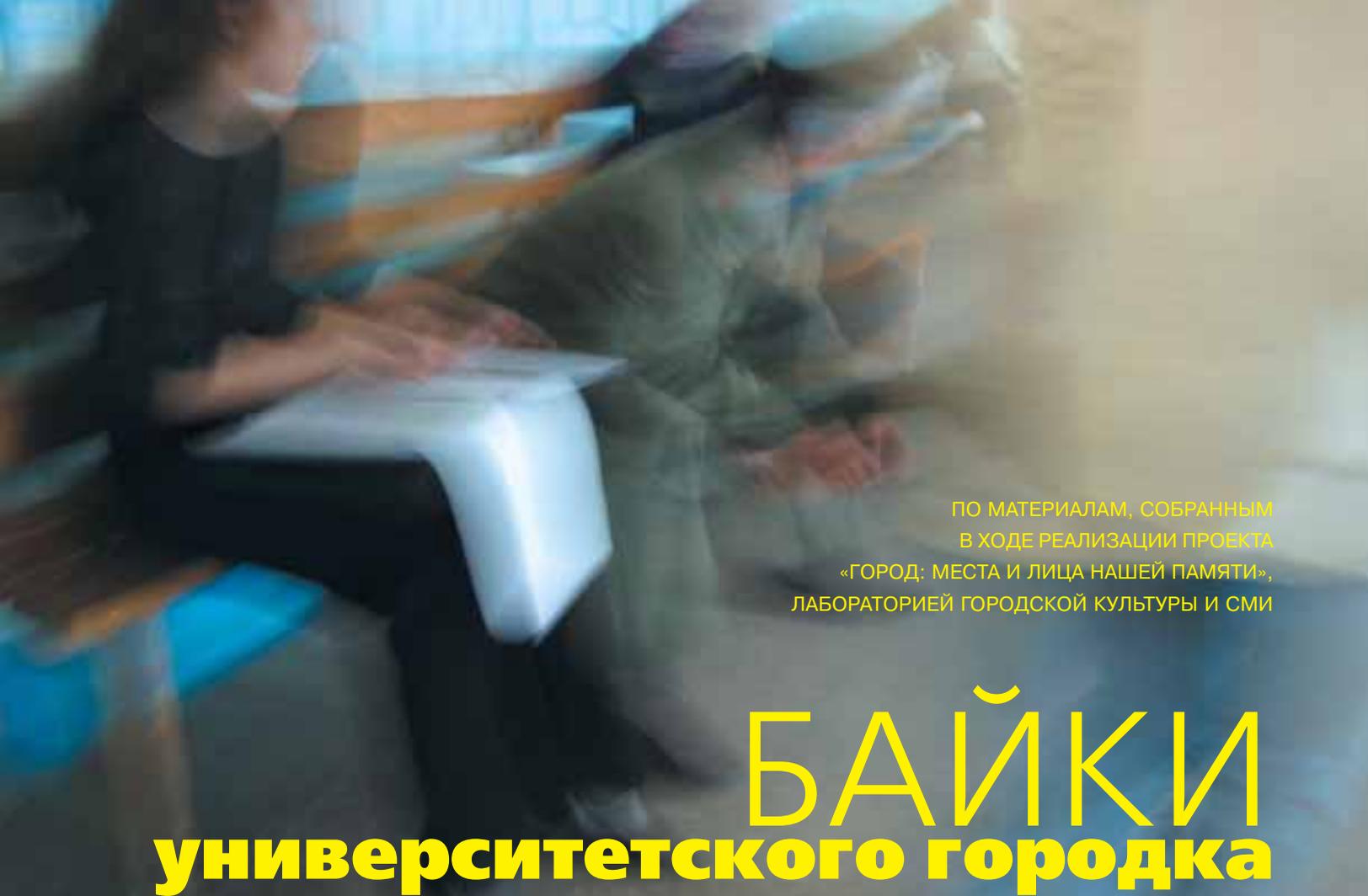
В целом, за все годы существования университетской секции самбо в ее стенах подготовлено 37 мастеров спорта, 6 мастеров спорта международного класса, а 4 выпускника секции получили звание «Заслуженный тренер России».

К сожалению, по словам П.Г.Багдерина, в настоящее время действительно хороших самбистов в ПГУ не очень мно-

го. Однако будем надеяться, что у нашей секции все еще впереди и не за горами то время, когда в ее стенах «зажжется звезда» мирового уровня.

Иван ОРЛОВ
студент геологического факультета

ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ГОРОД: МЕСТА И ЛИЦА НАШЕЙ ПАМЯТИ»,
ЛАБОРАТОРИЕЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СМИ

БАЙКИ университетского городка

Лето — пора путешествий, длительных прогулок и экскурсий. Массу забавных, любопытных и порой страшноватых историй и анекдотов может поведать вам бывший студент ПГУ, если возьмется за экскурсию по университетскому городку и согласится быть вашим гидом. Далеко не все истории соответствуют реальным фактам, но создают уникальный образ жизни студентов пермского вуза. Рискнув прогуляться «просто так» по студгородку, впечатления вы получите просто незабываемые.

ЗАИМКА

Вряд ли кто-то из нынешних студентов называет студгородок привычным уху старожила названием «Заимка», местом, которое кто-то «занял» под свою собственность по праву первого владения. Первыми постройками Заимки были кожевенные и салотопенные заводы и жилые дома при них в середине XIX века. Для зданий университета в 1916 году Н.В.Мешков безвозмездно предоставил на Заимке принадлежащие ему здания. Университетский городок постепенно разрастался и теперь ему принадлежит половина бывшей Заимки; улочки Безымянная, Кожевенная, Салотопенная давно уже стали улицами Генкеля, Дзержинского, Букирева.

По Заимке, весело журча, когда-то протекала речка (то ли сама Данилиха, то ли ее приток). Но, как и многие другие малые речки в Перми, ее взяли в трубы. Студенты объясняют обилие луж на территории студгородка тем, что речка периодически разливается и просачивается через решетки канализации.

ВТОРОЙ КОРПУС ПГУ (старый главный)

Второй корпус университета — «исторический» — долгое время звали «мешковским» (по фамилии купца, подарившего здание университету). Интересно, что название благодаря мемориальной доске употребляется и сейчас: «корпус, где Мешков висит».

Еще утверждают, что в корпусе до 1916 года (основания ПГУ) были раньше «постоялый двор» или даже «ночлежка для бездомных людей», поэтому там такие широкие коридоры и огромные аудитории, «чтобы больше народу вмещалось». Якобы в ночлежке в свое время побывал М.Горький, проникся ее нравами и написал по свежим впечатлениям свою пьесу «На дне»...

Вспоминают, что после основания там долгое время жили преподаватели, но в 20-х годах случился пожар, корпус сильно пострадал и профессорские семьи переселили в другие здания на Заимке. Пожар действительно был; если посмотреть на старые фотографии корпуса и сравнить с тем, что мы видим сейчас, то можно увидеть, что силуэт здания изменился — пропала, скажем, башенка на крыше здания и т.д.

Студенты говорят, что по извилистым закоулкам корпуса бродит привидение Белого студента, не сдавшего философию профессору Орлову, и прежалостно вздыхает. Если оно кому-нибудь появится, то жди беды: философию не сдашь точно.

ПАМЯТНИК У ВТОРОГО КОРПУСА

Одно из самых замечательных мест университетского городка – памятник перед вторым корпусом – излюбленное место встреч студентов и практически единственное уцелевшее свидетельство того, что университет носил имя Горького. Многие помнят бородатый анекдот про памятник: Горький с Лениным гуляли у университета и решили отдохнуть, присели. Горький говорит: «Посидим немного, вот как выйдет из университета девушка красивая, так пойдем». И поскольку красавицы они не дождалась, то до сих пор сидят. А в другом варианте анекдота они ждут, пока не пройдет «с мехмата красавица, а с филфака девственница».

Очень любят рассказывать про «Вовчика с Максом» страшилки: про вмонтированные видеокамеры в головах, «засаекающие» передачу шпаргалок и «бомб», и про постоянно увеличивающийся пьедестал, якобы подпираемый трупами бедных студентов, павших в процессе вырывания гранита науки.

А еще существует масса обычаев и традиций, связанных с памятником:

1. Говорят, для того, чтобы удачно сдать вступительные экзамены, проходящие во втором корпусе, нужно до блеска начистить носы этим персонажам.

2. Еще можно залезть к ним на колени и поцеловать каждого. Утверждают, что так можно сдать любой зачет, даже если ты к нему не готов.

3. Существует замечательная традиция: непременно фотографироваться у Ленина с Горьким при выпуске. Некоторые студенты-выпускники на памятных фотографиях даже между вождей пролетариата ухитрились втиснуться, чуть ли не на колени к ним. Еще поговаривают, что нужно было непременно пожать Ленину вытянутую руку, якобы так в жизни больше повезет, если Ленин их напутствует. Видимо, особо усердный выпуск лет 7-8 назад напрочь оторвал кисть руки вождю пролетариата... На память, наверно.

ПЯТЫЙ КОРПУС ПГУ

Пятый корпус ПГУ называют бывшим манежем. Поговаривают, что в нем до революции солдаты и офицеры Пермского гарнизона обучались верховой езде. А то утверждают, что в корпусе находилась раньше «царская конюшня», где хранили сено и держали лошадей. Или что во время гражданской войны в корпусе были вообще солдатские казармы.

Другое его название, не слишком распространенное, – «анатомичка», так как раньше в нем находился морфокорпус медицинского факультета ПГУ, где «под полом плавали трупы в формалине». Причем студенты считают, что анатомичка была именно в буфете пятого корпуса, где располагались столы для трупов и, по слухам, сохранились крюки в потолке, куда подвешивали покойников. Говорят, что широкие подоконники в корпусе потому, что они раньше были столами, где препарировали трупы. Правда, поговаривают, что в период отечественной войны в корпусе располагался госпиталь, а в буфете, соответственно, морг...

Относительно морга есть еще одна версия: он был в аудитории 109. Объясняют это тем, что в этой аудитории (если присмотреться) есть окно в коридор, на котором периодически (преимущественно в сессионное время) появляется надпись-граффити: «Выдача трупов». Шутки филологов, понимаете ли, – те, кто не сдаст экзамен, будет выходить через это окно.

Не обошлось без привидения и в пятом корпусе, в сложных переходах которого не раз запутывался каждый из первокурсников. Говорят, что привидение Заблудившегося студента периодически в них появляется. Иногда в переходе встречается оборванный, обросший студент и просит проводить его в какую-либо аудиторию. И теряется по дороге.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД

По поводу ботанического сада мнения весьма расходятся. Одни утверждают, что на месте ботсада был пустырь, который потом во время субботников засадили кустами и деревьями профессура и студенты, другие утверждают, что прямо от современной арки (перехода под железной дорогой) начиналась дубовая аллея и вела прямо к «историческому» корпусу. Потом городок начал отстраиваться и дубы вырубали. За этой дубовой аллеей стояли «пограничные» столбы, и это был конец города.

Любимая история ботсада. Рассказывают, что в конце 70-х годов зимой в пермском зоосаде умерла горилла, и директор любезно предложил труп университету (чтобы сделать из него чучело для музея зоологии позвоночных, к примеру). В деканате биофака поставили «под ружье» двоичников и хвостистов, обвязав их вывезти тело обезьянки из городского морга. Простодушные студенты, вооружившись детскими санками, забрали трупик, но поскольку у них не было ни простыни, ни веревки, чтобы его упаковать должным образом, естественно, в общественный транспорт их с Кинг-Конгом пустить отказались... пришлось от «Динамо» до Перми II добираться пешком, в двадцатиградусный мороз. Когда же труп доставили токсидермисту, выяснилось, что он уже испорчен и для чучела не годится. Пришлось этим же студентам брать ломы и лопаты и копать горилле могилу... почему-то посреди ботанического сада. По слухам, там до сих пор сохранился надгробный камень.

«КО ЕГАРКА»

Здание, где теперь находится кочегарка (между общежитием №8 и корпусом №2) иногда еще называют Алафузовским корпусом, видимо, по имени бывшего владельца – пермского купца-промышленника. Раньше в здании располагалось общежитие для преподавателей университета.

ДОЛГОСТРОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА

Ну не любят у нас в городе долгострою – рождают они массу страшилок. Чего вам только не нараскажут про Коллизей, к примеру: что место это нечистое, что жертвы там сатанисты приносят и т.д. Вот и про недостроенный корпус геологического факультета поговаривают, что требует здание для завершения строительства ни много ни мало, а человеческой жертвы, потом замурованной в стенку. Поэтому утверждают, что убийство там уже имело место быть, правда, неизвестно, какое именно: то ли женщины, то ли ребенка, то ли нескольких молодых девушек. Но зданию нужна еще одна жертва – девушка-студентка.

Короче, гулять около здания в ночное время не рекомендуем...

Продолжение прогулки следует

**Материалы собрала
Татьяна МАСАЛЬЦЕВА**

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Основан в 1916 году

Механико-математический факультет

Физический факультет

Биологический факультет

Химический факультет

Географический факультет

Геологический факультет

Экономический факультет

Историко-политологический факультет

Филологический факультет

Юридический факультет

Философско-социологический факультет

Факультет современных иностранных языков и литератур